

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
» » полугода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
» » полугода 4 р. 30 к.

№ 26

6 июля 1927 года.

№ 26

Важнейший очередной вопрос советского законодательства *)

(К разработке «Основ гражд. законодательства СССР и союзных республик»)

Мы имеем уже общесоюзные «Основы уголовного законодательства», имеем проекты общесоюзного кодекса законов о труде и общесоюзных основных начал землепользования. Не менее, а скорее более важное для всего Союза ССР значение должны иметь «Основы гражданского законодательства». Вопрос об издании этих «Основ» уже поднимался не раз, но получал пока отрицательное решение. Не так давно Союзное Правительство, наконец, признало, что очередь наступила для разработки и этого акта. При союзном СНК образована комиссия, под председательством т. Дробиниса, с участием т. т. Курского и Стучки, которой поручено разработать проект «Основ гражданского законодательства». Было признано необходимым привлечь к этой работе большое количество лиц, как из политических и других ответственных работников юстиции и других ведомств, так и из числа научных работников. Комиссия приступила уже к работе, приняла схему будущих «Основ» и избрала подкомиссии для выработки отдельных частей: по общим положениям и по отделам—лица и «вещи», «сделки и обязательства», «основные положения наследственного права» и «исключительные права». Не может быть сомнения, что работа комиссии и дальнейшее обсуждение проекта, который она имеет выработать, могут быть плодотворны при непрерывном условии внимания и участия в обсуждении основных вопросов, стоящих перед ней, со стороны широких кругов работников юстиции. Пока комиссия выработает проект и последний пройдет через все инстанции, пройдет еще, по крайней мере, ряд месяцев, так что мнения товарищей с мест смогут быть заслушаны и учтены. Для того же, чтобы эти последние могли принять участие в обсуждении «Основ», необходимо хотя бы в самых общих чертах ознакомить их с вопросами, стоящими перед комиссией; эту-то задачу я попытаюсь сейчас вкратце выполнить.

Комиссия СНК начала свою работу по существу с обсуждения предложения одного из ее членов о необходимости издания не основ только гражданского законодательства, а единого Гр. Код. Союза ССР, для чего понадобилось бы изменить Конституцию. Хотя единство гражданского законодательства в Союзе и является в некоторых отношениях желательным, но против такого предложения в данный период существования Союза говорит много веских соображений как национальной политики, так и организационного (отсутствие общесоюзного НКЮста) и делового характера (несравненно более сложный и длительный порядок прохождения законов в органах Союза), не говоря уже о том, что

осуществить издание Гр. Код. СССР можно было бы только после соответствующего изменения ст. 1 Конституции. Комиссия поступила вполне правильно, отклонив это предложение.

Не разрешен еще окончательно комиссией, но намечен к разрешению вопрос о том, где будет проходить в области гражданского законодательства разграничительная линия между общесоюзными основами и гражданским законодательством республик. Я считаю, что весьма желательным является достижение в большинстве институтов гражданского законодательства возможно большего единообразия во всех республиках, но что при существующем сейчас положении следует достигать этого не истолковыванием вкрявь и вкось Конституции в направлении ограничения прав союзных республик, а путем согласования между ними производимых ими законодательных работ, как это было поступлено при издании ныне действующих кодексов. Опыт последних четырех лет показал, что практически издание ряда законодательных актов в общесоюзном масштабе влечет за собой создание в республиках представления, что вне тех областей, которые Союз отводит себе, не следует вовсе заботиться об единообразии гражданского права, и имеет, таким образом, практическим результатом именно появление разноречия, не вызываемого местными особенностями. Поэтому, я думаю, что в объеме «Основ» следует быть возможно более осторожными, относя к компетенции Союза только общие принципы и очень немногие институты особого характера (морское, вексельное, банковое, страховое право). Значительная часть членов комиссии (преимущественно специалисты) обнаруживает, напротив, тенденцию к сильному расширению сферы общесоюзного гражд. права.

Комиссией разрешен уже вопрос о системе «Основ», а, очевидно, и будущих гражд. кодексов союзных республик. Комиссия сочла, что так называемая пандектная система, по которой в основе построены действующие кодексы (характерным признаком ее является наличие общей части Гр. Код.), должна быть отвергнута. Она будет заменена иным расположением, при котором общее положение об объектах права будет соединено с вещным правом под общим заглавием «вещи», а общие положения о сделках—с обязательственным правом. Эта намеченная система будет иметь, в частности, то преимущество, что в ней, как показывает иностранный опыт, легче ориентироваться не юристу. Подробно и обоснован предположение в этом направлении еще в прошлом году («Советское Право» № 4). Остается еще спорным, сколь обширен будет охват «Основ» за пределами тем, регулируемых действующими гражданскими кодексами. Решено, что «Основы» включают в свой состав основные начала авторского права. Имеется среди членов комиссии течение, высказывающееся за включение в «Основы» таких норм, как основные положения кооперативного права, о внутрисудебных отношениях и т. п. Другая часть членов комиссии, в том числе я, являюсь противниками такого расширения содержания «Основ». Для меня лично глав-

*) Помещая настоящую статью, Редакция приглашает работников мест поделиться на страницах «Еж. Сов. Юст.» своими мыслями по поводу разработки «Основ гражд. законодательства».

ным мотивом против этого предположения является недостаточно сложившийся характер этих отношений, крайняя спорность и невыясненность многих относящихся сюда вопросов по их существу. Спорным является также вопрос о включении в «Основы» некоторых принципиальных положений об имущественных правах, вытекающих из брачных и семейных отношений.

К числу важнейших вопросов, которые должны получить себе разрешение в «Основах» и решение которых уже намечалось, принадлежит вопрос о делении сделок на торговые и неторговые. Как известно, действующий Кодекс такого деления не проводит. Однако, проектом «Основ гражданского законодательства», принятом в 1924 г. Комиссией Законодательных Предположений, намечалось издание отдельных законов о торговой и неторговой купле-продаже и т. п. В подкомиссии по обязательственному праву принято решение о ненужности такого деления. Думаю, что это решение вполне правильно, так как нет достаточных оснований усложнять наше право этим двоением, особенно при наличии единого и притом народного суда.

Перехожу теперь к вопросам, касающимся уже не объема и системы, а самого содержания будущих «Основ». Несмотря на то, что действующие гражд. кодексы являются в их основе довольно удовлетворительными, вряд ли придется сомневаться—и таково мнение большинства комиссии,—что основные положения действующего права нуждаются в ряде отдельных поправок и дополнений, как потому, что обстановка сейчас существенно изменилась по сравнению с 1922 г., так и потому, что действующий ГК РСФСР был составлен в свое время наспех и содержит немало недочетов и пробелов. Не имея, конечно, возможности дать в этой статье не только обоснование, но изложение предполагаемых нововведений, я ограничусь только беглым перечнем тех из них, которые являются важнейшими.

Принципиальные статьи, особо вышукло выражающие собою политические тенденции ГК (2, 5, 6 вводного закона; 1, 4, 30 и др. ГК), несомненно (все или почти все), оправдывая себя, но существует мнение, к которому отчасти я присоединяюсь, что ряд из них нуждается в уточнении. Что касается специально ст. 1, то она возбуждает против себя ряд возражений, при чем некоторые товарищи идут так далеко, что предполагают ее вычеркнуть совсем. Главные аргументы против нее сводятся к тому, во-первых, что статья 1 вносит в правовое положение участников гражданского оборота слишком сильную неопределенность, и к тому, во-вторых, что редакция ее носит явное влияние идеологии буржуазных реформистов. Я лично думаю, что наше право не должно предоставлять управомоченным большей свободы в злоупотреблении правомочиями, чем это допускается в буржуазных законодательствах, а потому начало, выраженное в ст. 1, следует сохранить, но ее редакцию надо уточнить и предотвратить возможность использования ее для безвозмездного отобрания собственности.

Важной задачей «Основ» является далее установить ряд так называемых коллизионных норм, которые бы определяли, чьи законы следует руководствоваться при наличии расхождений в законодательстве союзных республик (напр., чьи законы применяются, если украинский гражданин заключает определенную сделку с гражданином РСФСР в Тифлисе и обязательство исполняется в Москве).

Не менее важной задачей «Основ» будет развитие положений нашего права об объеме правоспособности, порядке возникновения и т. п. юридических лиц. Действующие кодексы уделяют главное внимание физическим лицам в то время, как в нашем обороте более, чем где бы то ни было, преобладает юридическое лицо. Ряд пожеланий об уточнении высказывается также по поводу основных положений об объектах права и о государственной собственности.

Относительно норм об основаниях недействительности сделок высказываются пожелания как о частичных уточнениях, так и о желательности изменения общего характера этих правил в сторону, несколько более благоприятную для должника (в частности, относительно ст. 33 ГК).

Общая часть действующего обязательственного права рассматривается многими членами комиссии, как лучшая часть ГК, но и в отношении ее сторонники широкого охвата этих вопросов в «Основах» высказывают пожелания некоторых поправок. Имеются, в частности, пожелания в направлении ослабления требований, предъявляемых ГК в отношении формы договоров. Как известно, особые нарекания юристов, работающих в хозорганах, вызывала всегда ст. 137 ГК. Надлежит решить окончательно вопрос о судьбе этой статьи в ту или другую сторону.

Во многих поправках и дополнениях нуждается, по мнению подкомиссии, по обязательственному праву особая часть обязательственного права. Надлежит окончательно разрешить (по преобладающему мнению—в положительную сторону) существующее сейчас колебание по вопросу о допустимости признания юридической силы за договорами, не подходящими ни под один из установленных ГК и другими законами типов. Далее, следовало бы, по мнению подкомиссии, включить в перечень договоров, регулируемых ГК союзных республик, некоторые виды договоров, сейчас этими кодексами не нормируемых,—поклажу и ссуду. Институт поставки, напротив того, возбуждает сомнение в праве на дальнейшее существование. Внесено предложение о том, чтобы было установлено неодинаковое нормирование для подрядов в собственном смысле слова и для мелких подрядов-заказов или трудовых поручений. Возбуждает сильные возражения взгляд действующего Гр. Кодекса на доверенность, имеется предложение отделить его от договора поручения и рассматривать как одностороннюю сделку. Будет обсуждаться пожелание о более строгих рамках для распространения формы товариществ с ограниченной ответственностью, каковым, по мнению представителя НКТорга СССР, дается в СССР более широкий простор, чем это желательно в отношении этой очень ненадежной формы товариществ. Большие нарекания среди членов комиссии, работающих в хозяйственных органах, вызывает наличие ряда разногласий в нормах РСФСР и СССР о договоре комиссии, при чем эти юристы желали бы издать общесоюзный закон о комиссии по типу украинского. Будут, очевидно, включены в основы некоторые принципиальные нормы об обязательствах из причинения вреда, при чем нормы эти, вероятно, потребуются уточнить. Мне представляется, в частности, требующую уточнения и конкретизации ст. 407 ГК.

Из области наследственного права, как предполагается, в «Основах» найдут себе место немногие основные положения. Однако, и эти основные положения заслуживают критического обсуждения. Имеются предположения о необходимости некоторого расширения свободы завещания. Во-первых, существует пожелание, высказывавшееся и ранее в печати, о допущении завещаний в пользу некоторых категорий юридических лиц (напр., общественных организаций). Во-вторых, следует обсудить, насколько целесообразно сохранять в силе жесткое ограничение круга наследников по завещанию для более крупных наследств.

Что касается семейного права, то решено, что основные положения этого права в его целом не найдут места в «Основах». Однако, имеется пожелание о включении в «Основы» некоторых норм об имущественных правах, вытекающих из брачных и семейных отношений, в частности об уточнении норм об имущественных отношениях супругов.

Само собой понятно, что в процессе работ комиссии возникнет еще ряд пожеланий, требующих обсуждения.

С. Раевич.

Революционная законность на селе, как она есть.

(Окончание *).

Проведение в жизнь требований революционной законности самым тщательным образом связано с развитием общественных начал в деревне. Государственный аппарат в целом вне связи с пролетарской общественностью не в состоянии осуществить надлежащим образом требований революционной законности.

Поэтому необходимо создание определенной базы, определенной общественной атмосферы вокруг вопросов упрочения революционной законности в деревне.

Что в этом направлении сделано в волости самим низовым аппаратом? Ровно ничего. Не только этим последним, но и губернским аппаратом в целом также ничего более или менее систематически и регулярно в плоскости упрочения революционной законности в деревне не проводится. Исчерпывающей иллюстрацией к этому положению может служить хотя бы полное отсутствие законодательного материала в низовом аппарате. Только прокуратура проводит в этом случае, как мы имели возможность убедиться, действительно огромную творческую работу. Исполкомы уездные, губернский совершенно не подошли в своей повседневной работе к осуществлению задач по внедрению революционной законности. Только прокуратура своими силами выполняет эту важнейшую государственную функцию, охватывая своим надзором целые сотни объектов в губернии и продвигая, таким образом, неизбежно значительную долю работы и за губисполком. (Всякое обследование неизбежно связано с инструктированием, в особенности в низовом аппарате).

Имеются ли активные силы в Лысогорской волости для создания базы в деревне? Силы имеются, и они достаточно велики: 60 учителей, 7 пзбачей, 14 ликвидаторов неграмотности; в ВИК'е 18 работников; в волкоме ВКП(б) с пятью его сельячейками ВКП(б) 39 членов и 50 кандидатов; местком совторгслужащих 120 чел. (в том числе судья, следователь, член коллегии защитников, агроном, врач, ветврач и пр.); 33 кооперативных работника, 10 работников ККОВ, Комсомольский актив 73 чел. (всего 18 ячеек ВЛКСМ с 348 членами и кандидатами); союз пищевой, обслуживающий рабочих и служащих 5 мельниц в количестве 40 человек, 50 селькоров, 9 общ. обвинителей и паразаседателей. Мы не приводим здесь цифр крестьянского актива, а они также значительно велики.

Разве это не достаточный человеческий материал для создания в волости определенной базы?

Между тем, надо категорически подчеркнуть, что базы этой в волости нет, и, что еще хуже, нет никакой абсолютно работы в области пропаганды советского закона. Мы не говорим об единичных случаях консультации, проводимой членом коллегии защитников или нарсудьей. Мы имеем в виду организованную работу местных культурных сил в области научения деревни советскому закону, оказания бедноте, да и не только бедноте, а любому мужику деревни, юридической помощи. Мы имеем в виду планомерную работу юридических кружков среди деревенского актива, низовых работников по изучению отдельных, непосредственно касающихся деревни правовых дисциплин и некоторых институтов Гражданского и Земельного кодексов.

Мы положительно убедились, что ВИК, напр., не знает, как советский закон борется с кабальными сделками,

с эксплуатацией, не знает Земельного Кодекса, законов об аренде земли, о наемном труде, не знает как обжаловать решение нарсуда или его приговор; не знает положение о прокуратуре, недостаточно отчетливо представляет себе даже положение о ВИК'ах и проч. Мы не говорим уже о сельских советах. Они менее всего «повинны» в правовой грамоте. А рядовой мужик в деревне—что он знает? Почти ничего; так вот, слышал только, что советский закон—хороший закон, а в чем это хорошее заключается, он не знает. Повседневная же практика работы низового аппарата как будто-бы убеждает его в обратном. Вот эта коллизия в представлении мужика между хорошим советским законом и дурной практикой низового советского аппарата гнетет мужика, ставит его на распутье, повергает в большой скептицизм.

В предыдущей нашей статье, анализируя хозяйственные процессы деревни, мы уже пришли к выводу о том, что научить деревню советскому закону (конечно, в той части, которая касается важнейших сторон жизни деревни, основных моментов ее классового расслоения)—большая политическая задача дня.

Здесь же мы должны выдвинуть и другое положение, а именно: без создания определенной базы в деревне совершенно тщетна работа прокуратуры в области внедрения революционной законности.

Как бы качественно хорош аппарат ни был, он не в состоянии один, справиться с этой колоссальной задачей, не имея определенной базы, опираясь на которую и через которую он смог бы и должен был проводить свою работу в деревне; до тех же пор, пока этой базы нет, вся работа будет носить гастрольный характер и в значительной своей части будет малопродуктивной работой. Не лишне заметить, что, придерживаясь плана и того количества дней, которые каждый участковый прокурор должен провести в деревне за каждый свой выезд в волость по директиве Центральной Прокуратуры, все сельские советы Лысогорской волости смогут быть охвачены прокуратурой только в течение 5 лет.

Мысль о создании такой базы, иначе—проводников революционной законности в деревне—была подчеркнута Прокуратурой Республики еще в начале 1923 г. в циркуляре № 1. К сожалению, этот важнейший циркуляр зачастую забывается. Забыт он и в Саратовской губ. Забыт не дважды, а трижды, так как до сих пор агит-бюро здесь еще не развернуло своей работы, и то положение, которое мы констатировали в Лысогорской волости в части пропаганды советского закона, является почти общим положением для деревни Саратовской губ.

Теперь обратимся к рассмотрению самого большого участка состояния революционной законности в волости—это исполнение решений суда и административных органов. При обследовании делопроизводства волостной милиции участковым помпрокурора во второй половине марта т.г. и несколько позднее нами установлено следующее неисполнение судебных решений и административных постановлений:

Исполнительных листов нарсуда.

2	исп. листа на сумму	21 р. 00 к. и 10 п.	—	ржи ст 1923 г.
38	" " " "	432 р. 97 к. и 109 п.	—	" от 1925 г.
71	" " " "	1582 р. 77 к. и 21 п.	—	" от 1926 г.
37	" " " "	1155 р. 90 к. и 59 п. 30 ф.	—	" от 1927 г.

Итого 148 исполн. лист.

на сумму. 3192 р. 64 к. и 199 п. 30 ф. ржи

*) См. № 25 „Е. С. Ю.“

Судприказов.

16 на сумму	2010 руб. 53 к. от 1925 г.
12 " "	1729 " 50 к. от 1926 г.
27 " "	1552 " 91 к. от 1927 г.

Итого 55 на сумму . . . 5292 руб. 94 к.

Постановлений Лысогорского ВИК'а.

91 пост. на сумму	433 р. 56 к. от 1925 г.
211 " " "	1103 р. 95 к. от 1926 г.
1 " " "	5 р. 45 к. от 1927 г.

Итого 303 пост. на сумму . . . 1542 р. 96 к.

Постановлений Аткарской усовмиции.

28 пост. на сумму	129 р. 82 к. от августа мес. 1926 г.
1 " " "	15 р. — за 1927 г.

Итого на сумму . . . 144 р. 82 к.

Не исполнено определение парсуда 2 уч. Аткарского уезда от 26/XI 1925 г. за № 1019 на сумму 43 руб. 84 коп. Также не приведены в исполнение судприказы парсудов г. Саратова, а именно: 5 судприказов парсуда 7 района, на сумму 1.740 руб. с подразделением: 2 судприказа на сумму 73 руб. от 31/XII 1926 г., 1 судприказ на сумму 498 руб. от 16/XII 1926 г. и 2 судприказа от 9/III 1927 г. на 1169 р. Обнаружено неисполнение карточек Аткарского УФО в количестве 500 экз. на сумму 2.160 руб. 98 коп., когда поступил они в Лысогорскую волмилцию неизвестно, так как нигде не значатся зарегистрированными и только по почтовому штампу можно определить, что из Аткарска сданы на почту в феврале мес. 1927 г.

При просмотре исполнительных листов, находящихся в волмилции и значащихся как исполненные, обнаружено следующее:

1) по постановлению Аткарской усовмиции от 8/V 1926 г. вх. № 1314 взыскан штраф в сумме 6 руб. милиционером Виноградовым, но о дальнейшей судьбе этих денег ничего неизвестно и никакой отметки о сдаче их по принадлежности не имеется;

2) то же самое и с исполнительными листами парсуда 3 участка от 27/IV 1925 г. № 892, 18/IX 1926 г. № 2536 взыскано быв. н-ком волмилции Полозовым 3 руб., о судьбе которых совершенно ничего неизвестно. Им же, Полозовым, согласно постановления Лысогорского ВИК'а от 25/III 1925 г. за № 922 тоже взыскан и получен штраф в сумме

70 коп., по никаких дальнейших следов отметки о сдаче денег нет;

3) совершенно неизвестно, кем получены деньги по исполнительному листу парсуда 3 уч. от 9/VI 1925 г. за № 1584 в сумме 3 руб. и штраф по постановлению ВИК'а от 25/III 1925 г. № 124 на 2 руб. 46 коп., № 218 на 3 руб., № 163 на 7 руб. 80 коп., № 125 на 2 руб. 98 коп., № 520 от 27/VI 1925 г. на 1 руб. 50 коп., № 215 от 25/III 1925 г. на 2 руб., а всего 22 руб. 74 коп.;

4) на двух постановлениях Лысогорского ВИК'а имеется подпись некоего председельства гр. Сергеева, которым взыскан штраф от 27 и 29/VI 1925 г. за № 659 и 712 на сумму 3 руб. 50 коп., когда кому сданы деньги, не указано;

5) и на трех постановлениях ВИК'а за № 219 от 25/III 1925 г. на 3 руб. 25 коп., № 160 на 4 руб. 75 коп. и от 7/IV 1925 г. за № 434 на сумму 3 руб. 75 коп. имеется подпись о взыскании штрафа с т. Демидова, но куда им сданы деньги, также неизвестно.

Итого числится полученными, но по принадлежности несданными 47 руб. 69 коп.

Работа Лысогорской волмилции в области движения дознаний находится в самом хаотическом состоянии. Дознания в большинстве своем не регистрировались. Говорить о соблюдении ст. 105 УПК совершенно не приходится. Сроки нарушаются от месяца до одного года трех месяцев, о чем будет указано ниже. Дознания по существу не достигают цели. Момент совершения преступления на долгие сроки отделяется от момента наказания в виду малограмотности лиц, производящих дознание, не могущих своевременно и правильно закончить дела и направить их по принадлежности.

Из просмотренных дознаний обнаружено:

Дознание №	212 без движ.	с 19/ XII—26 г. до дня обл.	19/3—27 г.
" №	131 " "	с 2/ II—27 г. т.-е.	1 мес. 17 дней
" №	148 " "	с 20/ V—26 г. " 10	" — "
" №	268 " "	с 4/ I—27 г. " 2	" 15 "
" №	104 " "	с 9/ IX—26 г. " 6	" 10 "
" №	51 " "	с 8/ XI—26 г. " 3	" 11 "
" №	807 " "	с 2/ VIII—26 г. до 13/ I—27 г.	5 м. 11 дн.
" №	207 " "	с 11/ XI—26 г. " "	4 м. 8 "
" №	24 " "	с 23/ XI—26 г. " "	3 м. 24 "
" №	187 " "	с 30/ XI—26 г. " "	3 м. 17 "
" №	94 " "	с 22/ X—26 г. " "	4 м. 25 "

Дознания за №№ 15, 176, 177, 270, 242, 150, 196, 227, 49—вхл 3672, 27, 95, 74, 106, 3861, 2751, 111, 265 находятся без движения от 2 до 3 мес.

Дознание №	24 без движения с	20/VIII 1926 г. до	19/III 1927 г. т.-е.	7 мес.
" №	25 " "	3/VIII 1926 г. " "	19/III 1927 г. т.-е.	7 мес. 16 дней.
" №	15 " "	19/VIII 1926 г. " "	2/III 1927 г. " "	6 " 12 "
" №	152 " "	27/XII 1925 г. " "	26/XII 1926 г. " "	1 год 1 "
" №	4058 " "	7/IV 1926 г. " "	19/III 1927 г. " "	11 мес. 12 дней.
" №	5118 " "	15/V 1926 г. " "	19/III 1927 г. " "	10 " 4 "
" №	75 " "	25/XI 1925 г. " "	19/III 1927 г. " "	1 год 3 мес 24 д.
" без №	" "	4/IX 1925 г. " "	30/XII 1926 г. " "	1 " 2 " 26 д.
" тоже	" "	18/V 1926 г. " "	19/III 1927 г. " "	10 мес.
" №	553 " "	5/XII 1925 г. " "	19/III 1927 г. " "	1 год 3 мес. 14 д.
" без №	" "	28/VII 1926 г. " "	19/III 1927 г. " "	7 мес. 15 дней.
" тоже	" "	7/IV 1926 г. " "	19/III 1927 г. " "	11 " 12 "
" №	1711 " "	28/VII 1926 г. " "	19/III 1927 г. " "	7 " 15 "
" №	1740 " "	то же	то же	то же
" без №	" "	14/IV 1926 г. " "	19/III 1927 г. " "	11 мес. 5 дней.

Такова картина работы волмилции в ее прошлом. В настоящее время личный состав аппарата совершенно изменен. Во главе милиции стоит обстоятельный и хорошо грамотный работник, производящий усиленные «расколки» полученного наследства от своих предшественников.

Хропическое неисполнение судебных решений сводит к нулю всю работу парсуда в известной ее части. Неисполнение судебных решений упирается в 271 ст. ГПК и

в совершенно сознательный обход закона ответчикам п. Как только возникает некое дело в суде, ответчик тотчас начинает ликвидировать или раздавать по своим родственникам излишки своего имущества и инвентаря применительно к 271 ст. ГПК. На предположения милиции об уплате по исполнительному листу всегда следует со стороны ответчика замечания: «бери последнюю корову или соху». Деревня прекрасно знает 271 ГПК.

Нами установлено, что волмилция целыми месяцами совершает свои пешеходные рейсы по ответчикам, которые исправно выдают подписку о том, что после урожая уплатят и все же в конце-концов, не платят. Нечто аналогичное наблюдается и со взысканием по заработной плате (иски батраков) и по алиментным делам. Здесь та же волокита, тот же обход закона.

Думается, что было бы весьма целесообразно на некоторые категории исковых дел распространить порядок предварительного обеспечения иска путем наложения ареста на имущество ответчика (о зарплате батраков, об алиментах). Если в городе из заработной платы рабочего удерживаются алиментные взыскания, то почему же этого нельзя сделать в отношении собственника-крестьянина путем наложения ареста хотя бы и на продукты питания, бронируемые в настоящее время за пим 271 ст. ГПК.

Выход из существующего положения вещей по исполнению судебных решений мы, таким образом, видим только в пересмотре 271 ГПК и 56 Код. Зак. о браке, семье и опеке и введении порядка предварительного обеспечения исков по некоторым категориям исковых дел (прецедент мы уже имеем с категорией исков, дел кооперативных организаций, в этом случае ст. 271 ГПК уже претерпела некоторые изменения).

Следует пойти дальше в этом направлении и создать действительные условия реализации решений суда. Всякие иные меры и реформы — жалкий паллиатив, который не даст необходимого разрешения этого абсолютно ненормального положения вещей с исполнением судебных решений.

Характерно отметить, что четыре жалобы, поступившие к участковому прокурору из Лысогорской волости за период январь—апрель, были жалобами только на неисполнение решений суда. Анализ же всех жалоб участковой прокуратуры показывает, что на первом месте стоят жалобы заключенных, а на втором на неисполнение судебных решений, главным образом, по алиментным делам.

Переходя к вопросу содержания крестьянских жалоб в волости, надо прежде всего отметить их крайне незначительное количество. Мы нашли в ВНК'е жалобы на неправомерное обложение с.-х. налогом и на невыдачу семесуды. Других каких-либо жалоб не обнаружено. В участке пом-прокурора, как мы уже сказали, имеется только четыре жалобы из Лысогорской волости, все одного содержания. Конечно, поступают жалобы и в волмилцию (о кражах, драках и проч.). Аналогичные жалобы идут и в пародный суд. Но жалоб на действия административного аппарата, как такового, не отмечается.

Отсутствие крестьянских жалоб, несмотря на многие большие стороны в деятельности низового советского аппарата в волости, указывает на правовую неграмотность населения, на отсутствие живого контакта и взаимодействия между аппаратом и населением. Население само по себе, аппарат сам по себе — вот то по преимуществу фактическое положение вещей, которое в достаточной степени характеризует отношения между населением и аппаратом. Отсутствие жалоб в прокуратуре тоже указывает на недостаточную связь населения с первой. Между тем, из анализа хозяйственных процессов деревни, очерченных нами в прошлой статье, и некоторых областей работы аппарата достаточно очевидна возможность значительно большего количества жалоб со стороны населения волости, чем это мы наблюдаем в действительности. Видимо, и этот последний вопрос — поступление крестьянских жалоб — упирается в необходимость правового просвещения широких трудящихся масс. Только через правовую грамоту населения само поведет активную борьбу с нарушением революционной законно-

сти, будет с полным достоинством сознания своих прав бороться с произволом и еще многочисленными нарушениями закона в деревне.

Конечно, здесь же необходимо подчеркнуть, что в отсутствии массовых крестьянских жалоб имеет известное значение и то обстоятельство, что низовой аппарат уже значительно вырос в своей практической работе; мы не наблюдаем уже тех резких нарушений закона, которые были так характерны 1½—2 года тому назад и с которыми, как это видно из большого количества переданных суду должностных лиц низового аппарата, в свое время прокуратура провела большую работу.

Наконец, как на одну из причин того же отсутствия жалоб, местные работники указывали нам на боязнь крестьянина вообще жаловаться; нет у него уверенности в том, что из его жалобы будет «толк», а вот что самому в конце-концов «влетит», так в этом он более, чем уверен.

Это боязнь, неуверенность в положительных результатах своей жалобы заставляет мужика часто молчать там, где этого было бы нельзя делать, преступно делать.

Мы не уверены, в какой степени эта причина является реальной в области жалоб на административную практику низового аппарата, но что она, эта причина, реальна в отношении жалоб по линии судебной, так это обстоятельство мы констатировали неоднократно при изучении дел народного суда.

В этом случае боязнь мести, в виде поджога, кулачной расправы, подкрепляемой ножом и пр. осязательными орудиями, заставляет свидетелей молчать, а потерпевшего и истца мириться там, где этого он по сути дела не хочет, где это ему невыгодно и проч. Это обстоятельство проходит красной нитью особенно через дела частного обвинения. Массовые заявления в суд о прекращении жалобы потерпевших с их трафаретом «поладили миром» в этом случае чрезвычайно показательны.

Они указывают, какой атмосферой еще дышит наша деревня, как далека она еще от культуры вообще и правовой грамоты в частности.

Два слова о волоките в низовом аппарате.

Здесь мы имели возможность наблюдать два резких явления, которые в конечном итоге приводят к одному выводу — к необходимости скорейшей рационализации аппарата на основах научной организации труда. Замечательно, что по тем отраслям практической работы ВНК'а, делопроизводство которых переведено на карточную систему, установлен учет журнальных постановлений ВНК'а и контроль за исполнением бумаг, а дела хранятся в особых ящиках, совершенно не наблюдается волокиты. В этом случае крестьянин получает требуемые ему сведения в несколько минут.

Не то мы видим в тех частях работы ВНК'а, делопроизводство которых еще построено по исконному нашему образцу. Здесь «все качества» от этой системы. Здесь нередко крестьянин, истомленный часами долгого ожидания, а иногда и предложениями «приди завтра», слышит утешение от «деловода», сводящиеся «авось, небось и как-нибудь».

Мы еще в достаточной степени не учли, каким огромным оружием в деле борьбы с бюрократизмом и волокитой является рационализация делопроизводства аппарата, а отсюда и упрощение его управленческой функции, целиком и полностью сводящейся к ряду весьма несложных технических приемов. Чрезвычайно интересно

было также установить, что крестьянин, который еще вчера шел за сохой, а сегодня работает в ВИК'е, прекрасно справляется со своей работой именно в той части, в которой рационализировано делопроизводство, быстро овладевает и управленческой функцией и более уверенно выполняет свою работу.

Это положение вещей открывает перед нами широчайшие перспективы в области борьбы с исконными болезнями нашего аппарата и действительно служит более могучим рычагом в деле упрощения управленческой функции (а это особенно важно в низовом аппарате), чем бесконечная болтовня о борьбе с бюрократизмом и волокитой, лишенная материальной базы.

Мы остановились на основных моментах состояния революционной законности на селе, дали ее главнейшие штрихи, всячески избегая всего того, что могло бы затуманить требования объективности. В следующей нашей статье — о работе прокуратуры в деревне — мы дадим и выводы к состоянию революционной законности на селе и укажем ближайшие узловые моменты нашей практической работы в деревне.

Б. Моисеев.

с. Лысые горы Саратовской губ.

Заметки о формах организации наших предприятий.

Вопрос о формах организации у нас в настоящий период государственных предприятий, несомненно, имеет весьма большое значение. Прежде всего, следует иметь в виду, что здесь должны найти соответственное выражение те основополагающие черты, которыми советское государственное предприятие противопоставляется предприятиям капиталистических стран (кому бы в последних эти предприятия ни принадлежали, частным ли лицам или казне¹⁾). Затем тут следует также иметь в виду и то (устанавливаемое в пределах вышеуказанных основных положений) многообразие условий и непосредственных целей обслуживания, которым на путях развития нашего народного хозяйства должны отвечать те или иные советские госпредприятия (равно как примыкающие к таковым, а частью, и в большой мере, подлежащие отнесению к их же числу, предприятия с преобладающим участием госкапитала).

К настоящему времени в отношении порядка деятельности и организационного оформления названных предприятий новейшими законодательными актами установлен ряд руководящих положений, которые, казалось бы, небесполезно оттенить на страницах нашей юридической печати, и, в частности, к вниманию судебных работников, приходящих в своей практической деятельности в то или иное соприкосновение с указанными предприятиями, как одним из главнейших участников хозяйственного оборота.

Не собираясь, разумеется, ставить в журнальной заметке общий вопрос об определяющих чертах советского государственного предприятия, мы хотим посвятить ее рассмотрению некоторые из положений, устанавливаемых позднейшими актами законодательных органов в отношении наиболее сейчас выдвинувшихся на очередь вопросов: 1) о предприятиях местных (в связи с мерами по децентрализации учредительства и управления таковыми предприятиями), и 2) о предприятиях, учреждаемых совместно не-

сколькими органами (в связи, в частности, с существеннейшими новеллами, содержащимися в союзном законе от 7 марта с. г., о котором подробнее см. дальше).

Остановимся сначала на предприятиях последней группы.

Еще в декрете о трестах от 10 апреля 1923 г. имелась статья, в которой говорится: «Привлечение других государственных предприятий и кооперации к участию в уставном капитале треста допускается только в порядке изменения устава треста»¹⁾.

Эта статья декрета вызвала в свое время не мало споров. Была подвергнута сомнению самая уместность и целесообразность сохранения ее в тексте декрета, как в виду отсутствия развивающих и конкретизирующих порядок ее применения постановлений, так и в виду признания ее неувязанною со всей системой организации треста, как предприятия так сказать единого учредительства и единой подведомственности. Указывалось при этом, что в декрете о местных трестах от 17 июля 1923 г. такого постановления уже не имеется. (Ст. 24 декрета от 17 июля, как известно, гласит: «Привлечение других гос. предприятий и кооперации, а также частного капитала к участию в капитале треста может производиться не иначе, как путем реорганизации треста в смеш. акц. об-во, утверждаемое в установленном порядке»).

Безотносительно, однако, к тому, удачен ли в техническом отношении текст приведенной статьи 25 декрета от 10 апреля и получила ли она формальное развитие в данном или других законах, надо, во всяком случае, признать, что намеченная в ней проблема заслуживала, несомненно, полного внимания. В условиях нашего государственного устройства и при сочетании хозяйственных задач, возлагаемых на те или иные госорганы, естественно, должен был выдвинуться вопрос о случаях учредительства государственного треста при непосредственной заинтересованности в нем разнородных госорганов или госорганов различных союзных республик. Этот вопрос о междуведомственных и межреспубликанских трестах нашел, хотя бы и в несколько своеобразной форме, точку приложения именно этой статье декрета. Практически, правда, она не получила за минувшие годы широкого применения, и трестов указанного характера имелось у нас совершенно ничтожное число. Но принципиальная необходимость сохранения пока что данной организационной возможности едва ли должна была вызывать сомнения.

Как было выше указано, в отношении предприятий местной промышленности для случаев комбинированной заинтересованности нескольких госорганов в каком-либо предприятии декрет от 17 июля 23 г. отсылал к форме акц. об-ва. Таким образом, как бы устранялся вопрос об организации трестов межгубернских и пр.

Однако, развитие вопроса и постановка теперь на очередь задачи по известной децентрализации управления местной промышленностью (к чему вернемся здесь дальше) привели в настоящее время к более отчетливому выявлению и этого последнего пути организации госпредприятий, как более отвечающего в тех или иных случаях интересам мест.

В постановлении СНК СССР от 3 мая с. г. «О местной гос. промышленности» («С. З.» 1927 г. № 23, ст. 255), которое имеет лечь в основу огромной дальнейшей работы в этом направлении, по указанному вопросу высказано (§ 14): «В виду того, что в ряде административно-

¹⁾ См. в связи с этим замечания т. Стучка („Социалистическое хозяйство и советское право“, журнал „Революция права“ 1927 г., № 1).

¹⁾ Это ст. 25. Ср. ст. 26, где сказано: „Частные капиталисты не могут быть привлечены к участию в тресте иначе, как путем реорганизации его в смешанное акц. об-во в установленном порядке“.

территориальных единиц организация самостоятельных местных трестов дает слишком слабые хозяйственные результаты, в частности высокие накладные расходы, признать возможным и целесообразным объединение предприятий двух или нескольких соседних административных единиц в один трест местного значения, на основе соглашения заинтересованных исполнительных комитетов с совместным участием их в прибылях треста». Это не значит, впрочем, чтобы данный порядок совместной заинтересованности и участия в предприятии был рассматриваем как единственно возможный.

В постановлении СНК СССР от 5 апреля с. г. о дополнительных капитальных работах по местной промышленности в 1926 — 27 г. г. («С. З.» 27 г., № 20, ст. 225, § 2), а затем также и в приведенном постановлении «О местной промышленности» (тот же § 14) предусмотрено «сооружение новых предприятий местной промышленности соединенными средствами нескольких соседних административно-территориальных единиц, на началах совместного участия заинтересованных местных исполнительных комитетов в прибылях таких вновь организованных предприятий». При этом вопрос о самых началах для организационного оформления этих предприятий оставлен тут открытым, предоставляя, таким образом, место применению формы не только «межведомственного» (межгубернского и пр.) треста, но равно и акционирования.

Известно, что на практике последний путь получил немалое значение также при организации именно чисто государственных предприятий. В частности, он был довольно широко использован, скажем, для организации местных торговых предприятий, так-называемых губайторгов¹⁾. Но, как уже не раз отмечалось на страницах «Еж. Сов. Юст.» и др. органов печати, действующее законодательство наше довольно туго воспринимает те отступления и особенности, которые фактически имеют место и являются целесообразными и необходимыми при учреждении госорганами (союзными, республиканскими или местными) предприятий в акц. форме.

Существеннейшие новые вехи в этом случае установлены упомянутыми выше постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 марта с. г. («С. З.» 27 г., № 16, ст. 168), хотя применение этих правил отнесено здесь сейчас еще лишь к предприятиям строительным. Постановление озаглавлено «О гос. строительных предприятиях и строительных акц. об-вах (паевых тов-вах) с преобладанием гос. капитала». И главнейшим моментом его следует считать указание на возможность установления прямой связи между такими акц. об-вами и подлежащим ведомством.

Практически, несмотря на некоторую неустойчивость порядка внешнего оформления этих отношений, вполне очевидно, что и независимо от издания упомянутого закона, раз предприятие было учреждено, хотя и в виде акц. об-ва, но при исключительном участии госкапитала, отношение к нему подлежащих госорганов и увязка его работы с указаниями таковых строится на тех же началах, что и для госпредприятий. То же в значительной мере относится и к об-вам лишь с преобладающим (а не исключительным) участием госкапитала²⁾.

Но прямого определения этих начал, до последнего времени, законодательство наше, как упоминалось, не уста-

навливало. Теперь закон 7 марта, говоря о строительных акц. об-вах, указывает, что если в числе учредителей акц. об-ва с исключительным или преобладающим участием госкапитала имеется ВСНХ Союза или союзной республики, либо подведомственные ВСНХ тресты, синдикаты и пр., то в устав такого акц. об-ва может быть введено правило, выявляющее, что об-во, как промышленное предприятие, находится на-ряду с трестами и синдикатами в управлении соответствующего ВСНХ, и поэтому ряд важнейших постановлений органов об-ва (его общего собрания) подлежит представлению на утверждение ВСНХ. Сюда относятся: избрание членов правления и ревизионной комиссии об-ва, утверждение финансово-производственных планов и открытия новых подсобных промышленных заведений, а также годового отчета об-ва, изменение устава, обращение об-ва к ликвидации и назначение ликвидационной комиссии. Вместе с тем может быть также оговорено в уставе и право ВСНХ самому в случае признания им необходимым созывать чрезвычайные общие собрания данного акц. об-ва.

Хотя изложенные положения преподаны союзным законом лишь для руководства на будущее время, однако (как это правильно отмечалось некоторыми т.т. и развито в циркуляре по ВСНХ СССР от 14 мая 1927 г. № 54), следует признать, что здесь возникает естественная необходимость пересмотреть соответственно и уставы уже действующих данного рода акц. об-в с участием госкапитала в смысле приведения также и их к согласованию с этими положениями.

И далее, следует также полагать, что хотя сейчас речь идет об оформлении указанных правил лишь в отношении акц. строительных организаций, но, по существу, нет особых оснований устанавливать эти правила исключительно лишь для предприятий строительной промышленности и, очевидно, в дальнейшем может быть поставлен вопрос о соответственном применении таких же начал в отношении всех вообще предприятий, где признается целесообразным установить принадлежность государству всех или преобладающего числа акций об-ва. Надо, впрочем, отметить, что, скажем, в позднейшем пост. ЦИК и СНК СССР от 30 апреля с. г. «О порядке представления отчетности», § 11 («Изм.» 22 мая, № 145), приведенная мысль выявления не получила. Тут, кстати, полезно отметить, что согласно практике (в частности, согласно уставам акц. об-в, представляемым на утверждение ЭКОСО РСФСР) под преобладанием в акц. об-ве того или иного (государственного, кооперативного) капитала обыкновенно разумеется принадлежность соответственным учреждениям, предприятиям или организациям не менее 51% акций данного об-ва. Сказанное нашло себе также в самое последнее время выражение, например, в одном из дополнений в ГК РСФСР. Мы имеем в виду дополнение прим. 1-го к ст. 324 ГК («С. У.» 27 г., № 29, ст. 197) о допущении учредительства некоторых акц. об-в по народному питанию и по книготорговле при уменьшенном против общеустановленного размере основного капитала об-ва и пониженной цене акций.

Нельзя впрочем не упомянуть, что самый текст этой новеллы изложен не вполне удачно. В ней говорится о том, что в уставах этих акц. об-в должна быть «предусмотрена принадлежность гос., кооп. и общественным организациям не менее 51% всего капитала этих об-в» (подчеркнуто мной).

Ясно, однако, что «капиталы» эти «принадлежат» самим об-вам, а речь должна тут идти о покрывании основного капитала об-ва указанным путем и о принадлежности указанным организациям 51% акций об-ва.

¹⁾ По имеющимся в НКТорге РСФСР данным, на 1-ое января 1927 г. они составляли по количеству примерно 1/4 общего числа акц. об-в, зарегистрированных в НКТорге РСФСР, а по номиналу капитала примерно 1/4.

²⁾ См. мой очерк — «Материалы к вопросу о юридической природе акц. об-в с участием госкапитала» в журнале «Советское Право» с. г. № 2.

Другим существенным для нас здесь положением, устанавливаемым в законе 7 марта, является указание, что для организаций предусмотренных этим законом акц. об-в достаточно двух (а не 5-ти, как требуется ст. 324 ГК) учредителей. Наш ГК знает уже некоторые случаи сокращения числа учредителей в целях упрощения условий для организации акц. об-ва (прим. 2 к ст. 324 ГК). Очевидно, в ГК будет воспринята и данная новелла (соответствующие проекты в НКЮ уже разработаны), при чем надо считать полезным прямо оговорить, что раз речь идет об определении числа учредителей еще только проектируемого об-ва, то исключительное или преобладающее участие в этом будущем об-ве госкапитала должно быть оговорено в самом представляемом на утверждение проекте устава акц. об-ва. Впрочем, мы не можем вновь тут же не отметить, что вообще требование ст. 324 ГК о числе учредителей на практике в отношении об-в со 100% либо с преобладанием госкапитала себя уже изжило, и уставы таких об-в зачастую утверждаются ЭКОСО или СТО при наличии, скажем, лишь 3—4 учредителей. Поэтому приведенное второе положение закона 7 марта, можно полагать, также будет в дальнейшем в законодательном порядке соответственно расширено применением.

Вернемся теперь к рассмотрению новейших положений об организации предприятий местного значения.

Здесь надо отметить из действующих положений, что в связи с постановлением СНК СССР от 29/III 26 г. («С. В.» 26 г., № 33, ст. 223) об изменении ст. 8 декрета о трестах местного значения в смысле предоставления законодательствам союзных республик устанавливать порядок утверждения местных трестов СНК РСФСР утвердил новый порядок такового утверждения («С. У.» 26 г., № 78, ст. 591). Но если упомянутый декрет о трестах имел в виду преимущественно единицы губернского значения, к коим затем назначено постановление СНК РСФСР присоединило также предприятия окружного значения, то места неоднократно ставили вопрос о необходимости оформления также положения предприятий уездных и других, так называемых предприятий низового подчинения. Вследствие сказанного СНК РСФСР было издано 16 марта с. г. («С. У.» 27 г. № 28, ст. 192) постановление «О порядке учреждения уездными исполнительными комитетами пром. предприятий (трестов)» с применением к таковым декрета о местных трестах, но установлением соответствующего измененного порядка их утверждения и управления ими, в виду их уездной подведомственности.

В настоящее время намечается дальнейшее развитие приведенных организационных форм.

В предложениях НК РКИ СССР и РСФСР по пересмотру прав и обязанностей органов местного советского управления («Изв.» 15/V с. г., № 109), в одном из тезисов о местной промышленности, читаем: «Во изменение действующего порядка по организации и по управлению местными трестами, характеризующегося разрешением ряда вопросов высшестоящими органами или наркоматом, всю полноту прав по организации трестов, утверждению их уставов, по управлению ими и по ликвидации их предоставить по принадлежности исполкому, в ведении которого находится трест».

Разумеется, эта ставка берется здесь вместе с повышением ответственности мест за осуществление их расширенных прав; ее придется поверить на практике, устраняя случаи неоправданных перегибов.

В приводившемся постановлении СНК СССР «о местной промышленности» указано: «В целях расширения хозяйственной инициативы местных органов и упрощения си-

стемы управления местной промышленностью, предложить ВСНХ СССР в месячный срок разработать вопрос об упрощении системы управления местной промышленностью на следующих основаниях: а) распоряжение имуществом местной промышленности, в том числе разрешение вопросов, связанных с приобретением и сдачей в аренду промышленных заведений и отчуждением основного капитала местных трестов в тех пределах, в каких такое отчуждение допускается действующим законодательством, должно быть всецело предоставлено подлежащим местным исполнительным комитетам и их отделам, ведающим промышленностью; б) право окончательного утверждения пром.-фин. планов местных трестов в случае, если планы эти не расходятся значительно с контрольными цифрами, установленными ВСНХ союзной республики для данной административно-территориальной единицы, должно быть предоставлено подлежащим местным исполнит. комитетам; в) закон о местных трестах, должен быть пересмотрен в сторону упорядочения управления местной промышленностью и уточнения прав и обязанностей органов управления местных трестов» (ст. 12). И далее: «Предложить СНК союзных республик принять меры к упрощению порядка образования и утверждения уставов местных трестов, с тем, чтобы подлежащие исполнит. комитеты имели право самостоятельно организовывать тресты и утверждать их уставы; вмешательство ВСНХ союзных республик в этом отношении должно быть ограничено лишь правом опротестования в экономические совещания указанных республик в определенный ограниченный срок утвержденных местными органами уставов» (ст. 13).

В заключение настоящего обзора следует также остановиться на вопросе о местных торговых госпредприятиях. Мы имеем в виду не те из них, о которых упоминали выше и которые учреждаются с использованием акционерного порядка (пайторги), а группу так называемых «торгов». Общего закона о «торгах» у нас еще нет. В союзном или республиканском масштабе «торгов» и имеется-то, насколько известно, весьма ограниченное количество (для примера можно назвать «Госметр»). Напротив, местные «торги» учреждаются сравнительно чаще, при чем, за отсутствием соответствующих правил об их учреждении, вопрос каждый раз должен восходить у нас на утверждение ЭКОСО РСФСР. Нецелесообразность такого сложного порядка привела уже несколько месяцев назад к постановке вопроса об изменении и упрощении его в смысле применения здесь хотя бы таких же правил, как установленные в приводившемся выше постановлении СНК РСФСР от 10 сентября 1926 г. о порядке утверждения местных (губ. и окр. значения) трестов. Соответствующий законопроект находится на рассмотрении законодательных органов РСФСР. При этом, думается, весьма существенным является, что для определения круга предприятий, о которых в проекте идет речь, и в устранении имевшихся на практике неоднократно случаев неправильных организационных уклонов в коммерческой деятельности «торгов», законопроект уточняет их задачи: «В задачи торгов местного значения входит: 1) сбыт продукции местной промышленности и снабжение местной промышленности необходимым ей сырьем, полуфабрикатами, собственными материалами и оборудованием; 2) торговля товарами не местного производства, при чем последняя производится исключительно в пределах автономной республики или края, области, губернии, либо округа» по месту учреждения и утверждения данного торгова.

Хр. Бахчисарайцев.

Нужно ликвидировать земельные комиссии*).

Вновь поставленный вопрос о целесообразности существования земельных комиссий («Е. С. Ю.» № 11 и 20 1927 г.) должен еще раз привлечь внимание работников мест и в особенности тех, кто в той или иной мере соприкасается с работой земельных комиссий.

Существовали и существуют до настоящего времени две точки зрения, одна из них за существование З. К. с некоторым изменением их структуры и процесса работы, другая, — по-моему, наиболее правильная и практически реальная, — за ликвидацию З. К. с передачей их функций народным судам.

Являясь сторонником ликвидации З. К. и поддерживая по этому вопросу взгляды т.т. Стельмаховича и Романовского, я хочу здесь возразить тов. Хазанову («Е. С. Ю.» № 20 1927 г.).

Тов. Хазанов, защищая дальнейшее существование З. К., говорит о преждевременном осуществлении идей единого суда, как видно, только потому, что у нас тяжелые материальные условия, отсутствие достаточно подготовленного кадра нарсудей, и, наконец, в виду невозможности создания в каждой волости отдельного суда с постоянным представительством местных крестьян.

С первыми двумя доводами в некоторой части, пожалуй, и можно было бы согласиться при условии, если бы т. Хазанов в своих предложениях не выдвигал вопросов, связанных с расходами, и при этом в таких размерах, в которых едва ли может быть осуществимо и в особенности в настоящих условиях волостной действительности (скудость бюджета). Я беру приблизительно нормальную ставку для оплаты постоянных работников ВЗК и приходящих 2 членов (а т. Хазанов это предлагает), получается, что в месяц нужно минимум 100 р. (расчет: пред. ВЗК 50 руб. в месяц, секретарь — 30 руб. и оплата приходящих членов ВЗК по 5 дней — среднее число заседаний в месяц из расчета $1/30 = 16$ руб. и 4 руб. на технические нужды), а это составляет почти такой же расход, как и на содержание нарсуда. Имея в виду, что у нас в уезде 8 волостей, нужно 800 руб. в месяц, а в год 9.600 руб. Между тем, этих расходов можно избежать, правда, может быть, не везде, но, по крайней мере, у нас это возможно, так как при каждой волости имеется суд (судебных участков 10, волостей 8, город обслуживает 2 участка), значит, затрата средств отпадает, а раз так, раз есть в каждой волости суд, то он всегда заседает с участием местных крестьян в лице народных заседателей, и здесь невозможность участия местных крестьян тоже отпадает. Таким образом, видимо, остается один вопрос — недостаточность подготовленного кадра народных судей. Этот вопрос, по-моему, наиболее существенный и о нем можно было бы говорить, если бы не принимать в расчет работу суда и ВЗК, если же эту работу сопоставить, то нужно прямо сказать, что такое головотяпство в суде, которое имеет место в ВЗК, едва ли можно пайти: во-первых, как ни странно, там преобладает бюрократизм, сопровождаемый медленностью включительно до потери дел (у нас по уезду за 1926 г. пропало около 45 дел), во-вторых, ЗК оторваны от масс и мало выезжают на места и, в-третьих, решения ВЗК, не говоря уже о их качестве (процессуальные нарушения, которые доходят до того, что в вынесении решения участвует представитель волженокдела на равных правах с противником 175 ст. ГПК с другими членами ВЗК — судьями), не приво-

дятся годами в исполнение и только потому, что ВЗК не знает как привести, вследствие неопределенности смысла решения. В результате даже ВЗК обращается за разъяснением смысла решения к прокурору, из-за боязни запутать дело дальше, не беря в этом случае на себя осуществления ст. 185 ГПК. Крестьянин ходит, спрашивает, ждет, ругает, как говорят, на чем свет стоит, земельные комиссии, да он и прав; как, напр., понять и не ругать за такое решение, в котором говорится «в иске отказать, дело производством прекратить, поручить председателю сельсовета выяснить по существу»; или в другом случае ВЗК, рассматривая затянувшийся спор об участке земли, отказав одному и другому, передала этот участок церковному совету. Ну, как такое решение может расценивать крестьянин, как он будет судить о земельной политике нашего Правительства, а ведь крестьянин определяет свое отношение к Советской власти и ее политике в большинстве именно по тем поступкам наших органов, которые они допускают в своей практической работе, а таких извращающих всю нашу земельную политику решений, выносимых ЗК, видимо много, об этом говорит в своей статье т. Стельмахович, об этом говорилось и раньше, и если ВЗК будут существовать дальше, будут говорить и еще.

Не скрывая недочетов в работе суда, все же можно уверенно сказать, что таких правовых извращений в суде, как в ВЗК, мы не найдем, а в особенности теперь, когда мы имеем достаточную судпрактику, когда наш судейский состав в общем укрепился, стабилизировался, и мне кажется, что и здесь опасения т. Хазанова за отсутствие подготовленного кадра нарсудей излишни. Наши судьи достаточно выросли, знают земельное право значительно лучше, чем работники ВЗК, и безусловно сумеют справиться с той незначительной частью работы, которая им будет передана от ВЗК, в несколько раз лучше, чем это делали до сих пор земельные комиссии.

О существовании УЗК едва ли много придется говорить, так как функции ее по существу одинаковы с функциями ВЗК, с той лишь разницей, что вокруг подсудности шире, оторванность УЗК от населения достаточно очевидна хотя бы потому, что она из уездного центра никуда не показывается, а если и выезжает, так только тогда, когда ее чуть ли не в административном порядке гонят (у нас УЗК за 1926 г. выезжало всего лишь один раз, а в 1927 г. ни разу). То, что в заседаниях УЗК принимает участие нарсудья, по существу вершивший дело, и что права ВИК'ов в будущем в осуществлении земельной политики в соответствии с проектом НК РКИ будут расширены; что выдвигает необходимость концентрации всех земельных дел в волости, а не в уезде, то этого будет достаточно для того, чтобы ее функции перешли в тот же нарсуд, но здесь последовательно может возникнуть вопрос об оценке проводимой землеустроительной работы и утверждении землеустройства. Мне кажется, что эту часть работы, которую выполняет теперь УЗК и УЗС, может в такой же мере выполнить одно УЗС, при чем в этом случае следует поставить дело так, чтобы в суд из УЗС попадали только те дела, которые будут обжалованы, а не все, ка это было до настоящего времени. Утверждение же проекта предварительной подготовки по землеустройству следует оставить за ВИК'ами, а не за УЗС: такое положение, во-первых, даст возможность УЗУ осуществлять в той же мере земельную политику, как оно осуществляло до сих пор, во-вторых, будет беспристрастная возможность через нарсуд проверить правильность действий агентов УЗУ, действия которых часто не проверялись должным образом УЗК, вследствие ее зависимости от УЗУ, и, в-третьих, сократит землеустроительную волокиту, развившуюся за последнее время до безобразных размеров.

*) Статьи т.т. Парфенова, Ерохова и Морозова печатаются в порядке обсуждения Редакция.

С разрешением таким образом судьбы ВЗК и УЗК ГЗК естественно должна отпасть, и функции ее может с наилучшим успехом выполнить ГКО губсуда, не затрачивая каких бы то ни было средств на инструкторский и информационный аппарат.

Как вывод из сказанного я предлагаю:

1. ВЗК и УЗК упразднить, передав их функции нарсуду. Разрешение вопроса о подсудности по делам, связанным с двумя или несколькими судучастками, в порядке 32 ст. ГПК оставить за губсудом. Дела, связанные с территорией двух и больше уездов, оставить подсудными губсуду.

2. В целях контроля за действиями землемеров по землеустроительным делам, утверждения землеустройства и предоставления возможности УЗУ осуществить земельную политику существующие УЗС сохранить, предоставив им право окончательного утверждения землеустроительных дел, при чем от УЗС в нарсуд должны поступать только те дела, по которым будут жалобы на действия землемеров или постановления УЗС, поданные в установленный законом срок.

3. ГЗК также упразднить и функции ее в полной мере, как они есть, передать в губсуд по ГКО, выделив при последнем специальную коллегия по земельным спорам.

Пом. прокурора Псковской губ. по Велико-Луцкому уезду

Д. Парфенов.

На страницах «Е. С. Ю.» уже много говорилось об упразднении З. К., как судебного органа. Тов. Хазанов в своей статье «Должен ли быть З. К. («Е. С. Ю.» № 20, 1927 г.)» считает невозможным упразднение В. З. К. и передачу этих дел в нарсуд.

Доводы тов. Хазанова за оставление В. З. К. недостаточны и несерьезны. Существование В. З. К., как второго судебного органа в волости, вызывает громадные расходы на содержание аппарата, тогда как при наличии нынешнего штата нарсуды вполне справятся с этой работой, поскольку увеличение работы в среднем на участок нарсуда выразится в числе 10 дел в месяц. На то, что нет достаточно квалифицированного кадра нарсудей, возражать не приходится, а все же с делами, подсудными В. З. К., нарсуды справятся без ущерба, и процент отмены будет гораздо меньше, чем сейчас, и затяжек с рассмотрением дел не будет. Тов. Хазанов говорит о постоянном представительстве на суде крестьян, а разве в нарсуде заседатели не крестьяне? Именно рассмотрение земельных дел в нарсуде охватит широкое массы крестьянства, а не постоянный кадр членов суда, как в ВЗК.

Приходится обратить внимание на подсудность В. З. К. и нарсудов: в практике мы встречаемся с волокитой в нарсудах, вызываемой объективными причинами. Предположим, крестьянин А. предъявил иск в нарсуд к крестьянину Б. за самовольный скос луга на 10 руб., ответчик в судебном заседании заявляет, что луг он косил свой и истец неправильно предъявил иск. Суду, на основании ст. 113 Г. П. К., приходится дело приостановить и предложить сторонам обратиться в В. З. К. для разрешения спора о принадлежности луга.

Приходится заводить второе дело В. З. К., что вызывает недовольство населения, излишние расходы и т. д. Тогда как нарсуды свободно могли бы при наличии явившихся по делу лиц разобрать кому принадлежит луг и определить убытки.

Спрашивается, это ли не волокита? Заставляют крестьянина обращаться в два судебных органа по одному

и тому же делу для того, чтобы получить всего 10 руб. причиненных убытков. И таких явлений в нарсудах очень много. Наоборот, в В. З. К. часто попадают дела неподсудные, приходится такие дела передавать в нарсуды.

Все эти обстоятельства говорят о том, что существование В. З. К. является ненужным. Нарсуды вполне подготовлены к разрешению земельных дел, и перегруженности в их работе не будет. Население будет знать единый суд и не будет ходить лишний раз и наводить справки куда подать заявление, благодаря чему сократится волокита. С ликвидацией В. З. К. произойдет и разгрузка членов В. И. К. от судебных дел, что даст им возможность заняться работой, которая лежит на их непосредственной обязанности.

Нарсудья 2 уч. Дорогобужского у. Смоленской губ.

Я. Ерохов.

Ликвидация зем. суда преждевременна.

В № 20 «Е. С. Ю.» за 1927 г. помещены статьи т.т. Стельмаховича и Романовского, склонных ликвидировать земельные коммисии как земсуд и дела передать на рассмотрение в нарсуды. С одной стороны, в целях экономии средств и времени. выходит как-будто бы и нужно это сделать, но если взять другую сторону и глубже погрузиться в значение земсуда, то получается обратное, и нужно с уверенностью сказать, что ликвидация земкомиссий преждевременна.

Тов. Хазанов вполне прав, говоря в своей статье (тот же номер «Е. С. Ю.»), что «практика существования особого земельно-судебного органа, как близко связанного с крестьянскими массами, вполне пока оправдывает его назначение». Есть недочеты в работе земельных комиссий, особенно ВЗК, но разве их нет в нарсуде? Сравнивая квалификацию работников нарсуда и работников ВЗК, мы видим, что нарсудей может быть каждый гражданин, пользующийся избирательным правом, имеющий не менее 2-годового стажа ответственной политической или общественной работы или три года практической работы в органах юстиции не ниже должности нарследователя (ст. II Полож. о Судостр.). Это таким требованиям должен отвечать нарсудья и почти таким же требованиям его правая рука—секретарь. А посмотреть работников земельного суда—увидим, что все работники ВЗК и УЗК местные крестьяне с низшим, в редких случаях с средним образованием, оторванные непосредственно от сохи. Этим же требованиям отвечают и их деловоды, между тем, они исполняют серьезную работу, возложенную на них государством, и исполняют ее с соблюдением и классовых принципов, и хозяйственной целесообразности, и не идут в разрез с нашим советским законодательством, а наоборот, политика советского права с каждым годом крепнет благодаря тонкому чутью в земельной политике низовых земельных работников.

Вполне присоединяюсь к т. Стельмаховичу, что «Текучесть состава является препятствием для усвоения работниками ВЗК соответствующих законов и накопления необходимого опыта», вот это главное зло в работе ВЗК, которое можно искоренить созданием лучших экономических условий для местных работников и выборами председателей ЗК не на один год, а на три. Нельзя согласиться с т. Стельмаховичем, который указывает, что УЗК состоит при УЗУ, «которое является и подлинным руководителем работой УЗК,

т. к. председателем последней является зав. УЗУ». Не знаю, как в других губерниях, но в нашей Новгородской губ. председателями УЗК являются не заведующие УЗУ, а специально избранные в порядке ст. 211 Зем. Код. лица, с исполнением обязанностей зам. зав. УЗУ. УЗК в уездуправлении является юрисконсульт, поскольку имеет соответствующую юридическую литературу, и в специально судебной работе УЗУ не подчинена и работает самостоятельно, выполняя директивы высших судебных органов и руководствуясь нашим советским законодательством. Трудно представить, чтобы земсуды пристрастно относились к выполнению работы и вопросы, связанные с землеустройством, разрешались односторонне, идя по неправильной линии, взятой землеустроителем при составлении предварительного проекта. Такой работе УЗК грош цена, т. к. интересы обществ страдают за благополучие отдельных работников. Суд есть орган государственного управления, как это сказал В. И. Ленин, а потому и политика земсуда, должна отвечать политике советского строительства, и если стороне известно, что кто-либо из состава суда заинтересован в исходе дела, то в порядке ст. 104 ГПК должен заявить отвод, и суд обязан ходатайство удовлетворить.

Тов. Стельмахович склонен подсудность и дела земкомиссий передать в нарсуды, но от этого положение не улучшится, а, пожалуй, наоборот. Во-первых, нарсуды перегружены своей основной работой, и передача земельных дел отразится на работе нарсудов и ускорения в прохождении дел не будет, и, во-вторых, опыта и практики у председателей УЗК по земельному праву больше, чем у нарсуды, а потому и правильное разрешение дел больше обеспечено за земельными комиссиями. Нарсудья в заседании земсуда наблюдает за процессуальной стороной, за правильным применением и толкованием закона.

В предложении НК РКК предусматривается слияние земсуда с уездсовещанием—и это вполне правильно—и представлением кассационной инстанции передать дела по существу: значительно сократится движение дела и путь прохождения спорных земельных дел. Кроме того, необходимо в законодательном порядке установить срок выборов председателей земельных комиссий на три года и добиться повышения материальной обеспеченности работников, особенно ВЗК. При этих условиях можно ожидать, что скоро работники земельного суда полностью оправдают доверие государства, с большей энергией и заинтересованностью возьмутся за выполнение возложенной на них задачи, а более правильным разрешением земельных споров добьются должного авторитета среди крестьянской массы.

Председатель уездкомиссии П. Морозов.

г. Валдай Новгородской губ.

Работа народного следователя по руководству органами дознания.

Два года как я работаю народным следователем. Направляя в участок, губсуд снабдил меня только бланками; ни циркуляров, ни литературы я не получал. Указаний о руководстве органами дознания совершенно не имелось. Да и к тому времени не было еще опыта работы в этом направлении. Приехав в участок, я принял 79 дел следственных и сотни дознаний. Говорить об органах дознания уже не приходилось. Нужно было провести следствие по делам и рассмотреть дознания. Первый выезд мой был в Гutowский район, где я работал две недели и заглянул в работу милиции. Предо мной стояла задача обследовать милицию.

На вопрос, было ли обследование милиции, мне ответили, что никто не обследовал и никаких актов нет. После двух-часовой работы обследование было окончено. Написал акт, что столько-то дел по таким-то статьям и такое-то время находятся в производстве. Отметил состояние камеры и все. На делах сделал указания.

Протокольный реестр не просматривал, техника производства дознания и недостатки в работе милиции мое внимание при обследовании не занимали.

Через полгода я снова делал обследование Гutowского рум'а не 2 часа, а полный день, с утра и до вечера. Уже более детально стал вникать в работу. Отмечал и разъяснял те недостатки, какие обнаруживал при обследовании, и те, которые отмечал в процессе работы.

Поэтому я вполне согласен с т. Немченковым («Е. С. Ю.» № 17), чтобы для обследования органов дознания была выработана примерная схема акта.

В настоящее время я обследую органы дознания через каждые 2 месяца.

На обследование и совещание затрачиваю 2 дня.

Акт я строю, примерно, на следующих моментах:

1. С какого по какое время производится обследование и изменение в штате за период от последнего обследования, ибо изменение штата играет большое значение в работе милиции безусловно в сторону ее ухудшения.

Если привести выдержку из акта, то в акте обследования Гutowского рум'а в сентябре месяце 1926 г. отмечено: «Нач. милиции Грот переведен в окрамотдел, его замещает ст. милиционер Терещенко, уволен милиционер Иванов, вновь приняты милиционеры Марьян и Незамаев, вакантна еще одна должность милиционера». В акте обследования за декабрь месяц отмечено «7/XI—26 г.—вридначрума Терещенко переведен в распоряжение ОАО; милиционер Марьян тоже, 14/XI—милиционеры Незамаев и Чернов откомандированы в распоряжение райкома ВКП(б), с 6/XII работает нач. милиц. Шейкин в милиции раньше не работал.

На должность милиционеров приняты: 1) с 18/X Осовский—работает в милиции с 1/I—26 г.; 2) с 1/XII—Ткачев—в милиции не работал раньше; 3) с 10/XII Дороговец—раньше работал 9 месяцев в 1922 году в милиции; 4) с 10/XII Саратов и 5) с 20/XII принят делопроизводитель Иванов, раньше в милиции не работал».

В акте обследования от 2/IV с. г. отмечено:

«Нач. милиции Шейкин 23/I с работы снят и предан суду по ст. 113 УК, милиционер Осовский уволен с 15/III с. г. На должность нач. милиции назначен Незамаев, милиционером принят с 29/III Литосов, раньше в милиции не работал. С 15/III уволен милиционер Саратов.

Делопроизводитель Иванов уволен за пьянство, вместо его принята была Лебедева, которая проработала 3 дня и уволилась, временно работал Кудрин, сейчас работает Сергеев».

Это говорит, что в наших органах дознания сильная текучесть штата, отсутствие опыта в работе милиционеров, их малограмотность и т. д., что безусловно отражается на борьбе с преступностью и качестве нашей работы. Несмотря на все труды следователя, который он вкладывает, в целях поднятия работы органов дознания при каждом обследовании и в процессе повседневной работы работа органов дознания улучшается очень мало.

Только достигнешь желанных результатов в работе, как перемена штата, и опять старые ошибки, старые недочеты и т. д., таковые опять приходится разъяснять каждому новому работнику, ибо милиционеры совершенно не занимаются самообразованием; если мы говорим, что следователи мало читают литературу, то милиционеру, незнающему с работой, малограмотному, окупившемуся в кипы

дознаний и исполнительных листов, за отсутствием средств на переезды и канцрасходы, не приходится и думать о литературе. В действительности, милиционер не может уделить внимание на поднятие своей квалификации.

Нагрузка на милиционера в месяц до 30 дознаний, а там еще и исполлисты, судприказы, постановления РИК'а и т. д.

Квалифицированный и грамотный работник безусловно бы нашел время на учебу, но беда, что их берут в город или же они сами уходят из деревни.

2. Второй момент акта—это производство дознаний. Прежде всего я проверяю, как же выполнялись мои предложения по каждому в отдельности дознанию, данные предыдущим актом, для чего сличаю обнаруженный в то время остаток дознаний с протокольным реестром.

Дальше просматриваю протокольный реестр и проверяю наличие дознаний. Каждое дознание читаю от корочки до корочки, ибо милиционеры еще не научились делать доклады по каждому дознанию, находящемуся у них в производстве, что было бы гораздо лучше и быстрее.

При рассмотрении дознаний проверяю: 1) Соблюдение ст. 105 УПК. 2) Квалификацию преступных деяний. 3) Правильность избрания меры пресечения. 4) Все моменты техники производства дознания. 5) Нагрузку в работе милиционеров. 6) Движение отдельных поручений других органов дознания. 7) Правильность ведения расследования по заметкам рабселькоров и движение этих переписок. 8) Учет обысков. 9) Выполнение требований ст.ст. 119 и 121 УПК и 271 УПК. 10) Ведение протокольного реестра. 11) Состояние преступности в районе. 12) Учет преступного элемента и их прионов. 13) Состояние сети. 14) Препятствия в борьбе с преступностью.

На все отмеченные недостатки даю указания как практически их изжить.

3. Третий момент моего акта—это содержание арестованных: проверяю книгу арестованных и камеру.

4. Дальше 4 момент—вещественные доказательства, их хранение, запись по книге, осмотр и т. д.

5. Пятый момент—общественная работа милиции, сколько они делают докладов о ревзаконности и о работе, беседы с населением, инструктирование сельисполнителей.

После обследования делаю выводы и даю свое заключение с практическими предложениями.

Вот те основные моменты, на которые я обращаю внимание при обследовании.

Для того, чтобы предложения были реальными, я после каждого обследования созываю совещание всех милиционеров, обследование делаю также в присутствии всех милиционеров.

На совещании делаю доклад о результатах обследования. Открываем прения и в результате соглашаемся с предложениями по акту, каковые милиционер выполняет в процессе работы.

По истечении месячного срока, я запрашиваю нач. рум'а, что ими сделано по выполнению предложений по акту.

Такие глубокие обследования с практическими предложениями дают возможность органам дознания улучшить работу, и в то же время растет авторитет следователя в глазах органов дознания.

В день обследования, назначенный следователем, все милиционеры находятся уже в канцелярии рум'а.

Они ждут не начальство—«грозу», как это иногда бывает, а ждут старшего своего товарища, руководителя, который поможет разобраться в недостатках, непонятных для милиции вопросах и т. д.

Каждый милиционер готовится ряд вопросов для разрешения.

В заключение мне хочется сказать: для того, чтобы органы дознания, действительно были проводниками ревзаконности, чтобы борьба с преступностью была реальной и своевременной, необходимо:

1. Закрепить на более продолжительное время штаты милиций.

2. Проводить курсы переподготовки милиционеров.

3. Снабдить милиционеров соответствующей юридической литературой.

4. Усилить средства на передвижение милиционеров.

5. Нарследователям практически ввести в органах дознания план работы и метод учета работы милиционерами.

6. Добиться, чтобы милиционеры чувствовали ответственность за нарушение ст. 105 УПК.

7. Начальникам милиций взять твердое руководство и наблюдение за работой милиционеров.

Руководство органами дознания—очень серьезная вещь. И чтобы руководство следователя органами дознания было правильное, помимо того, что следователь должен быть общественник, следователь должен быть и знаком с законодательством, уметь правильно ориентироваться в каждый момент в социально-политической обстановке, уметь правильно разрешить вопрос по каждому дознанию, учитывая характер, указанный в ст. 6 УК социальной обстановки; необходимо также обратить внимание на переподготовку следователей. С начала 1926 г. в Новосибирском округе не было ни одного совещания работников юстиции.

Предполагали провести десятидневные курсы-совещания и то осталось только предположением.

Все работники жаждут почерпнуть новых указаний, почерпнуть опыта в работе, каковой имеется у каждого в отдельности работника.

10 дней совместной работы на курсах или совещаниях для наших деревенских работников дадут очень многое в смысле познаний, устранения недочетов в работе и восприятия в их работе опыта других работников.

Нужно добиться, чтобы мы собрались единой семьей, наметили определенные вехи нашей работы и проводили одинаковую линию, указанную Сов. властью и Партией, а не искажали бы ее, как это зачастую делается.

Нар. следователь 3 уч. Н.-Сибирского округа Сибирского края Тюнин.

с. Гутово.

Страница практика.

В плену у буквы.

В практике одного из народных судов Московской губернии недавно встретился случай, когда с заявлением о привлечении к ответственности по статье 159 Уголовного Кодекса (оскорбление) обратился фабричный комитет, названный одним из выступавших на общем собрании рабочих фабрики «предателями рабочих».

Исходя, повидимому, из того, что ст. 159 находится в главе преступлений против личности и что фактом «личностью» не является, народный судья отказал в возбуждении преследования по названной статье. Не возбудил он его и вообще, не найдя иной подходящий для этого случая статьи в особенной части кодекса, и, следовательно, признав своим решением данный выпад не имеющим характера общественно-опасного.

Случай этот, несомненно, заслуживает большого внимания и особенно в настоящий момент, когда мы нередко сталкиваемся с посылаемыми нашим судебным работникам упреками в том, что они находятся в плену у писаных законов, и, что революционное правосознание, которое в работе судьи пролетарского государства должно играть громадную роль, должно определять правильную линию поведения судьи в тех случаях, когда он сталкивается, при разрешении конкретного

дела, с отсутствием закона или с грубоющей истолкования его неясностью, благодаря такому пленению совершенно атрофируется.

Для подкрепления такого упрека данный случай с фабкомом является чрезвычайно убедительным. Действительно, совершенно невозможно представить себе такого советского судью, для которого не было бы очевидным, что подобный приведенному выпад против выборного органа пролетарской организации, выпад, вдобавок, публичный, содержит в себе определенные признаки общественно-опасного действия. Ведь, если советское государство признает необходимым рассматривать как общественно-опасное действие оскорбление даже отдельного гражданина, кем бы он ни был по своему общественному положению, и даже тогда, когда оскорбление наносится по поводам и в обстановке частной жизни, то, конечно, невозможно допустить, чтобы оскорбление (а слова «предатель рабочих» для всякого трудящегося не могут не быть самым тяжким оскорблением), нанесенное не только публично и не только отдельному лицу, а группе лиц, выполняющих общественную работу, и по поводу этой, именно, работы, было бы настолько безразличным для государства, что оно не признавало бы надобности в применении надлежащего воздействия к оскорбителю. Никакой судья, повторяем, не мог мыслить иначе.

Но если так, то каким же образом получилось решение об отказе потерпевшим в возбуждении преследования против оскорбителя, об отказе, который вызвал у потерпевших самое глубокое недоумение, заставив их, неяскушенных в юридических премудростях, обратиться за разрешением недоумения в редакцию нашего журнала?

Здесь судья не выдержал испытания на звание советского судьи. Он тщательно, повидимому, прочитал, и не раз, наш Кодекс, но не продумал так же тщательно, вопроса о том, что должен представлять из себя судья рабочего государства: только ли чиновника, отыскивающего для каждого отдельного случая подходящую статью, слово в слово, буква в букву совпадающую по признакам с этим случаем, или доверенное лицо государства, призванное быть творцом и истолкователем права, поскольку этого требует жизнь и поскольку никакой писаный закон не в состоянии предусмотреть всех возможных встретиться в жизни случаев.

В сообщенном нам случае судья и действовал, именно, как высокопробный чиновник, как автомат: он посмотрел на название главы, в которую входит ст. 159, и, увидев в нем слово «личность», к фабкому неприменимое, прикрыл этим словом свое решение, хотя и сознавал при этом, в чем мы все-таки не сомневаемся, справедливости требования оскорбленных и явную антиобщественность поступка их оскорбителя. Преклонение перед буквой оказалось сильнее революционного правосознания, которое должно было подсказать правильное решение, и бесспорно общественно-опасный поступок не нашел должной оценки.

Это ставшее на пути к правильному решению вопроса препятствие оказалось настолько серьезным, что оно помешало судье (мы вновь повторяем, что не допускаем мысли, чтобы судья не признал данного выппада вообще общественно-опасным) найти практический выход из создавшегося положения. А этот выход представляется очень простым. Чтобы применить ст. 159, говорящую об оскорблении личности, к делу, в котором вместо отдельного человека в качестве потерпевшего фигурирует группа лиц, связанных своей работой и положением в единое целое, надо было представить эту группу в виде отдельных потерпевших, подписи каждого из коих имелись под заявлением. Надо было просто не обратить внимания на те места или отдельные слова и знаки в заявлении, которые превращали заявителей—отдельные личности—в нераздельное целое.

Наконец, если сугубо-буквальное понимание судьей закона не позволило бы ему и с указанным приемом применить ст. 159, поскольку она говорит о потерпевшем в единственном числе, судья мог вычеркнуть из заявления не только то, что говорило о потерпевшем как о связанной в единое целое группе отдельных личностей, но и все, кроме одной, фамилии подписавших заявление членов фабкома. Такое оставление одной, конечно, безразлично какой, фамилии превратило бы заявление в совершенно безупречное с точки зрения возможности применения к случаю ст. 159 УК. Это не изменило бы, в концепциях, ни существа заявления, ни существа самого дела, безусловно общественно-опасный поступок нашел бы надлежащую оценку, а судья избегал бы упрека и в формализме, и, что еще важнее, в непонимании своего дела и своего назначения.

А—ский.

Понятие обмана в ст. 153 У. К.

Ст. 169 Угол. Код. в ред. 1922 г. предусматривала три случая изнасилования: 1) с применением физического насилия, 2) с применением психического насилия и 3) путем использования беспомощного положения потерпевшего лица.

По старому Кодексу, если лицо вступило в половую связь с другим лицом по согласию, то оно и не подлежало наказанию за изнасилование. Даже и в том случае обвиняемый не подлежал наказанию, если он имел достаточно оснований думать, что потерпевшее лицо согласно на половое совокупление.

Ст. 153 Угол. Код. ред. 1926 г. расширяет круг случаев, когда можно привлечь обвиняемого за изнасилование.

Это случаи: 1) применение физического насилия, 2) угрозы, 3) запугивание, 4) использование обманом и 5) использование беспомощного состояния потерпевшего лица.

Угрозы и запугивание суть то же психическое насилие. Таким образом, в этом отношении разницы между 169 ст. УК ред. 1922 г. и 153 ст. УК ред. 1926 г. нет. Также нет разницы между случаями физического насилия и использования беспомощного состояния потерпевшего лица. Остается случай обмана, который вошел совершенно новым элементом в понятие изнасилования, предусмотренное ст. 153 Угол. Код.

Ст. 153, таким образом, предполагает изнасилование с согласия, под влиянием обмана, потерпевшего лица.

Ввести в ст. 153 УК этот случай изнасилования законодатель заставила жизнь.

На практике понятие обмана трактуется различно. Некоторые в понятие обмана вкладывают субъективные моменты, а другие—объективные. Конечно, надо прийти к выводу, что законодатель в понятие обмана желает вложить объективные моменты, т.-е. напр., гр. А. изнасилована путем обмана. Будь на ее месте другие любые лица, то и они путем использования обвиняемым такого же обмана не избежали бы изнасилования.

Ст. 153 УК вступает в практику. Понятие обмана требует расшифровки.

Можно ли подвести под случай изнасилования с использованием обмана такие факты, когда потерпевшему лицу, будь оно благоразумно до факта изнасилования, обман должен был быть очевиден. Напр., А. совершенно неизвестный с 16-тилетней Б., достигшей половой зрелости, желая с ней произвести половое совокупление, обещает на ней жениться. Б. отдается А. А. на ней не женится. Б. жалуется на А. в суд, просит А. привлечь к ответственности за изнасилование путем обмана?

Обман здесь налицо. Но такой обман, что будь на месте Б. другие лица, они, как более благоразумные, не подверглись бы изнасилованию.

Или: подходит ли понятие обмана под такие случаи, когда крестьянские женщины жалуются на обманщиков мужей, бросивших их после первого же месяца брачной жизни совершенно по неуважительным причинам.

О понятии обмана в ст. 153 Угол. Код. на местах много ведется споров.

Места ждут веского слова законодателя.

Нар. следователь 12 уч. С.-Двинской губ.

А. Нечаев.

Что выявила практика при применении Земельного Кодекса.

Практика применения Зем. Код. показала, что ряд отдельных новых вопросов должен получить точное регулирование в Зем. Код. Так, напр., вопросы: о найме пастухов. полевых и лесных сторожей, о покупке и сдаче на прокорм на зимнее время общественных быков-производителей до сих пор на практике вызвали большие затруднения, особенно в части раскладки и собирания необходимых для этих целей сумм, и разрешались самыми различными и часто незаконными способами. Нередко расходы у земельного общества возникают в связи с землеустройством, лесоустройством, мелиорацией и проч.

Во всех этих случаях, поскольку вопрос о денежных средствах не разрешается соответствующим законом, земельным обществам надо предоставить право, по аналогии с общ. кр. взаимопомощи, установления самообложения своих членов.

Другим недостатком Зем. Код. является как множество и разнообразие кворумов, установленных для законности

собраний земельного общества, так и разнообразие в отношении количества голосов, необходимых для решения отдельных вопросов.

Ст. 53 Зем. Код. для законности сходов устанавливает двойного рода кворумы, а именно: общее собрание (сход) считается законным, когда на нем присутствуют домохозяева или представители не менее половины дворов, состоящих в обществе; по делам же, касающимся установления или изменения порядка землепользования, общее собрание (сход) считается законным, когда на нем присутствуют представители не менее двух третей дворов и не менее половины всех полноправных членов общества.

В связи с изложенным в ст. 54 установлены и двойного рода способы голосования. Казалось бы, что любой род вопросов, подлежащих обсуждению на сходах земельного общества, мог бы быть разрешен в порядке, указанном в ст. ст. 53 и 54 Зем. Код. Достаточно, однако, просмотреть ст. 87 Зем. Код., чтобы убедиться, что для разрешения вопроса, предусмотренного этой статьей, установлен новый кворум, не предусмотренный ст. 53 и более квалифицированный.

Так, напр., если в земельном обществе имеется 300 дворов и 900 полноправных членов земельного общества, то согласно ст. 53 для законности собрания по более квалифицированному кворуму требуется наличие не менее 200 представителей дворов и такое количество полноправных членов зем. общества, чтобы те и другие вместе составляли не менее 450 полноправных членов общества.

Согласно же ст. 87 в таком же земельном обществе для законности схода на нем должно присутствовать не менее $\frac{2}{3}$ (600) полноправных членов.

Если, таким образом, в первом случае достаточно, чтобы из 450 членов всего 300 голосовало «за», во втором случае «за» должны голосовать все 600 человек.

Если далее мы остановимся на ст. ст. 116 и 127 и сравним их со статьей 53, то здесь мы увидим, что для законности схода требуется присутствие того же количества членов земельного общества, что и при квалифицированном кворуме ст. 53-ей, при чем здесь даже имеется как будто некоторое упрощение, так как тут не требуется, чтобы среди явившихся было обязательно определенное количество представителей дворов. Однако, достаточно перейти к порядку голосования, как мы увидим обратное.

В земельном обществе численностью, взятой выше, в случаях, предусмотренных в ст. ст. 116 и 127, должно голосовать «за» 450 человек, в то время как при кворуме статьи 53 голосовать «за» должны только 300 человек.

Кроме того, в случаях, предусмотренных статьями 116 и 127, получается еще та ненормальность, что если на сход явится точно то количество членов, каковое необходимо для кворума, и хоть один голос будет против предлагаемого решения, вопрос уже не может получить разрешения.

Сравнивая вопросы, разрешаемые на сходах с более квалифицированным кворумом, установленным ст. 53, с вопросами, предусмотренными ст. ст. 87, 116 и 127, необходимо прийти к выводу, что последние вряд ли имеют большее значение для земельного общества, чем вопросы об установлении и изменении порядка землепользования, почему и нет необходимости в создании особого и еще более сложного порядка их разрешения, и что все вопросы земельного общества по этому должны разрешаться при наличии одного из кворумов, установленных ст. 53.

Упомянутые соображения говорят и за необходимость голосования по этим вопросам в порядке, установленном в ст. 54.

Правильность этих соображений, в частности, подтверждается тем, что наше законодательство при разрешении вопроса о переделе на сходе представителей от групп дворов, как видно из примечания к ст. 116, уже пошло по предлагаемому выше пути и установило, что вопрос о переделе здесь должен разрешаться с соблюдением требований ст. ст. 53 и 54.

Далее практика показала, что не только кворумы, установленные ст. ст. 87, 116 и 119, а также требования о количестве голосов «за» при разрешении вопросов, предусмотренных этими статьями, но и требования, установленные в этом отношении ст. ст. 53 и 54, нередко трудно выполнимы и затрудняют и тормозят деятельность земельного общества.

В ряде случаев не удается собрать кворум, почему для разрешения неотложных вопросов приходится отказываться от соблюдения формальных требований закона, что на практике сплошь и рядом и наблюдается, там же, где настаивают на соблюдении формальных требований, в протоколах показывают сомнительные в смысле правильности цифры явившихся и голосовавших.

Наша законодательные органы, учитывая указанные выше трудности, дополнили ст. ст. 53 и 116 примечаниями о сходах представителей в обществах с количеством дворов свыше 250.

Однако, имеется немало обществ с количеством дворов менее 250, но близких к этому количеству, для которых затруднения остаются неустраиваемыми. С другой стороны, все же и в больших обществах сходы представителей должны разрешать вопросы земельного общества в исключительных случаях, как правило же их должны все же разрешать члены земельного общества.

Для достижения последней возможности квалифицированный кворум (предусмотренный ст. 53) должен быть понижен. При этом, полагая, что домохозяева дворов, как правило, отражают интересы крестьянского двора в целом, количество домохозяев для кворума должно остаться прежним, без ущерба же может быть понижена цифра необходимых для кворума полноправных членов земельного общества.

Учитывая, что даже в тех случаях, когда проводятся предварительные кампании, как перевыборы сельсоветов, с трудом удается собрать 40—50% избирателей, и закон, в силу этого, установил кворум в 35%, надо прийти к выводу, что и к собраниям земельных обществ не следует предъявлять больших требований. Между тем, ряд статей требует наличия 50 и до 66% полноправных членов.

Далее для облегчения возможности разрешать ряд маловажных вопросов, предусмотренных ст. 51 в п. «е» (за исключением вопроса о севообороте), а также—в п. «ж» необходимо предоставить земельному обществу право особым приговором уполномочивать сельсовет или особо уполномоченного разрешать эти вопросы самостоятельно, руководствуясь соответствующими указаниями закона и директивами земельного общества. Такого рода уполномочия должны иметь силу по усмотрению общества до одного года.

Наконец, последний вопрос, вызывающий особые трудности—это требования ст. 56 Зем. Код. о подписи протоколов большинством присутствующих. Опыт, прежде всего, здесь говорит о том, что участвовавшие на сходе, но голосовавшие против, вообще не склонны подписывать то, с чем они не согласны, но и всех голосовавших «за» крайне трудно заставить это сделать, обычно они расходятся с собраниями после голосования.

Для устранения этого явления необходимо, сохраняя требование ст. 56 для всех случаев, требующих квалифицированного кворума, для всех остальных случаев ограничиться лишь требованием, чтобы последнего рода протоколы подписывались обязательно председателем и секретарем собрания, а также представителем сельсовета (там, где сельсовет является исполнительным органом зем. общества) или уполномоченным земельного общества (там, где граница земельного общества не совпадает с границей территории, подведомственной сельсовету).

Внесение в Земельный Кодекс перечисленных здесь поправок значительно более приспособит его к требованиям жизни и даст земельным обществам большие возможности своевременно и полнее обслуживать свои потребности.

Гефеле.

АССР Немцев Поволжья.
г. Покровск.

Один из пробелов Г. П. К.

Т. Любимов («Е. С. Ю.» № 13) недоволен тем, что представитель (поверенный), участвующий в деле, не извещается о суде о дне слушания дела. Это, по его мнению, создает ряд неудобств для тяжущихся, которые, получив повестку, не только не являются в суд, но и не извещают своевременно своего представителя (зная, что последний повестку не получил), и дело слушается без стороны и представителя со всеми вытекающими из этого неприятными последствиями. Неудобно это, по словам автора, и для представителя, который при несвоевременном извещении не может иногда участвовать в деле вследствие отъезда или занятый в другом деле, а отсюда—дисциплинарное производство. Автор, поэтому предлагает дополнить главу VII Г.П.К. указанием о посылке повестки представителю.

Мне кажется, что повестка не может быть послана представителю без ясно выраженного желания и просьбы о том стороны.—Уж не говоря о том, что адрес представителя в большинстве случаев суду неизвестен, но ведь сторона могла отозвать представителя и повестка будет послана впустую. Кроме того, это едва ли удобно и для представителя, которого получение повестки обязывало бы разыскивать сторону (которая,

по словам т. Любимова, забывает о своем деле), чтобы напомнить о явке в суд и подготовке материалов, а всякие недоработки создадут дисциплинарное производство.

Другое дело, если сторона просит суд о помощи повестки по адресу представителя. Такая просьба будет удовлетворена в порядке ст. 73 ГПК, обязывающей «доставлять извещение по адресу, указанному стороной».

А. Гусинский.

г. Самара,

Из практики применения норм Г. П. К.

Тов. Старцев в статье о применении норм ГПК («Е. С. Ю.» № 9) старается доказать, что для суда достаточно того, что повестка возвращена в суд с надписью домоуправления «по указанному адресу ответчик не проживает», и суд может рассматривать дело. Тов. Старцев вносит такое предложение, основываясь на том, что если откладывать дела, то суды будут завалены делами. Напрасно думает так тов. Старцев. Вероятно ему не приходилось работать в деревне, где зачастую истцы преднамеренно показывают совершенно другой адрес ответчика, и сельсоветы, конечно, отвечают: «по указанному адресу ответчик не проживает». При проведении метода тов. Старцева истцы будут злоупотреблять предоставленными им правами. Вопрос о предварительной договоренности между истцом и ответчиком сам по себе отпадает, так как на практике зачастую ответчик, получив повестку о явке в суд, приходит и справляется, кто и что с него ищет.

Даже хуже: в процессе работы встречаются случаи, когда истец, получив повестку на руки для вручения ответчику, сам расписывается на таковых; след., налицо тот факт, что истец всегда может преднамеренно изменить адрес ответчика.

Я лично полагаю, что выводы как тов. Старцева, так и тов. Попова («Е. С. Ю.» № 48) неверны, потому что последний рекомендует дело слушанием приостанавливать, а первый — рассматривать. Вернее же было бы дело слушанием просто откладывать, возлагая на истца обязанность указать точный адрес ответчика.

Тов. Старцев, по-моему, также неверно понял и истолковал определение ГПК Верх. Суда по делу № 31935 от 1924 г. Он указывает, что Верх. Суд данным определением якобы истолковал судам ст. 72 ГПК в смысле возможности слушания дела в отсутствии ответчика при наличии отписки домоуправления о непроживании ответчика по указанному адресу, но само определение, наоборот, рекомендует применять ст. 72 ГПК с особой осторожностью, и определением по делу № 35490 от 1925 г. прямо указано, что если применять ст. 72 ГПК на основании доставленной истцом справки о непроживании ответчика по указанному адресу, то истцы могут злоупотреблять предоставленными им правами, а то же определение требует, чтобы суды рассматривали дела по справкам, говорящим об изменении ответчиком места жительства, а не по справкам, говорящим об ответчиках, кои не оказались по указанному истцом адресу.

Нар. судья 5 уч. Сталинградской губ. Бурынин.

Стиница Кумылженская.

Обзор сов. законодательства за время с 20 по 26 июня 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

ВСТУПЛЕНИЕ ЗАКОНОВ В СИЛУ.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 июня о дополнении пост. ЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1925 г. о времени вступления в силу законов и распоряжений Правительства Союза ССР, а равно распоряжений ведомств Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 24 июня, № 141) содержит нормы, регулирующие вопрос о вступлении законов в силу соответственно выяснившейся практике применения закона 6 февраля («С. З.» 1925 г. № 8, ст. 75). Очень часто законодательные постановления носят директивный характер; они предполагают либо предписывают издание соответствующих норм в порядке общесоюзного либо республиканского законодательства. Эти нормы проводятся в жизнь лишь по вступлении в силу соответствующих общесоюзных или республиканских законов. В общем же, установленным декретом 6 февраля порядке, вступают в силу все остальные законы и распоряжения ЦИК, СНК, СТО СССР, не

исключая и тех, которые носят наименования «основных начал», «основ» и т. п., а равно содержащих указания о внесении вытекающих из них изменений в законодательство союзных республик. Установлен предельный двухмесячный срок для издания законодательных постановлений во исполнение директив Правительства СССР.

ПЛАНИРОВАНИЕ.

2. Пост. СНК СССР от 8 июня о результатах обследования работы Государственной Плановой Комиссии СССР («Изв. ЦИК» от 26 июня, № 143).

Постановление имеет директивный характер. Соответствующие законопроекты подлежат дополнительной разработке, рассмотрению и утверждению.

ТРУД.

3. Особенности торговой деятельности, требующей установления заинтересованности участвующих в ней лиц в ее результатах, вызвали издание пост. СНК СССР от 4 июня о поощрительном вознаграждении торговых служащих государственных и кооперативных предприятий, а также акционерных обществ (паевых товариществ) с преобладающим участием государственного или кооперативного капитала («Изв. ЦИК» от 21 июня, № 138). В порядке трудовых и коллективных договоров может быть установлено, помимо основного, поощрительное вознаграждение; одной из форм последнего может быть отчисление от оборота предприятия. Перечень категорий служащих, на которых постановление распространяется, факторы и формы премирования, предельный размер отчислений и другие подробности имеют быть установлены инструкцией НКТруда СССР. Поощрительное вознаграждение в порядке рассматриваемого постановления не выдается лицам, получающим поощрительное вознаграждение для руководящего персонала, установленное декретом 7 марта 1927 г. («С. З.» 1927 г., № 18, ст. 167).

4. Пост. СНК СССР от 19 мая о передаче Наркомтруда СССР и союзных республик и их местным органам функций по надзору за безопасностью горных работ и за горноспасательным делом («С. З.» № 28, ст. 295) возлагает с 1 июля т. г. на НКТ СССР (по горно-технической инспекции) ряд функций в области этого надзора. Аналогичные функции передаются наркоматам труда союзных республик из ведения органов ВСНХ. Центральная Макеевская горноспасательная и научно-исследовательская станция передается в НКТ СССР с преобразованием ее в научно-исследовательский институт с правами юридического лица.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 мая утверждено новое положение о гос. подрядах и поставках («С. З.» № 28, ст.ст. 291—292), заменяющее, как положение 27 июня 1926 г., так и указы, дополняющие и изменяющие последнее. Определения подряда и поставки уточнены. По договору государственного подряда подрядчик обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию государственного учреждения или предприятия (заказчика), а заказчик обязуется уплатить за выполнение задания условленное вознаграждение. В связи с состоявшимся в законодательном порядке признанием договора поставки одним из видов договора купли-продажи этому договору дано такое определение, что поставщик (продавец) обязуется доставить государственному учреждению или предприятию (покупателю) к назначенному сроку условленное количество вещей (товаров), определенных родовыми признаками, а покупатель обязуется принять их и уплатить условленную сумму. Действие нового Положения не распространяется на договоры на сумму свыше 5.000 рублей, на договоры, в которых срок поставки не превышает двух недель, и на те договоры, в которых подрядчиком или поставщиком является госорган. Порядок сдачи государственных подрядов и поставок сохранен прежний: сдача путем публичных торгов тех подрядов и поставок, сумма которых превышает известный, устанавливаемый законодательством размер. Положение устанавливает предельный размер — в 10.000 рублей. Однако, СНК союзных республик могут повышать предельную сумму в зависимости от местных условий до 25.000 рублей. Из общего правила о сдаче подрядов и поставок с публичных торгов исключаются случаи, большинство которых уже было предусмотрено предшествующим законодательством. Эти случаи следующие: заключение договоров подряда или поставки государственными учреждениями и предприятиями с кооперативными организациями всех видов и степней или с акционерными обществами с преобладающим го-

сударственного или кооперативного капитала; вхождение предмета договора подряда или поставки в круг производственной или коммерческой деятельности хозяйственных предприятий; освобождение последних от производства публичных торгов по особому в каждом отдельном случае разрешению учреждения, в непосредственном ведении которого они состоят; случаи стихийных бедствий, либо внезапная порча путей сообщения, если подряды и поставки имеют целью борьбу со стихийными бедствиями, либо восстановление путей; несостоявшиеся публичные торги. Что касается порядка утверждения договоров подряда и поставки, то вместо законодательного нормирования его установлено правило, в силу которого для хозяйственных предприятий порядок этот определяется их уставами или ведомственными инструкциями. Для учреждений и предприятий, состоящих на госбюджете, порядок утверждения торгов определяется ведомственными инструкциями, для органов же, состоящих на местном бюджете, он устанавливается инструкциями местных исполкомов (не ниже окружного). В целях ускорения прохождения вопроса об утверждении договора установлены предельные сроки: 1 месяц для договоров ценою свыше 150.000 руб. и 2 недели для договора ценою не свыше этой суммы. В случае неполучения уведомления об утверждении или неутверждении договора в установленный срок, договор считается вступившим в силу. До получения ответа от вышестоящего учреждения либо до истечения установленного срока подрячик (поставщик) не вправе отказываться от принятых им условий договора, либо требовать их изменения. В случае же отказа в утверждении договора, внесенное подрячиком обеспечение возвращается в двухнедельный срок.

В отношении вознаграждения подрячикам устанавливается, что оно не может быть определено в форме процентного начисления на расходы, понесенные подрячиком. Зарплата, не уплаченная во время подрячиком, выплачивается заказчиком за его счет. Размер аванса, выдаваемого подрячику, не должен превышать 25%; исключение допускается для подрячиков—акционерных обществ с преобладающим участием государственного или кооперативного капитала и кооперативных организаций всех видов и степеней; однако, сумма аванса, превышающего 25%, должна быть обеспечена в таком случае залогом. Последнее правило не применяется при проведении операций по заготовке сырья основными заготовителями; авансы, выдаваемые первичным кооперативам и мелким поставщикам при поставках не свыше 10.000 руб., могут превышать 25% цены договора без обеспечения залогом суммы аванса.

Установлено обеспечение исполнения договора подрячиком (поставщиком) в форме залога размером не менее 10% цены договора. От представления залога могут освобождаться как акционерные общества с преобладающим участием государственного или кооперативного капитала, так и кооперативные организации не ниже районного, губернского или соответствующего ему значения в районированных местностях и не ниже окружного значения в районированных местностях. Полное или частичное невыполнение договора подряда влечет взыскание неустойки с подрячика в размере 10% с цены договора. Невыполнение же договора поставщиком влечет взыскание неустойки в размере 10% цены невыполненной части договора. При невыполнении договоров поставки, заключенных с Наркомвоенмор и его органами, взыскивается 10% цены договора как при полном, так и при частичном невыполнении договора. Размер неустойки может быть увеличен по соглашению сторон. Просрочка в исполнении договора подрячиком либо поставщиком предоставляет право взыскания неустойки за каждый день просрочки в размере 1,15% цены просроченной части договора. За неисполнение договора со всеми вытекающими последствиями признается просрочка договора подряда на срок не свыше 30 дней, а в отношении договора поставки—15 дней. Одновременно с неустойкой взыскиваются и убытки. Сложение неустойки производится как самим заказчиком (покупателем), так вышестоящим органом; последнее—в случае необходимости утверждения договора, согласно положения.

Положение устанавливает порядок приема, исполнения и производства расчетов. Все эти правила имеют целью всемерно оградить интересы государственной казны. В случаях, не предусмотренных положением, применяются общие нормы Гражданского Кодекса о подряде и о договоре купли-продажи.

6. Пост. СНК СССР от 16 мая о льготах для государственных предприятий, добывающих золото наряду с другими ископаемыми («С. З.» № 28, ст. 293), на указанные предприятия распространено действие льгот, предоставленных государственным золотопромышленным предприятиям указанными о мерах к подъему государственной золотопромышлен-

ности, начиная с пост. 23 сентября 1924 г. («С. З.» № 15, ст. 151) и кончая новейшим от 18 мая 1927 г. («С. З.» № 24, ст. 261). При предоставлении льгот различаются предприятия, производящие добычу золота из рассыпной самостоятельно и независимо от разработки других ископаемых, и предприятия, в которых добыча золота является сопутствующей разработку россыпей с преобладающим содержанием иных полезных ископаемых.

7. Пост. СТО от 9 июня об освобождении Узбекской ССР, Туркменской ССР, Казакской ССР, Киргизской АССР, Таджикской АССР и Каракалпакской авт. обл. от задолженности Главму Хлопковому Комитету на сумму 8 миллионов рублей («Изв. ЦИК» от 24 июня, № 141).

ФИНАНСЫ.

8. Пост. СНК СССР от 24 июня о размерах ставок основной и дополнительной ренты («Изв. ЦИК» от 25 июня, № 142) издано в дополнение и на основании нового положения о взимании ренты с городских земель от 30 апреля («С. З.» № 22, ст. 245). Ставки основной ренты утверждены по классам городских поселений. Всего классов 10, при чем размер ставки основной ренты за квадратный метр колеблется от 0,03 коп. до 0,65 коп. Для ставок дополнительной ренты установлены высшие пределы их кратности к основной ренте в зависимости от классов городских поселений и категорий земель. Ставки дополнительной ренты понижаются на 25% для государственных торговых и промышленных предприятий, состоящих в ведении центральных органов СССР и союзных республик. В таком же размере снижаются ставки дополнительной ренты для кооперативных организаций.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 мая о понижении местного налога с грузов донецкого и подмосковного каменно-угольного топлива («С. З.» № 29, ст. 297). Соответственно дополнено положение о местных финансах 25 апреля 1926 г. («С. З.» № 31, ст. 199).

10. Пост. СНК СССР от 5 мая о ставках портовых сборов («С. З.» № 29, ст. 300) отменено постановление СНК СССР от 30 марта 1926 г. о тех же ставках («С. З.» № 27, ст. 175). Регулируются ставки сборов—корабельного, трузового и лючманского.

ТОРГОВЛЯ.

11. В целях облегчения торговли восточными товарами, привозимыми из Персии, Турции, Афганистана, Монголии, Западного Китая и Тянгу-Тувинской Республики, издано пост. СНК СССР от 21 июня о таможенных льготах для товаров, привозимых на Нижегородскую ярмарку в 1927 г. («Изв. ЦИК» от 24 июня, № 141).

ОБОРОНА СССР.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 18 мая («С. З.» № 29, ст. 296) изменено пост. ЦИК и СНК СССР от 22 февраля 1924 г. о военной авто-транспортной повинности («С. З.» № 13, ст. 130). Упразднены центральная и местные комиссии по мобилизации авто-транспорта. Соответственные задачи возложены на Наркомвоенмор и его местные органы. Права последних в отношении мобилизации авто-транспорта уточнены. Жалобы на действия приемных комиссий приносятся командующим войсками военных округов, армий и фронтов в течение двух недель со дня вынесения обжалуемого постановления.

13. Пост. СТО от 23 мая о порядке составления и утверждения расписаний цен на лошадей, других рабочих животных, повозки и упряжь, поставляемые при мобилизации в РККА по военно-конской и военно-повозочной повинности («С. З.» № 29, ст. 306).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

1. Ряд законодательных актов о разгрузке милиции от излишних функций дополнен пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая об освобождении милиции от обязанности удостоверить личность получателей почтовой корреспонденции и подлинность подписей на почтовых повестках, а также свидетельствовать доверенности на получение денежной и почтовой корреспонденции («Изв. ЦИК» от 25 июня, № 142). Соответственно с изложенным изменено примечание 1 к ст. 256 Гр. Код.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая об ответственности работников ведомственной милиции за нарушение караульной службы («Изв. ЦИК» от 25 июня, № 142) устанавливает ответственность строевого состава ведмиллии за нарушение правил несения караульной и сторожевой службы по ст. 193¹⁴ УК. Дела об этих нарушениях рассматриваются общими судами.

3. Пост. СНК РСФСР от 19 мая об изменении ст. 11 пост. СНК РСФСР от 28 апреля 1925 г. о прописке граждан в городских поселениях («Изв. ЦИК» от 25 июня, № 142) предоставляет СНК арт. республик, краевым, обл. и губ. исполкомам право устанавливать прописку граждан в зависимости от местных условий в отдельных крупных сельских поселениях (см. «С. У.» 1926 г. № 61, ст. 470).

ИСПР.-ТРУД. КОДЕКС.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР об изменении ст. 13 Испр.-Труд. Код. РСФСР («Изв. ЦИК» от 22 июня, № 139) освобождает представителей профорганизаций от участия в распределительной комиссии.

ГРАЖД.-ПРОЦ. КОДЕКС.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 286 ГПК РСФСР примечанием о порядке производства взысканий с государственных учреждений заработной платы по исполнительным листам («Изв. ЦИК» от 22 июня, № 139). В случае неплатежа в срок, указанный в исполнительном листе по иску о заработной плате, суд, по заявлению взыскателя или судебного исполнителя выносит определение об обращении взыскания на сменные кредиты должника. В таком случае распорядитель кредита обязан указать суду статьи и параграфы сметы, за счет которых должно быть произведено взыскание.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 июня о задачах переустройства сельского хозяйства засушливой области и путях их разрешения («Изв. ЦИК» от 23 июня, № 140) и пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 июня по докладу Наркомзема об основах построения трехлетнего плана мероприятий по борьбе с засухой и отчету о проведенных в первом году работах (там же) устанавливают, что переустройство хозяйства должно идти путем создания устойчивого хозяйства. В первую очередь должны быть укреплены маломощные хозяйства, наиболее подверженные действию неблагоприятных экономических и природных влияний. Создание засухоустойчивых хозяйств осуществляется на основе развития кооперативной организованности. Одностороное зерновое хозяйство превращается в земледельческо-животноводческое. Подлежат устранению недостатки землепользования, проводится расселение крупных селений на мелкие поселки, а также необходимая мелиорация по орошению земель, укреплению песков и оград. Должна быть создана соответствующая благоприятная экономическая обстановка: организация предприятий, развитие транспортного строительства, введение пониженных тарифов и проведение соответствующих мер в налоговой, страховой и кредитной политике государства. Вместе с тем привлекается население к участию в переустройстве его хозяйства и к затратам на это собственных средств.

7. Пост. ЭКОСО РСФСР от 12 мая о мерах развития и укрепления сельско-хозяйственной кооперации («Изв. ЦИК» от 26 июня, № 143). При установлении наклады на продукты сельского хозяйства, животноводства и лесных промыслов учитывается необходимость накопления кооперативных капиталов, покрытия расходов по агрикультурным мероприятиям и выдача доплат производителю. Местным органам власти предложено не вмешиваться в деятельность сельско-хозяйственных кооперативов по установлению размеров и определению сроков выдачи доплат сдатчикам продуктов, а также не препятствовать заготовке, производимой организациями сельско-хозяйственной кооперации на базарах, рынках и т. п., устройству ими сдаточных пунктов и вывозу заготовленных продуктов.

ЖИЛИЩНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая о порядке выселения из помещений Межевого Института («Изв. ЦИК» от 21 июня, № 138) распространяет на этот институт условия и порядок административного выселения, установленные для Тимирязевской Сельско-Хозяйственной Академии ст. 5 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. («С. У.» № 35, ст. 282).

9. Пост. СНК РСФСР от 28 мая об условиях и сроках со-

хранения права на жилую площадь за временно отъезжающими на работы по сооружению Туркестан-Сибирской жел. дор. («Изв. ЦИК» от 23 июня, № 140). Во внимание к важному значению строительства указанной магистрали установлено изъятие из действия декрета СНК РСФСР от 8 декабря 1926 г. об условиях и сроках сохранения права на жилую площадь за временно отъезжающими. («С. У.» № 88, ст. 644).

ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЛЕСНОЕ ДЕЛО.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая об изменении ст. 10 положения о земельных распорядах в городах («Изв. ЦИК» от 21 июня, № 138) право исполкомов по изъятию излишков земельных участков предоставлено также горсоветам.

11—12. Пост. ЭКОСО РСФСР от 12 мая и 21 мая о цене на живицу, извлекаемую подсосной из основных деревьев, и об отмене попенной платы при заготовке ивового корья («Изв. ЦИК» от 26 июня, № 143) устанавливают льготную таксу на живицу и в целях поощрения заготовки дубильного материала. Вовсе отменяют взимание попенщины при заготовке корья.

РАЗНЫЕ.

13. Пост. Президиума ВЦИК от 16 мая утвержден список рабочих поселков Ленинградской губернии («Изв. ЦИК» от 26 июня, № 143).

14. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР о перенесении столицы Казахской АССР («Изв. ЦИК» от 21 июня, № 138). Столицей Казахстана, вместо гор. Кызыл-Орда, объявлен город Алма-Ата.

М. Брагинский.

Краткий отчет

о 3-м Всероссийском Совещании Наркомов Юстиции РСФСР и автономных республик.

Третье Всероссийское Совещание Наркомов Юстиции РСФСР и автономных республик, происходившее в Москве в НКЮ с 15 по 18 июня включительно, созвано было постановлением Коллегии НКЮ РСФСР от 16 мая текущего года.

На совещании были представлены следующие автономные республики:

Башкирская — Нарком Юстиции т. Касымов и Председ. суда т. Кальметов; **Бурятия-Монгольская** — Нарком Юстиции т. Абашеев; **Дагестанская** — Зам. Наркома Юстиции т. Тарасенко; **Казахская** — Нарком Юстиции т. Мамбеев и Предс. Отделения Верхсуда РСФСР — т. Бекбатыров; **Карельская** — Нарком Юстиции т. Михайлов; **Крымская** — Нарком Юстиции т. Бекиров и Зам. Наркома т. Алешин; **Киргизская** — Нарком Юстиции т. Худайберденов и Зам. Наркома т. Манжиров; **Немцев-Поволжья** — Нарком Юстиции тов. Сушес; **Татарская** — Нарком Юстиции т. Палотин и **Чувашская** — Нарком Юстиции т. Лбов. Работы Совещания шло под председательством Наркома Юстиции РСФСР тов. Курского.

Присутствовали также все члены Коллегии НКЮ РСФСР, все Пом. Прокурора Республики, представители Верховного Суда РСФСР и другие работники юстиции.

Д. И. Курский, открывая Совещание, обратился к участникам его со вступительной речью, в которой указал на стоящие перед Совещанием задачи и предложил Совещанию следующую повестку дня:

1. Очередные доклады НКЮ Казахской, Башкирской и Татарской АССР о деятельности НКЮ этих республик в области законодательства, судебного управления и прокурорского надзора.

2. Новое Положение о Судеустройстве и взаимоотношения НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик.

3. Учет необходимых изменений уголовного и гражданского законодательства РСФСР, а также Кодекса законов о браке, семье и опеке в связи с национальными особенностями и увязка их в текущей законодательной работе НКЮ.

4. О порядке созыва очередных совещаний НКЮ автономных республик.

О деятельности НКЮ Казахской АССР с докладом выступил тов. Мамбеев. Тов. Мамбеев, прислушав к докладу, освещает некоторые моменты, в той или иной мере неблагоприятно отражавшиеся на деятельности НКЮ Казахстана. Это, прежде всего, географические, исторические и социально-политические условия, в которых продолжает пребывать республика. Так, террито-

Переходя к законодательной деятельности НКЮ, докладчик отмечает, что как самостоятельные законы на территории Казакстана НКЮ были разработаны: 1) временные правила о проведении земельных с/едов казакского населения, изданные в 1925 г.; 2) распределение сенокосных и пахотных угодий; 3) положение о союзе «Юшчи» и о льготах, предоставленных союзу; и 4) постановление о создании комиссии по ликвидации батрачества—все три изданы в 1926 г. В 1927 г. был установлен окончательный срок перевода всего делопроизводства казакских ВИК'ов и аулсоветов на казахский язык. В настоящее время приступлено к проработке изменений некоторых статей Кодекса законов о браке, семье и опеке; затем были приняты изменения Уголовного Кодекса, Гражданский же Кодекс не затрагивался. Дальше докладчик указывает, что в этом году при Совнаркоме была создана комиссия законодательных предположений, но против ее НКЮ возражал и добился ее ликвидации. Комиссия работала без плана и системы.

После доклада тов. Мамбеева тов. Бекбатыров сделал краткое информационное сообщение о деятельности отделения Верховного Суда Казакстана.

Затем слово предоставляется тов. Касымову для доклада НКЮ Башкирской АССР.

Свой доклад т. Касымов начинает, как и Нарком Казакстана, кратким этнографическим очерком. Население Башрееспублики (2.742.715 чел.) по национальному составу довольно разнообразно: русских—43,96%, башкир—25,25%, татар, мещеряков и тептарей—23,5% и прочих—7,35%. В деревнях живет 2.508.479 чел., а в городах—231.352 чел. Таким образом, сельское население составляет—91,2%. Промышленный пролетариат (25.000 чел.) составляет всего 1%. Бюджет республики—25 миллионов руб. Грамотного населения—16%. В административном отношении республика разделена на 8 кантонов и 117 волостей, в которых к 1926 г. имелось 75 пародных судов. Расстояние камер нарсудов от селений колеблется по отдельным кантонам от 3 верст до 45 и даже до 140 верст.

75 нарсудей по социальному составу делятся на: рабочих—5,2%, крестьян—84,4 и служащих—10,4. Из них членов ВКП(б)—68,8%, беспартийных—31,2%. По образовательному цензу работники делятся: с низшим образованием—68,8%, со средним—18,1% и со специальным (окончившие разные курсы)—13%. По стажу работы в органах юстиции: до 1 года—26%, до 3 лет—49,3% и свыше 3 лет—24,7%.

На каждый участок нарсуда приходится законченных, в среднем, 83 дела в месяц. Рост уголовных дел, по сравнению с 1923 годом, в 1926 г. пошел на убыль. Если в первом случае таких дел было 68% всего числа дел, то во втором—только 40%. Зато гражданские дела с каждым годом растут. Так, в 1923 году их было 32%, а в 1926 г.—уже 60%. Но в отношении обжалований решений этих дел—дело обстоит неважно. Гражданский процесс для населения дорог и в результате имеется обжалованный по этим делам только 8,4%, а по уголовным—15,7%.

Отменяемость решений нарсудов очень велика. В 1926 г. она равняется, по уголовным делам 40,6%, а по гражданским—52,4%. Это говорит о низкой квалификации судебных работников вообще и, в частности, работников следственного аппарата, так как отмена решений по уголовным делам идет на счет неполноты следственных актов. Не последнюю роль здесь играет также и текучесть состава работников, все еще наблюдающаяся в республике, хотя с ней, начиная с 1923 года, и ведется борьба. Стабильности этого явления способствует то, что директивные органы снимают хороших работников и бросают на другую, не судебно-следственную работу.

Дальше докладчик указывает, что народные суды с работой не справляются. Так, на 1 января остаток дел в них равнялся 9.074, на 1 января 1927 года он достиг 13.333 дел. Единственным средством разгрузки нарсудов докладчик считает расширение сети их.

Уголовные дела в нарсудах за 1926 год составили: за преступления против порядка управления—22,7%, за преступления должностные—3,93%, за преступления хозяйственные—3,88%, против личности—46,26%, бытовые—0,96% и т. д.

Переходя к работе главсуда, докладчик указывает, что последний являлся не только судом 1 и 2 инстанций, но и выполнял административно-организационные функции вплоть до 1926 года. В связи с таким положением вещей, работа его пленума в большинстве случаев сводилась к разрешению вопросов организационного характера. И Пленум Верховсуда обратил внимание на эту ненормальность, так, что с 1926 г., пленум главсуда разрешает, главным образом, вопросы судебной практики. Что касается судебной деятельности главсуда, то она характеризуется следующими данными: по угол.-судебн.-отделу за 1926 г. окончено 2.927 дел. По сравнению с 1925 г.—увеличение на 36,3%. Из рассмотренных дел: контр-револю-

ционных—2,4% (71 дело), о преступлениях против порядка управления—4,5%, по должностным преступлениям—50,5%, хозяйственным—3,1%, против личности—34,7%, имущественным—6,2% и т. д. Прохождение дел в среднем 3 мес., а средняя прекращаемость их—40%. Процент обжалуемости приговоров главсуда равняется 40 без протестов прокуратуры. А отменяемость их Верховсудом—13,8%. Уг.-касс. коллегией за 1926 год рассмотрено 3.384 дела. Ревизия Верховсуда РСФСР в 1926 г. работе УКС главсуда дала хорошую оценку.

Гражданских дел по существу рассмотрено за год 183, при чем отменяемость решений по этим делам достигает 30%. Работа ГКС главсуда значительно хуже. Здесь наблюдается неуспеваемость, в связи с чем ежегодно отмечается рост остатков дел. Так, на 1 января 1926 г. оставалось 697 дел, на 1 января 1927 г.—806 дел, а теперь—1.100 дел. И ликвидация остатков мыслима только путем расширения штата работников.

Говоря о карательной политике главсуда, тов. Касымов отмечает повышение репрессии вообще и особенно за преступления должностные и против личности в связи с борьбой против хулиганства.

Останавливаясь на деятельности прокуратуры, тов. Касымов говорит, что до 1926 г. в ее работе наблюдался «уныл-версализм», теперь же деятельность ее вошла в надлежащие рамки.

В составе прокуратуры имеется сейчас 20 ответственных работников (10 в центре и 10 в кантонах), из них члены ВКП(б)—19 чел.; по стажу работы: до 1 г.—10 чел., до 3 лет—6 и свыше 3 лет—4; по образованию: с высшим—1, со средним—5, с низшим—13 и со специальным—2.

Моментами, характеризующими работу прокуратуры, будут следующие: за отчетное время ею просмотрено постановлений органов власти 1.173, из них опротестовано 168, предложено отменить постановлений кантонов 30 и дан ряд указаний и разъяснений. Обязательных постановлений кантональных органов просмотрено 73, опротестовано из них 6; опротестовано помпрокурора кантонов 28 постановлений. Небольшое количество протестов обусловливается предварительным просмотром прокуратурой постановлений. Жалоб за год поступило 529, из них рассмотрено 489. Из числа жалобчиков частных лиц было 409. В работе пленума главсуда прокуратура принимает постоянное участие. Из внесенных ею в последний 85 протестов отклонено только 5. После ревизии Прокуратурой РСФСР,—говорит тов. Касымов,—прокуратура усилила свою работу и в области гражданского процесса, выделив для этой цели особого помощника. Также ведется работа и в земкомиссиях.

Затем докладчик отмечает, что формы работы по популяризации советских законов у них те же, что и в Казанской Республике.

Останавливаясь на подготовке и переподготовке работников, тов. Касымов считает необходимым дальнейшее существование юридических курсов, не только высших, но и областных, а затем высказывается за необходимость открытия в Казани факультета советского права.

Отмечая важность вовлечения женщин в совнапарат, тов. Касымов говорит, что судебно-следственный аппарат Башрееспублики с будущего года в своем составе будет иметь 10% женщин-националок, и приводит данные, говорящие о работе НКЮ по вовлечению женщин.

Освещая национальный момент работы НКЮ, тов. Касымов говорит, что в смысле вовлечения работников-националов в условиях Башкирии достигнуты благоприятные результаты.

Судоговорение в отношении татар и башкир обеспечено на 100%, при чем националы-работники знают и русский язык. Корепизация же судопроизводства наталкивается на ряд трудностей, из которых основная—неприспособленность технического аппарата.

Что касается издания литературы на национальных языках, то здесь кое-что имеется, но до сих пор на этих языках не изданы кодексы, теперь же меры к их изданию приняты.

Останавливаясь на законодательной деятельности НКЮ, докладчик говорит, что до сих пор она заключалась, главным образом, в предварительном просмотре всех законодательных актов и распоряжений, вносимых на рассмотрение СНК и ЦИК'а.

Касаясь взаимоотношений с НКЮ РСФСР, докладчик считает, что со стороны НКЮ РСФСР недостаточно было указаний и руководства, и просит, чтобы по докладам давались специальные указания.

Затем заслушивается доклад НКЮ Татарской АССР. Тов. Палютин, говорит, что Татреспублика по национальному составу населения, как и все национальные республики, разнородна. По способу хозяйствования—это республика кре-

стьянская (85% крестьянского населения) с неусовершенствованными формами хозяйства. Но в республике имеется и промышленность, и количество рабочих с каждым годом растет. В области культурного строительства, по сравнению с другими автономными республиками, она считается одной из передовых. Неграмотность среди сельского населения достигает 68%, а среди женщин—76%. Крупное культурное значение имеет Казань, главным образом в области подготовки новых кадров работников-националов. В Казани имеется университет и другие ВУЗ'ы. Если же взять деревню, то там на 1.200 школ приходится 2.050 мечетей, поэтому в деревне идет борьба между новой и старой культурой, с одной стороны, а, с другой, в ряде случаев приходится отмечать активность духовенства. Все это, взятое в целом, определяет обстановку, в которой приходится работать органам юстиции.

За этот период была произведена чистка состава судей и следователей в связи с установлением в кантонах преступного элемента и засоренности органов юстиции неподходящими работниками. В результате этого 25% судебных работников и 20% нарследователей—свежие работники, что подняло авторитет суда в глазах населения и оживило работу на местах.

Для развертывания судебного-следственной сети (1 судучасток на волость и 1 следственный на 2 волости) принят десятилетний план, в настоящее же время на 1 судучасток приходится в среднем 40.000 чел. населения, а на 1 судучасток—60.000, и даже 80.000. Докладчик отмечает недостаточность обслуживания населения по сравнению с центральными губерниями РСФСР. В каждом кантоне имеется 1 помпрокурора. В нынешнем году предполагается увеличение до двух. Сеть татарских судебного-следственных участков возникла с 1922 г.; в 1922 г. их было 3%, в 1924 г.—22%, в 1925 г.—33% и в 1927 г.—они доведены до 38% всей сети. Число участков могло бы быть увеличено, но нет работников-татар.

Прокуроров-татар имеется 4 чел. Помпрокурора в 1926 г. было 10, сейчас число их сокращено до 6. Это обстоятельство внесло в работу некоторые затруднения.

Затем докладчик останавливается на рационализации работы органов юстиции и говорит, что в нынешнем году перед НКЮ стоит задача перейти на карточную систему.

По прокуратуре в 1926 г. отмечается усиление политической и деревенской работы (1.334 выезда с общим числом проведенных дней 4.307). Показательных процессов проведено 683, лекций и докладов было 1.527, юридических кружков организовано 132 и налажена связь с пабселькорами. Приняты конкретные меры к освещению и пополнению состава общественных обвинителей.

Юридическая помощь населению в цифрах такова: дано консультаций—3.115, платных советов—850, написано жалоб и заявлений—936, прочитано лекций и докладов—84. Основная работа здесь проделана коллегией защитников (150 членов). Докладчик указывает, что глухие деревни остаются почти необслуженными юридической помощью.

Обследований низоов органов прокуратурой произведено 277, при чем было обнаружено 23 незаконных постановления и отменено из них 19. Число принятых жалоб достигает 3.035, а в прошлом году их было всего 836. Рост авторитета прокуратуры среди населения, говорит докладчик, несомненный.

Постановлений ВИК'ов опротестовано 107, все отменены. В нынешнем году развернула работу и трудовая прокуратура. Удовлетворительно поставлен и надзор за милицией и уголовным розыском. Переходя к деятельности судов, докладчик отмечает систематический рост гражданских дел.

Считая ежегодное поступление дел в среднем в 85.000—в 1921 г. гражданских дел было 12.813, в 1922 г.—20.000, в 1924 г.—28.000, а в 1926 г.—уже 37.000. Процент отменяемости решений по уголовным делам в 1924 г. был 44%, в 1925 г.—37%. По гражданским делам: в 1925—26 г.—34%, сейчас—33%. Дел прекращено—в 1925 г.—12%, в 1926 г.—5,8%. В связи со сменой судей и следователей оставшиеся незаконными в судах до 4.000 дел в 1926 г. к 1927 г. не были разгужены, а, наоборот, остаток дел на 1927 г. выражался цифрой 8.000.

Касаясь карательной политики судов, докладчик говорит, что она почти аналогична данным Башкирской Республики.

Переходя к состоянию преступности, тов. Палютин констатирует систематическое снижение ее по всем видам преступлений. Так, заявок милиции было: в 1925 г.—45.000, в 1926 г.—39.000, а в 1925 г.—5.000. Число осуждений судами также уменьшилось: в 1923 г. их было 52.000, в 1924 г.—21.000, а в 1925—26 г.—17.358. Это обстоятельство докладчик объясняет экономическим и культурным ростом деревни и упорядоченностью совнаппарата на местах. Затем он касается борьбы с растратами, хулиганством и конокрадством и говорит, что растраты в Татарии теперь приравняются к обычным преступлениям, так как число их теперь незначительно. Хули-

ганство почти ликвидировано, но конокрадство имеет еще значительное распространение. И путем ряда мер и организаций кампаний по борьбе с ним удалось раскрываемость поднять с 40 до 80%.

Касаясь вопроса об упразднении в автономных республиках наркоматов юстиции, тов. Палютин говорит, что это было бы нецелесообразно, по меньшей мере, так как НКЮ имеет огромный авторитет среди населения, и в нем сосредоточивается вся деятельность органов юстиции.

По окончании доклада т. Палютина были открыты прения по всем заслушанным докладам.

Тов. Манкиров делает сообщение о работе НКЮ Киргизской Республики и об условиях, в каких приходится вести эту работу: кочевой быт, отголоски басмачества, родовые группировки, байство и манашество, близость китайской границы и т. д.

Тов. Бекиров останавливается на взаимоотношениях НКЮ с главсудом и считает их ведущими в разрез Положению о судостроительстве. Затем он отмечает необходимость поднятия пропускной способности судов путем рационализации работы и проводит мысль об изучении данных карательной политики судов в целях ее единства.

Тов. Крыленко отмечает дефекты, которыми страдали доклады с мест: так, не были отмечены отличия и недостатки работы НКЮ автономных республик, не было дано характеристики того, что отсутствовало в работе, не был подытожен опыт построения отделения Верховсуда в Казахстане, не было выдвинуто проблемы дальнейшего построения нарсудов, не был полностью поставлен вопрос о существующих и сейчас духовных судах, а его надо было осветить в полной мере. Не был достаточно освещен вопрос о руководстве работой прокурорского аппарата и очень мало было уделено внимания законодательной деятельности наркоматов юстиции. «Конечно, в резолюции мы должны будем дать оценку этих докладов по существу,—говорит тов. Крыленко,—но, прежде всего, нужно будет учесть их с точки зрения направления работы дальнейших совещаний».

Тов. Бранденбургский указывает, что докладчики дали то, чего требовали от них самой постановкой их докладов в повестке совещания. Касаясь подсудности нарсудов автономных республик, он говорит, что к расширению ее нет оснований вне связи с расширением подсудности нарсудов на остальной территории нашей Федерации. Затем о бытовых судах. Он проводит мысль о решительной борьбе с ними посредством постепенного расширения сети нарсудов. Третье, что он отмечает,—это состояние земельных судов в авт. республиках в связи с поставленным вопросом об их ликвидации.

Далее выступали т.т. Михайлов, Суппес и Касымов. Затем слово взял Д. И. Курский.

Тов. Курский делает краткое резюме докладов и выступлениям по ним в порядке прений и отмечает очевидные организационные недостатки в работе на местах: загруженность нарсудов, низкая квалификация следаппарата и т. д. Из отдельных моментов—неурегулированность вопроса о взаимоотношениях НКЮ Казахстана и отделения Верховсуда и пр.

По п. 2 повестки Совещания с докладом о взаимоотношениях НКЮ РСФСР и НКЮ АССР выступает Н. В. Крыленко.

Тов. Крыленко указывает, что автономные республики, являясь частью единой Федерации (РСФСР), во всех отраслях своей деятельности подчиняются законам и обще-директивным указаниям центральной государственной власти. Останавливаясь на новом Положении о Судостроительстве, он отмечает, что оно резко разграничивает компетенцию НКЮ автономных республик и НКЮ РСФСР, и что последнему в отношении автономных республик оно предоставляет право ревизии и инспектирования, вхождения в их ЦИК'ы и об отмене решений, разъяснений и т. п. актов. НКЮ АССР и об отводе председателей и их замов главсудов. Также оно обязывает главсуды и прокуратуры АССР периодически отчитываться в своей деятельности перед НКЮ и Прокуратурой РСФСР и т. д.

Расширение компетенции НКЮ РСФСР в отношении органов юстиции автономных республик, по словам докладчика, имело целью: 1) установление для всей судебной-следственной работы РСФСР единых начал и 2) предоставление НКЮ РСФСР широких возможностей передавать свой судебный-следственный опыт автономным республикам.

В соответствии с этим, тов. Крыленко обращает внимание на ряд организационных моментов, являющихся краеугольным камнем в упрочении взаимоотношений НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик, подчеркивая, что эти моменты вытекают из указаний Положения о Судостроительстве, а также указывает и на то, что они в практике НКЮ РСФСР приобрели свою значимость и важность. Касаясь вопроса о реорганизации и упрощении руководящих органов юстиции АССР, т. Кры-

ленно говорит, что этот вопрос должен быть разрешен самими республиками.

Участие в прениях по докладу т. Крыленко приняли все наркомы юстиции АССР. Основное, что красной нитью проходило в их выступлениях,—это скорейшее выполнение на практике ст. 149 Положения о Судостроительстве, а также в большинстве случаев указание на нецелесообразность ликвидации НКЮ и придания главам административных функций. Делались ссылки и на то, что ликвидация отдела суднадзора НКЮ АССР является выхолащиванием автономии.

Тов. Крыленко в своем заключительном слове указал на неправильную оценку выдвинутых Положением о Судостроительстве некоторых моментов, организующих взаимоотношения между НКЮ и главсудом, и сказал, что не могут быть смешиваемы два различных вопроса: вопрос технического упрощения аппарата вообще и вопрос осуществления определенных функций строения юстиции: «Передача функций НКЮ в главот контроля НКЮ РСФСР... является фактическим изъятием суд с полным отделением от НКЮ—говорит он,—с отрывом этой функции из ведения СНК автономной республики»,—поэтому Совещание должно признать нецелесообразной такую передачу.

Тов. Курский, резюмируя прения, отмечает, что выявилось три течения: 1-е, представляемое т. Тарасенко, сводится к отъединению автономных республик от РСФСР; 2-е, представляемое т.т. Бекбатыровым и Кальметовым, сводится к полному отъединению Судебного Управления от НКЮ и 3-е, представляемое большинством, сводится к тому, чтобы в основу были приняты тезисы т. Крыленко с определенными коррективами.

Первые два течения т. Курский считает несостоятельными и дает оценку отдельным поправкам к тезисам т. Крыленко. Вслед за тем Совещание переходит к п. 3-му повестки дня—об учете необходимых изменений уголовного и гражданского законодательства, а также Кодекса законов о браке, семье и опеке в связи с национальными особенностями, и увязке их в текущей законодательной работе НКЮ.

Тов. Тарасенко, говоря об особенностях Дагестана, указывает, что начиная с 1925 г. они вставили в УК ряд статей, регулирующих некоторые преступления из области пережитков родового быта, но до сих пор эти статьи утверждены не были. Среди этих статей были такие, которые касались похищения женщин, принуждения к вступлению в брак лиц, не достигших половой зрелости, о калыме, об убийстве из кровной мести и др. Дальше он отмечает, что ГК введен в Дагестане частично, а раздел о наследственном праве не действовал совсем, так как существующий порядок наследования в быту населения противоположен ГК, и Шарнатскому Отделу НКЮ пришлось допустить, чтобы дела о наследстве разбирались шарнатскими судами. По Кодексу законов о браке было внесено 8 поправок, которые ЦИК-ом были приняты, за исключением двух: о врачебном удостоверении и о производстве брачных записей в сельсоветах.

Тов. Мамбеев отмечает те же моменты в области уголовного законодательства и просит ввести в УК статью, которая бы определяла, что такое бытовое преступление, и высказывает некоторые пожелания об упрощении гражданского процесса.

Тов. Бранденбургский, указывая, что доклад его чисто информационный, говорит, что он его разбивает на две части: 1) итоги отступлений от законодательства в области уголовной, гражданской и брачно-семейной и 2) изменения, находящиеся сейчас в разработке.

Тов. Бранденбургский отмечает, что особенности законодательства автономных республик коренятся либо в пережитках родового быта, либо в особых условиях протекавшей там гражданской войны, либо в территориальных условиях. К законодательным актам первой категории относятся статьи УК, помещенные в главе 10-й, и т. д. При выработке мер социальной защиты по отношению к преступлениям, представляющим пережитки родового быта, были снижены меры репрессии по сравнению с тем, что предлагали авт. республики, и не только потому, что вообще снижены меры репрессии, а и потому, что тяжесть репрессии в данном случае играет второстепенную роль. За совершившим преступление, представляющее пережиток родового быта, стоит определенная общественная группа, и для нее существенно не мера репрессии, а факт, что совершено деяние. Советская власть рассматривает как преступление и карает его.

Где должны разбираться дела о преступлениях, предусмотренных 10 главой УК? Речь в этой главе идет о бытовых преступлениях, а бытовые преступления должны рассматриваться в народном суде, в гуще населения, где это имеет общест-

венно-воспитательное значение. Поэтому все эти преступления должны идти по общей подсудности народного суда.

Как можно возбуждать такие дела: в порядке частного или публичного обвинения? Не может быть другого ответа, кроме того, что эти дела совсем не частного обвинения. Дело может возникнуть по инициативе частного лица, но и помимо частного жалобы, для прокурора имеется достаточно оснований возбуждать в таких случаях дело. Иными словами, эти дела должны идти в общем порядке.

Затем, тов. Бранденбургский переходит к вопросам гражданского законодательства.

В области земельного законодательства основные меры, которые были приняты для автономных республик, сводятся к тому, что ликвидировано нетрудовое землепользование, организовано переселение оседло-земледельческого населения с гор на плоскость, все землеустроительные работы в авт. республиках носят сплошной обязательный характер и ведутся на государственные средства; организован специально кредит для кочевых и полукочевых населения, желающего перейти на оседлое положение.

Все изменения Гражд. Кодекса, которые были предприняты для авт. республик, связанные с территориальными условиями этих республик, а не с национальными особенностями.

Изменения ГК также вызваны не национальными особенностями, а территориальной разбросанностью населенных пунктов и низким культурным уровнем населения.

Затем докладчик останавливается на Код. зак. о браке, семье и опеке. Здесь принято одно изменение для Дагестана, и необходимо пополюсь ст. 132 примечанием о требовании удостоверения врача о состоянии здоровья брачующихся и об отсутствии у них венерических болезней. Это требование должно быть распространено на всю территорию РСФСР.

Переходя к заключительной части доклада об увязке необходимых изменений для автономных республик в текущей работе НКЮ, тов. Бранденбургский отмечает, что увязка эта должна заключаться в том, чтобы НКЮ РСФСР наиболее крупные проекты предварительно рассылал НКЮ авт. республик и чтобы эти проекты печатались в «Еж. Сов. Юст.». Сверх того, надо установить положение, что в авт. республиках заключения их ЦИК и СНК по проектам, имеющим непосредственное отношение к НКЮ авт. республик, могли бы даваться лишь после того, как будет выслушано авторитетное мнение НКЮ авт. республик.

В прениях тов. Алешин высказывает несколько замечаний о ст. 10 УК, о брачном возрасте (16 или 18 лет).

Затем выступали т.т. Худайбергенев и Манкиров. И тот и другой указали на особенности быта Киргизии и сообщили об их проекте изменений законодательства.

Тов. Курский, останавливаясь на затронутых докладами моментах, указывает на отсутствие до сих пор систематической работы по учету изменений, которые вносились в Кодексы. Касаясь брачного возраста для женщин, тов. Курский указывает, что установленный законом возраст принят не случайно, а в целях охраны женщины от преждевременного выношения.

После принятия Совещанием разработанных комиссиями резолюций по заслушанным докладам¹⁾, Совещание приняло постановление о необходимости созыва совещаний не реже одного раза в два года.

Очередное ближайшее совещание предполагается созвать в половине ноября текущего года в связи с предстоящим Всероссийским съездом работников юстиции.

И. Громов.

Х р о н и к а.

Юридическая работа профсоюзов.

На основе постановлений совещания профсоюзных юридических консультантов (май 27 г.) ВЦПСО выработал директивы по работе профсоюзных юридических консультаций («Труд» № 145 от 30/VI—27 г.).

В содержание работы юридических аппаратов союзов входит: выполнение той части работы союзов, которая касается с вопросами права; организация юридических консультаций для обслуживания членом союзов правовой помощью и культурно-просветительная деятельность по массовой пропаганде права.

¹⁾ Резолюции Совещания напечатаны в № 25 «Е. С. Ю.». Редакция.

В обязанности юрисконсульты союзов в части тарифной работы должно входить: непосредственное участие при заключении коллективных договоров и тарифных соглашений путем составления более четких, простых и ясных правовых формулировок и редакционной проработки этих актов в направлении упрощения их; непосредственное участие в разработке правил внутреннего распорядка, таблицы взысканий и т. п. К этой ответственной работе следует привлекать наиболее опытных юрисконсульт-профработников; подготовка, в случаях возникновения конфликтов, спорных вопросов для внесения их в примкамеры и третсуды, участие в разрешении вопросов о направлении конфликтов и в необходимых случаях представительство от союзной организации в упомянутых конфликтных инстанциях; активная работа по инструктированию рабочей части РКК, обязательное участие в инструктивных совещаниях рабочей части РКК, систематические занятия с работниками рабочей части РКК по вопросам трудового законодательства, а также проведение таких же занятий с низовым профактивом, в целях подготовки работников для рабочей части РКК; сообщение заключений по правовым вопросам, связанным с работой союзов в области быта, жилищного строительства, социального страхования и т. п.

Деятельность союзных юрисконсульты в области пропаганды права среди широких масс членов союзов должна и на будущее время всячески расширяться. Следует практиковать участие союзных юрисконсульты в вечерах вопросов и ответов, ведение ими юридических справочников в органах союзной периодической печати и в стенных газетах и т. д.

В крупных рабочих центрах, где сосредоточены наиболее мощные местные организации производственных союзов, целесообразно проводить работу по оказанию правовой защиты членам союзов в самостоятельных юридических консультациях при отдельных союзах; целесообразно также перенесение работы там, где это представляется возможным, непосредственно на предприятия (прикрепления союзного юрисконсульта к одному или нескольким ФЭМК).

В местах, где содержание самостоятельных юридических консультаций непосильно для отдельных союзов и не отвечает интересам дела, сохраняется, по соглашению с союзами, существующая система централизованных юридических консультаций при межсоюзных объединениях.

Сеть юридических консультаций в целях наиболее полного удовлетворения запросов союзной массы в юридической помощи, должна неуклонно развиваться.

Союзные консультации должны стремиться к тому, чтобы на почве оказываемой ими юридической помощи не развивалось сутяжничества. Споры, возникающие на почве коллективных и трудовых договоров, должны, как правило, разрешаться в конфликтных инстанциях. Необходимо также добиваться ликвидации мелких бытовых конфликтов между членами союзов, не доводя их до судебного разбирательства (мировые соглашения, показательные внесудебные процессы, меры союзного убеждения и т. п.), и тщательнейшим образом проверять обоснованность заявляемых претензий.

Союзные консультации не должны ограничиваться одной практической работой по удовлетворению нуждающихся в юридической помощи. Накопленный опыт, консультации должны выявлять мероприятия, которые могли бы влиять на сокращение возникающих правовых конфликтов и скорейшее безволлостное их разрешение.

Помощь членам союзов путем судебных выступлений союзных юрисконсульты оказывается по трудовым делам и лишь в необходимых случаях по бытовым делам. До предоставления судебной защиты, в особенности по бытовым делам, необходимо внимательно проверять все обстоятельства дела в целях выявления обоснованности утверждения о нарушении законных интересов, а также целесообразности и возможности выступления по данному делу союзного юрисконсульта. Отказ в предоставлении судебной защиты должен сопровождаться соответствующим разъяснением причин, почему представитель союза не может принять участие в защите.

В обязанности профсоюзных юридических консультаций не должно входить предоставление защиты по уголовным делам. В отдельных исключительных случаях может предоставляться защита по уголовным делам по особому каждому раз разрешению правления союза или межсоюзной организации.

В части, касающейся имущественно-хозяйственной стороны деятельности союзов, в обязанности юрисконсульты входит: составление проектов договоров, правовое оформление членов и т. д.; представительство интересов их союзов на суде и в других учреждениях в соответствии с данными им письменными полномочиями.

Наблюдение органами труда за судебными трудовыми делами.

Практикой бюро надзора НКТ РСФСР по трудовым делам установлено, что отделы труда и инспекции труда слишком мало уделяют внимания работе трудовых сессий, часто совершенно не интересуются судебной практикой по трудовым делам и не принимают никаких мер к скорейшему прохождению этих дел по судебным инстанциям.

В виду этого Народный Комиссариат Труда РСФСР предложил (п. № 86 от 20/V—27 г.—«Труд» № 141), согласно инструкции НКЮ и НКТ РСФСР от 14 мая 1924 г. № 61/1206 («Сборник пост.», опубл. 1 июля 1924 г., приложение к «Изв. НКТ СССР» за 1924 г.), отделам труда, на ряду с органами трудовых дел (в трудсессию и на судах), всемерно содействовать скорейшему разрешению этих дел.

Тщательно просматривать статистическую отчетность трудсесий, поступающую в отделы труда, и при наличии данных, указывающих на замедление в прохождении дел, доводить о том до сведения председателей краевых, областных и губернских судов по принадлежности, а также местной трудовой прокуратуры (где таковой нет — общей прокуратуры).

Обязать инспекторов труда следить за движением и результатами разбора трудовых дел, передаваемых ими в суд, путем личного осмотра этих дел, имея в виду, что суды по закону не обязаны (и по техническим условиям не могут) сообщать инспекции труда копии своих приговоров и решений.

В случае серьезного несогласия отдела труда или инспекции труда с приговором или решением суда по трудовому делу надлежит поступать согласно вышеуказанной инструкции от 14 мая 1924 г., т. е. опротестовывать такие приговоры или решения через местную прокуратуру, а при отказе последней — обращаться к прокурору по трудовым делам при Верховном суде РСФСР.

Расчетные книжки для временных рабочих.

Расчетные книжки выдаются работникам лишь в том случае, если они работают на одном месте более 2 недель. Некоторые союзы возбудили вопрос об издании расчетных книжек или листов также для работающих на временных, краткосрочных работах.

Для работников искусств такой расчетный листок уже издан; вводится он и для некоторых групп временных рабочих, занятых на торфоразработках.

ВЦСПС запросил по этому поводу мнение ЦК союзов, объединяющих массу временных рабочих: считают ли они необходимым введение расчетных книжек или листов, какова должна быть их форма, нужно ли издать такие расчетные листы по каждому союзу отдельно или ограничиться изданием одного расчетного листка для всех работающих на кратковременных работах.

По выяснении их мнений ВЦСПС согласует с НКТ вопрос об издании особых расчетных листов или книжек для временных рабочих.

Выплата страхового пособия непосредственно страхователем.

Главсоцстрах РСФСР возбудил в Союзном совете социального страхования вопрос об установлении точного порядка, когда страхователи могут сами уплачивать своим служащим и рабочим пособия по временной нетрудоспособности и по дополнительным видам страхования.

Такие случаи могут быть предусмотрены для отдельных местностей, где нет страховой организации, с разрешения губернской страхкасы и с утверждения Главсоцстраха.

В этом случае в распоряжении страхователя может оставаться 50% следуемых с него взносов. Нормы пособий при этом должны соответствовать требованиям законодательства о социальном страховании и ни в коем случае не должны быть ниже.

Ограничение случаев выдачи дополнительного пособия на ребенка.

Союзный совет социального страхования постановил выдавать дополнительное пособие на ребенка застрахованным, заработок которых не превышает максимума пособия по временной нетрудоспособности, т. е. 180 руб. в месяц.

Кроме того, пособие на ребенка должно выдаваться лишь тем застрахованным, которые проработали по найму не менее 6 месяцев непосредственно до рождения ребенка, а застрахованным женщинам — если они проработали по найму не менее 6 месяцев до освобождения от работы вследствие беременности.

Застрахованным безработным пособие на рождение ребенка выдается при наличии шестимесячного стажа работы по найму до наступления безработицы.

Порядок выдачи пособий по безработице.

В связи с изданием утвержденных Союзным советом социального страхования при НКТ СССР 19 мая 1927 г. за № 128 «правил о назначении и выдаче пособий по безработице в порядке социального страхования» Наркомтруд СССР постановил («Труд» № 141), что порядок проверки факта регистрации безработных на бирже труда устанавливается страховой кассой по соглашению с биржей труда.

Страховая касса извещает биржу труда о всех случаях назначения и отказа в пособии, при чем биржа труда делает соответствующую отметку в профессиональной карточке безработного.

При посылке безработного на работу или при предоставлении ему трудовой помощи биржа труда обязана проверить по его профессиональной карточке, получает ли он пособие по безработице.

О посылке безработного на временную работу или предоставлении ему трудовой помощи биржа труда делает на листке безработного на пособие соответствующую отметку с указанием срока начала и окончания работы.

При посылке на постоянную работу биржа труда отбирает у безработного листок безработного на пособие и с соответствующей отметкой пересылает в страховую кассу.

Биржа труда периодически извещает страховую кассу об отказах безработных от предложенной им работы или трудовой помощи, а также о неявках в сроки, установленные для отметки на бирже труда.

Регулирование деятельности коллективов безработных.

В целях более полного и последовательного проведения сменяемости состава в коллективах безработных НКТ СССР постановил (ц. № 79 от 18/IV—27 г.—«Труд» № 94), что сроки сменяемости состава в коллективах безработных не должны превышать: для безработных, занятых в трудовых и торговых коллективах, и для подсобного неквалифицированного персонала в производственных коллективах—3 месяца; для безработных, занятых в производственных коллективах,—6 месяцев.

Несменяемый состав в коллективах безработных не должен превышать 10—20% общего состава. К несменяемому составу могут быть отнесены лишь руководящий, административно-технический, инструкторский и обслуживающий персонал и основной кадр рабочих.

Для каждого отдельного коллектива срок сменяемости и процент несменяемого состава должны быть установлены комитетом биржи труда совместно с межсоюзным объединением с учетом всех условий и особенностей работы данного коллектива.

Хозяйственно окрепшие коллективы безработных могут передаваться местным хозорганам: для слияния их с существующими предприятиями; для преобразования их в особые хозрасчетные предприятия, находящиеся в непосредственном ведении данного хозоргана; для организации из них трестов и комбинатов местного значения.

Хозяйственно окрепшие коллективы безработных могут также выделяться в промысловые артели (кооперативные товарищества) в том случае, если данный коллектив имеет старое производство со слабой механизацией и с незначительным числом занятых в нем безработных. Постановление комитета биржи труда о выделении коллектива безработных в артель должно быть согласовано с местным союзом промысловой кооперации и соответствующим профсоюзом.

В случае, если состоявшееся уже постановление комитета биржи труда о выделении коллектива безработных в промысловую артель не может быть выполнено, то коллектив временно остается в ведении комитета биржи труда, но в нем немедленно должна быть произведена смена состава занятых безработных. В случае же, если эта смена не будет осуществлена, коллектив подлежит ликвидации.

Передача коллективов хозорганам или выделение их в артели не может иметь места в случае, если в коллективе проводится массовое обучение безработных, или если смена состава безработных в коллективе не осуществлялась при наличии на бирже труда безработных соответствующей квалификации. В последнем случае комитет биржи труда принимает

необходимые меры для проведения сменяемости состава в коллективе.

При всякой передаче коллективов хозорганам или выделении их в артели подлежат возвращению комитетам биржи труда в течение 2 лет все собственные средства коллективов и правлений, их объединений, относящиеся к основному и запасному (резервному) капиталам, как полученные при самой организации коллектива, так и приобретенные впоследствии.оборотные же средства, вложенные в сырье, полуфабрикаты, готовую продукцию и материалы, возмещаются комитетам бирж труда соответствующими предприятиями или артелями в течение 6 месяцев со дня передачи.

Комитеты бирж труда совместно с межсоюзными объединениями должны пересмотреть все существующие в данном городе коллективы безработных (производственных, трудовых и торговых) и составить списки коллективов, подлежащих передаче хозорганам или выделению в артели.

Норма ссуд под залог ценных бумаг.

НКФ СССР разъяснил (ц. № 435 от 16/IV—27 г.—«В. Ф.» № 29), что смысл постановления ЦИК и СНК СССР («Изв.» № 55) от 8 февраля 27 г. заключается в том, что по всем кредитным учреждениям устанавливается единая предельная норма выдачи ссуд под облигации государственных займов (т.-е. в размере 80% их биржевой стоимости). До издания упомянутого законодательного акта нормы, установленные по уставам кредитных учреждений для выдачи ссуд под залог облигаций госзаймов, были различны.

Из пост. ЦИК и СНК от 8 февраля юнность не вытекает, что отдельные облигации всех государственных займов принимаются в залог в определенном размере—80% их биржевой стоимости.

Предельная норма, указанная в декрете, является уставной нормой, а не оперативной. Следовательно, существующий порядок, по которому в отношении каждого займа устанавливается, принимается ли данный заем в залог банками или нет, и если принимается, то в какой залоговой расценке,—остается в силе.

Декрет отменяет только уставные ограничения с тех кредитных учреждений, согласно уставам коих была установлена какая-либо предельная норма, препятствующая этим учреждениям принимать облигации в залог по установленным законом или Госбанком нормам. Таким образом, декрет не вносит никаких изменений в оперативную практику Госбанка и др. кредитных учреждений, которые в пределах законом установленной нормы определяют те или иные залоговые расценки по выдаваемым ссудам и открываемым окольным счетам под залог облигаций госзаймов.

Пересмотр устава о гербовом сборе.

В связи с принятием подготовительной комиссией Совнаркома постановления о реформе гербового сбора в редакции, предложенной ВСНХ СССР, внимание гербового сбора будет теперь в специальной части оговорено.

Сохранится гербовый сбор с обращений к органам государственной власти, в том числе и судебным, и ответов на эти обращения, а также с всякого рода документов по займу под залог имущества, акций, ценных бумаг, сделок по застройкам и спонсированию. В целях сохранения размеров бюджетных поступлений по гербовому сбору устанавливается сбор с обращения ценностей, взимаемый с выявляемых при обложении уравнительным сбором оборотов. При этом, процент обложения должен быть установлен с таким расчетом, чтобы сохранить на том же уровне бюджетные поступления и в среднем сохранить тяжесть обложения гербовым сбором, падшую на государственные предприятия и кооперацию.

При новом порядке взимания гербового сбора недобор казны составит до 45 проц. предполагаемых поступлений или около 67 млн. р. Этот недобор будет компенсирован новым сбором с обращения ценностей. Препятствием этой системы заключается в том, что автоматическое истребление сбора с беспорядочного оборота ликвидирует споры по гербовому сбору и сократит аппарат хозорганов, так какпадает необходимость иметь в предприятиях специалистов по гербовому уставу.

Налоговый отдел ВСНХ СССР разрабатывает в настоящее время размер ставок, которыми должен быть дополнительно обложен торговый оборот.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 96, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 108, 92.

Циркуляр № 96.

Всем краевым, обл. и губсудам и прокурорам.

О производстве деловой оценки ответственных работников органов юстиции.

В развитие положения по учету личного состава в части, касающейся деловой оценки, НКЮ предлагает принять к руководству следующее:

Деловая оценка должна представлять собою всестороннюю характеристику оцениваемого работника, т.-е. не только по линии служебной, но и со стороны его общественной и политической деятельности, непосредственно за такой оценкой должен следовать вывод или заключение о том:

1) соответствует ли оцениваемый работник занимаемой должности;

2) подлежит ли перемещению на более ответственную должность, и на какую именно, или

3) подлежит направлению для поднятия своей квалификации на юридические курсы.

При этом деловая оценка отнюдь не должна иметь форму ответов на вопросы, приводимые, как типовые, в схеме.

Оценка составляется один раз по состоянию работника в той или иной должности при неперемещении условий пребывания его на работе в органах юстиции не менее одного года, а в данной должности—6 месяцев. В следующие же оценочные периоды в нее вносятся лишь дополнения или указывается, что оценка остается без изменений. Если в служебном положении оцениваемого работника произошли изменения, в связи с коим изменился и самый характер (содержание и объем) его деятельности, ему дается новая оценка, при составлении которой, однако, должна быть учтена уже имеющаяся.

Деловой оценке подлежат все лица, состоящие в должностях, учитываемых в край., обл. и губсудах и прокуратурах, за исключением пред. судов, край., обл. и губпрокуроров и заместителей тех и других.

Составляемые с соблюдением указанных требований один раз в год в течение августа месяца, деловые оценки на лиц всех категорий должностей, учитываемых Учраспредом НКЮ, за подписью всех лиц, участвовавших в ее обсуждении, должны представляться в НКЮ ежегодно не позже 1 сентября. При чем независимо от того, оценивалось ли ранее то или другое лицо по занимаемой должности, деловые оценки в текущем году должны быть составлены и представлены в указанный срок.

Деловая оценка работников, являясь средством выявления служебных качеств каждого из них, является необходимым критерием для наиболее целесообразного использования каждого работника и дальнейшего продвижения его по службе.

НКЮ указывает на необходимость наиболее серьезного, вдумчивого и всестороннего, объективного подхода к производству оценки работников. В случае, если в результате оценки будет признано, что то или иное лицо может быть выдвинуто на более ответственную работу и назначение на которую требует утверждения НКЮ, деловая оценка этих лиц вместе с выпиской из трудового списка представляется к 1 сентября в Учраспред НКЮ, где они будут взяты на особый учет для использования их на вакантных, более ответственных должностях в порядке продвижения.

Приложение: примерная оценка.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

16 июня 1927 г.

ХАРАКТЕРИСТИКА

члена Н. ого губернского суда Иванова, Ивана Ивановича, за 1927 год.

1. Из крестьян, член ВКП(б) с 1918 г., первоначальное образование получил в одноклассной церковно-приходской школе и в 1925 г. окончил Саратовские областные юридические курсы.

2. В органах юстиции работает с 1923 г., первоначально в качестве народного судьи; в 1924 г. был командирован на курсы, и с 1925 г. работает в качестве члена суда по уголовному отделу.

3. Хорошо усвоил нормы материального и процессуального права. Квалификация преступлений правильная. Из рассмотренных УКС Верховсуда за 1927 г. 20 дел, приговоры по которым были вынесены под его председательством, отменено полностью 1,5% приговора (п. 1 ст. 413 УПК), за недостаточно-

стью и неполнотой следствия. Кроме того, по одному приговору снижена мера социальной защиты в порядке ст. 437 УПК.

4. Председательствует в заседаниях кассационного отделения, а также используется в качестве докладчика в кассационных заседаниях, при чем вносимые им предложения в своем большинстве ложатся в основу определений. Выносимые под его председательством определения отличаются достаточной полнотой, а частные определения являются хорошим инструктирующим материалом для народных судей и нередко используются ИРО при разработке инструктивных и директивных писем.

5. Используется для производства ревизий низовых судебно-следственных и исполнительных органов. Акты отличаются полнотой объема ревизии и особенно ценны в части инструктирования. Даваемые при ревизии указания вполне правильны, и отмены их со стороны пленума губсуда не было.

6. Хороший общественник и обладает даром слова. Используется в качестве докладчика при проведении кампаний, а также ведет занятия с группой нарзаседателей; с сотрудниками губсуда по политграмоте; принимает участие в работах юридического кружка, выступая нередко с докладами на различные темы.

7. Имеет инициативу и может отстаивать свою точку зрения, но в то же время способен признавать и допущенные ошибки, не проявляя при этом ненужного упорства. Политически вполне развит и классовый подход при рассмотрении дел правильный. Работоспособность выше средней.

8. Может быть использован в качестве заместителя председателя окружного или губернского суда по уголовному отделу.

Председатель губсуда (подпись).
Заместитель председателя (подпись).

18 августа 1927 года.

Циркуляр № 98.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О порядке опротестования постановлений конфликтных органов по трудовым делам.

В целях охвата работы по надзору за законностью постановлений по трудовым делам всех органов, действующих в пределах края, области или губернии, органам прокуратуры необходимо установить постоянное наблюдение за законностью постановлений по трудовым делам не только судебных учреждений, но и органов примирительно-третейского разбирательства (расценочно-конфликтных комиссий, примирительных камер, третейских судов, примирительных комиссий и пр.). В виду этого Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1. При наличии поводов и оснований приносить протесты на решения или постановления органов примирительно-третейского разбирательства, а равно и органов НКТ, рассматривавших означенные решения и постановления в порядке надзора.

2. Решения или постановления примирительно-третейских органов подлежат опротестованию со стороны прокурорского надзора перед соответствующими местными органами НКТ (камерой инспекции труда или отделом труда).

3. Постановления местных органов НКТ, являющиеся окончательными, подлежат опротестованию перед НКТ РСФСР через прокурора по трудовым делам при Верховном Суде.

Примечание. Принесение протестов в порядке надзора по делам конфликтных органов никаким сроком не ограничено.

4. Решения или постановления органов примирительно-третейского разбирательства по конфликтным делам, возникающим на железнодорожном или водном транспорте, подлежат опротестованию прокурором той губернии или округа, в пределах коего находится орган, разрешивший данный конфликт, при чем по этому рода делам протесты приносятся перед соответствующим органом НКТ на транспорте (участковый или дорожный инспектор труда на ж.-д. транспорте и районный или окружной инспектор труда на водном).

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.
Прокурор по трудовым делам при Верховном
Суде Стопани.

16 июня 1927 г.

Циркуляр № 99.

Краевым, обл., губ. судам и прокурорам.

О порядке производства расходов по ассигновкам-чекам.

В целях возможного упрощения работы распорядителей кредитов, кассовых операций и порядка прохождения расходных документов в кассах НКФ, Наркомфин РСФСР отношениями от 4 марта с. г. за № 3303/03 и от 4 июня с. г. № 380/68/1805 препроводил для ведения в жизнь с 1 мая с. г. нижеследующие новые правила о порядке оплаты расходов ассигновками-чеками:

1. Платежи кредиторам казны и должностным лицам по прямым ассигновкам, а равно в авансовом порядке, производятся распорядителями кредитов через приходо-расходные кассы НКФ ассигновками существующего образца в порядке именных чеков.

2. При составлении таких ассигновок-чеков распорядители кредитов указывают в них: а) № по журналу ассигновок (ф. № 25 инструкции по счетоводству и отчетности для административных правительственных учреждений, утв. пост. СНК СССР 21 августа 1924 г.); б) наименование распорядителя, дающего ассигновку; в) число, месяц и год ее составления; г) наименование сметы и бюджета, параграф и сметный период, на которые расход подлежит отнесению; д) сумму выдачи в сетке цифрой и е) какая приходо-расходная касса НКФ, кому (имя, отчество и фамилия, и в необходимых случаях должность) и сколько (прописью рублей) должна выплатить.

В ассигновках-чеках на выдачу денег прямым кредиторам казны предмет расхода не указывается. В сборных прямых ассигновках-чеках на выдачу зарплат указывается, за какое именно время выплачивается зарплата. По авансовым же платежам в ассигновках-чеках указывается на какую неподобность аванс выдается, первоначальный или последующий, и в последнем случае представлен ли счет распорядителю кредита в израсходовании предыдущего аванса и в какой сумме.

Ассигновки-чеки должны иметь подпись двух лиц, уполномоченных на то распорядителем кредита; в тех же случаях, когда кредит открыт в распоряжение должностного лица, не имеющего финансово-счетного аппарата, ассигновка-чек принимается к исполнению и при наличии одной подписи данного распорядителя кредита.

На ассигновки-чеки налагается оттиск печати учреждения или лица, выдающего ассигновку-чек.

3. Наименование получателя, сумма платежа (цифрой и прописью) и параграф сметы пишутся в ассигновке-чеке от руки и чернилами.

4. Имеющийся при существующей форме бланка ассигновки талон остается незаполненным при ассигновке.

5. Корешок, ассигновка-чек и талон должны иметь шести-значную нумерацию. Нумерация имеющихся у распорядителя кредитов ассигновок-чеков сообщается им подлежащей приходо-расходной кассе.

6. Составленные распорядительными управлениями ассигновки-чеки на бланках ассигновок действующего образца вместе с неогранными талонами выдаются на руки получателям, по предъявлении удостоверения личности и под расписку их на корешке бланка ассигновки. Пересылка этих ассигновок почтой получателем не допускается.

7. Кредитор казны, получив ассигновку-чек, может или сам явиться в подлежащую приходо-расходную кассу за получением денег или передоверить это получение другому лицу. Также кредитор казны может поручить приходо-расходной кассе НКФ о помещении причитающейся ему суммы на свой текущий счет или других лиц и учреждений или о зачислении в платежи налогов и сборов или о переводе на свое имя или других лиц в другие кассы НКФ или банковые учреждения. В таких случаях им делается на обороте ассигновки-чека надпись: «следующую мне сумму (прописью) доверяю получить (такому-то (имя, отчество и фамилия, или зачислить на текущий счет мой за №... и т. п.), под которой делает свою подпись. Более двух последовательных передоверий не допускается. Никаких засвидетельствований этих доверительных надписей ни первой, ни второй не требуется.

8. По сборным ассигновкам на выдачу зарплат передоверия не допускается.

9. Если из причитающейся к выдаче кредитору суммы должны быть произведены какие-либо вычеты или удержания, то в ассигновке-чеке указывается сколько (прописью) должно быть выдано данному получателю и сколько (цифрами) должно быть удержано и в какой источник заприходовано, в этом случае к ассигновке-чеку прилагается в одном экземпляре ведомость или список на суммы, подлежащие обращению по принадлежности.

10. На суммы, подлежащие высылке почтой или банковым переводом кредиторам казны, проживающим вне места нахождения приходо-расходной кассы, на счетах которой находятся кредиты, состоящие в распоряжении распорядительного управления, составляется ассигновка-чек, в которой указывается, куда, кому и сколько надлежит выслать, перевести. На суммы, высылаемые почтой, к ассигновке-чеку прилагаются заадресованные на имя кредитора казны бланки почтовых переводов с наклеенными на них знаками почтовой оплаты соответственно переводимой суммы. На суммы же, переводимые банковым переводом, могут быть, прилагаемы к ассигновкам-чекам отношения от распорядительного управления на имя кредитора, при которых имеют быть пересланы переводные билеты. На пересылку этих документов по принадлежности прилагаются заадресованные конверты с наклеенными почтовыми марками.

11. Ассигновки-чеки, указанные в ст.ст. 10 и 11, составляются порядком, предусмотренным ст.ст. 2—5, и высылаются в подлежащие приходо-расходные кассы НКФ.

В приходо-расходных кассах эти ассигновки-чеки регистрируются в журнале входящих ассигновок ф. № 2.

В отношении определения платежности данных ассигновок-чеков кассы НКФ руководствуются порядком, изложенным ниже, установленным для ассигновок-чеков, предъявляемым к платежу непосредственно получателями.

12. Ассигновки-чеки, предъявляемые получателем к оплате в кассах НКФ, принимаются заведующим подлежащим делом производством—бухгалтером, который удостоверяется в соответствии нумерации бланка с нумерацией заявленной распорядителем кредита и сличает подписи должностных лиц на ассигновке-чеке с имеющимися образцами. В принятии ассигновки-чека предъявителю выдается нумерованный ярлык, номер которого проставляется на ассигновке-чеке цветным карандашом.

13. Ассигновки-чеки, признанные неплатежными (неправильная нумерация, несходство подписей, а также недостаточная наличность) (ст.ст. 2—5) возвращаются или через получателя или пересылаются распорядителю кредита с надписью на обороте о причине неоплаты.

14. Если ассигновки-чеки, предъявленные в кассу НКФ до 13 час. дня, не могут быть оплачены в тот же день, получателю выдается отрезаемый от ассигновки-чека талон, на котором налагается штамп-дата приходо-расходной кассы НКФ.

Ассигновки-чеки не оплаченные в день предъявления сдаются в кладовую на хранение.

15. По ассигновкам-чекам, правильно составленным, отвечающим требованиям статей 2—5, бухгалтер деопроизводства, удостоверившись в наличии кредита, после выписки в расход по расчетной книге ф. № 15, отбирает на ассигновках-чеках расписки в получении денег, в сомнительных случаях удостоверяется в личности получателя и затем передает сотруднику для занесения в журнал по счету госрасходов, сделав на них надпись за своей подписью: «проведено—оплатить», а получателя направляет в расходную кассу, куда внутренним порядком пересылаются ассигновки-чеки.

16. Кассир, удостоверившись в прохождении ассигновки через бухгалтерию, вызывает получателя по номеру ярлыка, отбирает ярлык, опрашивает получателя о сумме, подлежащей выдаче, и фамилии его, записывает выдачу в кассовую книгу, выдает деньги и ставит на ассигновке-чеке штампель «оплачено».

17. В конце дня, по наложении на оплаченные ассигновки-чеки и талоны уничтожительных знаков (механически повреждающих их), документы эти передаются в бухгалтерию для хранения и составления отчетности.

18. Распорядительные учреждения к сличительным ведомостям ф. № 28 за данный месяц прилагают краткий перечень ассигновкам-чекам, выданным в течение месяца по каждому параграфу сметы, с указанием номера и суммы по каждой из них.

Приходо-расходные кассы делают в этом перечне отметки об оплате каждой из ассигновок-чеков и на общую сумму оплаты за месяц по ассигновкам-чекам исправляет красными чернилами итог граф 29 и 30 сличительной ведомости с соответственным изменением остатка кредита по гр. 31. Заверенные приходо-расходными кассами сличительные ведомости ф. № 28 вместе с перечнем возвращаются в распорядительные учреждения не позднее трехдневного срока по получении для внесения соответствующего дополнения в книги счетоводства распорядительного учреждения.

Когда будет установлено, что указанная в сличительной ведомости общая сумма расходов за счет сметных кредитов, произведенных в данном месяце, совпадает со счетами кассы НКФ, разрешается не требовать представления распорядите-

лами кредитов в дополнение к сличительной ведомости за этот месяц (вратного перечня выданных ассигновок-чеков).

Кассам НКФ предоставляется право, по соглашению с распорядителями кредитов и если имеется в этом необходимость, удлинить срок возвращения заверенных сличительных ведомостей до семи дней.

19. При хищении или утере бланков ассигновок-чеков с шестизначной нумерацией в распорядительных учреждениях последние немедленно ставят об этом в известность соответствующие приходо-расходные кассы НКФ для задержания в случае предъявления их к оплате.

20. В случае утери получателем ассигновки-чека об этом немедленно сообщается подлежащей приходо-расходной кассе, а распорядительным учреждением может быть выдан дубликат только в том случае, если имеется сообщение приходо-расходной кассы НКФ о неоплате выданной ранее ассигновки-чека.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству и исполнению приведенный выше порядок составления ассигновок-чеков; при чем поясняет, что в связи с отменой присылки кассами НКФ оплаченных талонов в течение операционного месяца, явилась необходимость изменить корреспонденцию счетов при проводке по балансу вновь выписанных ассигновок. Счет ассигновок выписанных надлежит закрыть и в дальнейшем вновь выписанные ассигновки проводить по кредиту счета открытых кредитов и дебету соответствующего операционного счета: расходов, подотчетных лиц, дебиторов и т. п., минуя счет ассигновок выписанных.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

16 июня 1927 г.

Циркуляр № 101.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О порядке вызова сторон на заседания губернских, областных и окружных судов по рассмотрению кассационных жалоб.

В целях ускорения и удешевления кассационного производства, в развитие п. 8 циркуляра НКЮ № 247 от 8 декабря 1925 г., НКЮ предлагает установить следующий порядок оповещения сторон о дне слушания в губернских, областных и окружных судах кассационных жалоб на решения и приговоры народных судов:

1. Губернский суд заблаговременно, за один квартал вперед, составляет календарный план рассмотрения в кассационных отделениях гражданских и уголовных дел, поступивших из нарсудов. В этом плане указывается, в какие дни будут слушаться дела того или иного участка народного суда и какое приблизительно количество дел может быть назначено на каждый предоставленный определенному участку нарсуда день. Календарный план рассылается заблаговременно народным судьям.

Губсуд может предоставить один день для рассмотрения кассационных дел двух или нескольких участков нарсудов или несколько дней для одного нарсуда, в зависимости от местных условий.

Если, вследствие большого количества дел, они не могут быть рассмотрены в один день, то те дела, по которым стороны не явились, могут быть отложены на один из следующих дней.

2. По гражданским делам устанавливается следующий порядок: при подаче народному судье кассационной жалобы, если эта жалоба снабжена всеми необходимыми приложениями и оплачена всеми причитающимися сборами. Народный судья назначает день рассмотрения дела в кассационном порядке в губернском суде, руководствуясь календарным планом. При этом нарсудья лично объявляет под расписку подающему кассационную жалобу о дне рассмотрения дела в губернском суде. Если при кассационной жалобе по гражданскому делу не приложены необходимые копии и приложения и не представлены сборы, нарсудья назначает дело лишь после представления недостающих копий, приложений и сборов.

3. Срок назначения дел должен быть определяем с учетом времени, необходимого на вызов противной стороны, на пересылку дела в губсуд и подготовку в губсуде дела к слушанию. Если кассационная жалоба прислана по почте, кассатору о дне рассмотрения дела в губсуде нарсудом посылается повестка.

4. При посылке нарсудом противной стороне копии кассационной жалобы прилагается и повестка о вызове в губернский суд к рассмотрению кассационной жалобы.

Если кассационная жалоба подается истцом, то ему, с его согласия, может быть передана для своевременного вручения противной стороне копия кассационной жалобы и повестка с указанием времени слушания дела в губернском суде по кассационной жалобе.

5. По уголовным делам повестка сторонам не посылается, за исключением случаев, когда дело поступает в губсуд: а) по кассационному протесту прокурора; б) по кассационной жалобе, поданной с пропуском срока, если этот срок будет восстановлен и, в) по жалобам, поступившим непосредственно в губсуд. В этих случаях повестки сторонам о слушании дела в губсуде посылаются на общих основаниях.

6. Народный судья, разъяснив при объявлении приговора порядок обжалования, указывает, что в случае подачи кассационной жалобы дело будет слушаться в губернском суде в такой-то день и что повестки ко дню рассмотрения кассационной жалобы в губернском суде посылаться не будут. О дне, назначенном для рассмотрения кассационной жалобы в губернском суде отмечается в приговоре и назначенный день считается объявленным присутствующим при рассмотрении дела сторонам.

7. В случае подачи кассационной жалобы по уголовному делу лично жалобщиком судья еще раз напоминает ему о дне слушания дела в губсуде и передает ему повестку на имя противной стороны (т. е. на имя гражданского истца по делам, указанным в ст. 10 УПК на имя потерпевшего, если жалоба подается обвиняемым или на имя обвиняемого, если жалоба подается гражданским истцом или потерпевшим по делам, указанным в ст. 10 УПК) для вручения этой повестки самим кассатором через сельсовет, сельского исполнителя или домоуправление (в городах). В виду того, что день слушания дела указан в приговоре невозвращение расписки в получении указанной повестки или невручение этой повестки не влечет за собой отложения слушания дела в кассационной инстанции.

8. При представлении народным судом дела в губернский суд с кассационной жалобой в препроводительном отношении указывается день, назначенный для рассмотрения дела губернским судом.

9. Всем участвующим в деле лицам секретарь народного суда, назначившего день рассмотрения дела в губернском суде, а равно канцелярия губернского суда, в которой поступило дело из народного суда, должны выдавать справки о том, подана ли кассационная жалоба и на какой день назначено рассмотрение дела в губернском суде.

Нар. Ком. Юстиции Курский.
Член Коллегии НКЮ Осипович.

21 июня 1927 г.

Циркуляр НКЗдрава № 155/Мв
НКЮ № 102

Всем председателям край., обл., губсудов. Всем край., обл., губпрокурорам. Всем зав. обл., крайздравотд. Всем прокурорам и наркомздравам автономных областей и республик.
О порядке применения мер социальной защиты медицинского характера.

Ст.ст. 24 и 26 Уголовного Кодекса РСФСР предусмотрено избрание судами мер социальной защиты медицинского характера.

Наркомздрав и Наркомюст настоящим предлагают принять к руководству, что применение судами вышеуказанных мер социальной защиты медицинского характера возможно лишь на основании заключения соответствующей медицинской экспертизы, проведенной в соответствии со ст.ст. 196—201, 162—174, 300 УПК.

Народный Комиссар Здравоохранения РСФСР Н. Семашко.
Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики Курский.

17/21 июня 1927 г.

Циркуляр № 103.

Всем краевым, обл. и губсудам и прокурорам.

Копия: НКЮ авт. республик.

О согласовании форм статистической отчетности судебно-следственных органов с новой редакцией УК и изменениями в УПК.

В связи с введением в действие Уголовного Кодекса редакции 1926 г., изменениями этого Кодекса постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня 1927 г. и изменениями Уголовно-Про.

цессуального Кодекса постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 7 марта и 6 июня 1927 г. Народный Комиссариат Юстиции, в дополнение циркуляра НКЮ № 224 1926 года («Е. С. Ю.» № 52 1926 года) предлагает:

1. В форме № 2—А о движении следственных дел у старших и народных следователей графу 6 о делах, направленных на прекращение в порядке ст. 203-а УПК и в форме № 3 о движении дознаний у народных следователей графу 10 о дознаниях, направленных на прекращение в порядке ст. 222-а УПК, заменить графой с заголовком: «на прекращение в порядке ст. ст. 6 и 8 УК».

2. В форме № 4 о движении уголовных дел в народных судах графу 10 о делах, прекращенных в порядке ст. 4-а УПК и в форме № 5 о движении уголовных дел в уголовно-судебных отделениях губернских, областных и краевых судов графу 9-а о делах, прекращенных в порядке той же статьи УПК заменить графой с заголовком: «прекращено в порядке ст. ст. 6 и 8 УК».

3. В формах №№ 6-А, 12-А и 12-Б об осужденных губерскими, областными и краевыми судами и народными судами и в формах № 4 и 5 о движении уголовных дел в тех же судах изменить перечень преступлений, соответственно классификации, приложенной к настоящему циркуляру и согласованной с изменениями, внесенными в Уголовный Кодекс постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня 1927 года.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

22 июня 1927 г.

Классификация преступлений для ведомостей об осужденных и о движении уголовных дел.

№ № по порядку.	Основные группы преступлений.	ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.	Соответствующие статьи Уг. Код. ред. 1926 г. с изменениями, внесенными пост. ВЦИК и СНК от 6 июня 1927 г.
1	Контр-революционные преступления.	Подрыв государственного и кооперативного хозяйства в контр-революционных целях.	58 ¹ .
2		Террористические акты против представителей власти и революционных рабоче-крестьянских организаций.	58 ² .
3		Прочие контр-революционные преступления.	—
4	Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления.	Массовые беспорядки.	59 ² .
5		Бандитизм.	59 ³ .
6		Уклонение от воинских повинностей.	59 ⁴ , 59 ⁵ .
7		Подделка государственных платежных знаков.	59 ⁶ .
8	Другие преступления против порядка управления.	Прочие особо опасные преступления против порядка управления.	—
9		Уклонение от налогов и госповинностей.	60—63.
10		Уклонение от воинских повинностей.	64, 66, 68, 70, 71.
11		Сопротивление представителям власти, сопряженное с насилием.	73 (1 ч.).
12		Сопротивление и оскорбление представителей власти и неисполнение их распоряжений.	73 (2 ч.), 75 и 76.
13		Хулиганство.	74.
14		Нарушение правил об охране лесов, об охоте, рыбной ловле, эксплуатации недр.	85 (2 ч.), 86 и 87.
15		Изготовление, хранение и сбыт спиртных напитков, самогонных аппаратов и наркотических средств.	101—104.
16	Должностные преступления.	Прочие преступления против порядка управления.	—
17		Присвоение и растрата.	116 (1 ч.) и 120.
18		»	116 (2 ч.).
19		Взяточничество, провокация, взятки и служебный подлог.	117 (1 ч.), 119 и 119.
20		Взяточничество.	117 (2 ч.) и 118.
21		Прочие должностные преступления.	—

№ № по порядку.	Основные группы преступлений.	ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.	Соответствующие статьи Уг. Код. ред. 1926 г. с изменениями, внесенными пост. ВЦИК и СНК от 6 июня 1927 г.
22	Хозяйственные преступления.	Нарушение правил об отделении церкви от государства.	122—127.
23		Бесхозяйственность.	128—129.
24		Расточение арендатором государственного имущества.	130.
25		Неисполнение обязательств по договору с государственными и общественными учреждениями.	131.
26		Нарушение трудового законодательства.	133—135.
27		Прочие хозяйственные преступления.	—
28	Преступления против личности.	Умышленное убийство.	136.
29		»	137—138.
30		Незаконное изгнание плода (аборт).	140.
31		Умышленные тяжкие телесные повреждения.	142.
32		Прочие телесные повреждения и побои.	143—146.
33		Половые преступления.	151—154.
34		Сводничество и содержание притонов разврата.	155.
35		Неплатеж на содержание детей и оставление их без поддержки.	158.
36		Оскорбление и клевета.	159—161.
37		Прочие преступления против личности.	—
38	Имущественные преступления.	Кража.	162.
39		Покупка заведомо краденого.	164.
40		Грабёж.	165.
41		Разбой.	167.
42		Скотокрадство.	166.
43		Ростовщичество.	173.
44		Умышленное истребление имущества общеполитическим способом.	175 (1 и 2 ч. ч.).
45		»	175 (3 ч.).
46		Прочие имущественные преступления.	—
47	Нарушение правил охраны народного здоровья, общественной безопасности и публичного порядка.		179—192.

Циркуляр № 104.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

Об изменении порядка представления в НКЮ сведений о движении дел по растратам.

В изменение циркуляров НКЮ №№ 121 1925 г. и 167 1926 Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1. Сведения о движении дел по ст. 116 УК представлять по измененной форме, приложенной к настоящему циркуляру.
2. В сведения включать только данные о движении дел по растратам в следственных органах.
3. Представлять указанные сведения по полутотам, начиная с 1 января 1927 г.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

22 июня 1927 г.

О Т Ч Е Т

о движении дел по 116 ст. УК в следственных органах за полугодие 192 г.

Оставалось неоконченных дел по 116 ст. УК на 1 192 г.	Поступило за отчетный период дел по до конца неоконченным преступлениям.	Из них дел по 116 ст. УК поступивших.			Общая сумма растрат по поступившим делам.	Распределение дел, поступивших впервые, по размерам растратных сумм.					Распределение дел, поступивших впервые, по организациям, где совершены растраты:					Из них направлено.			Оставалось неоконченных дел по 116 ст. УК на 1 192 г.	ПРИМЕЧАНИЕ.
		Впервые.	Для дополнения и продолжения следствия.	В С Е Г О.		До 50 руб.	От 50 до 200 р.	От 200 до 1000 р.	От 1000 до 5000 руб.	Свыше 5000 руб.	Госорганы.	Кооперация.	Профсоюзы.	Др. общественные организации.	Окончено за отчетный период дел по 116 ст. УК.	В губ. (обл., краев., окр.) суд.	В наруды.	В С Е Г О.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
В городах																				
В деревне																				
ИТОГО																				

Циркуляр № 108.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О введении новых форм статистической отчетности для местных органов прокуратуры и о мерах к улучшению качества представляемых этими органами статистических сведений.

1. Народный Комиссариат Юстиции предлагает ввести с 1 полугодия 1927 г. новые сокращенные формы статистической отчетности для местных органов прокуратуры за №№ 1—4¹⁾.

2. Правила заполнения статистических таблиц и порядок их представления изложены в приложенной к циркуляру инструкции.

3. С введением новых форм статистической отчетности для местных органов прокуратуры отменяется представление:

а) полугодовой отчетности по формам №№ 8, 8-а, 8-б и 8-в (циркуляр № 37 от 26 февраля 1926 г.);

б) квартальных сведений о надзоре за деятельностью исполкомов и их отделов (циркуляры № 172 от 18 октября 1924 года, № 5 от 7 января 1926 г. и № 37 от 15 февраля 1927 г.);

в) квартальных сведений о прохождении дел по второй части 176 ст., 86, 88 и 140 ст.ст. УК редакции 1922 г. (циркуляр № 8 от 11 января 1926 г.);

г) квартальных сведений о работе в деревне (циркуляр № 241 от 7 декабря 1925 г.);

д) квартальных сведений о преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений или в состоянии опьянения (циркуляр № 29 от 16 февраля 1926 г.).

4. Представление квартальных сведений о количестве дел, имеющих в производстве старших и народных следователей (циркуляр № 170 от 14 октября 1924 г., дополненный товарищескими письмами № 202р22 от 20 сентября 1926 года и № 4102р22 от 8 марта 1927 г.), и о движении дел по растратам (циркуляр № 121 от 23 июня 1925 г., дополненный циркулярами № 167 от 26 августа 1925 г. и № 104 от 22 июня 1927 г.) сохраняется впредь до отмены.

5. Печатные бланки статистических таблиц за №№ 1—4 из расчета годовой потребности как губернских, областных, краевых и окружных управлений прокуратуры, так и участковых помощников прокурора высылаются одновременно с настоящим циркуляром.

6. Обращая внимание на улучшение в текущем году постановки статистической отчетности местных органов юстиции, НКЮ связывает сведение переработанных форм этой отчетности с их стабилизацией. Истребование дополнительных статистических данных от местных органов прокуратуры, помимо сведений, установленных настоящим циркуляром, будет допускаться в минимальных размерах и только в случаях особой необходимости.

7. С изданием настоящего циркуляра губернским, обла-

стным и краевым прокурорам безусловно запрещается устанавливать для участковых помощников прокурора какие-либо виды регулярной статистической отчетности, помимо предусмотренных этим циркуляром.

8. Ограничивая статистические требования к местным органам определенным объемом, НКЮ предлагает принять решительные меры к улучшению качества представляемых статистических сведений. Наблюдавшиеся до настоящего времени грубые арифметические ошибки при составлении статистических ведомостей, несовпадение остатков неоконченных производств того или иного вида в сведениях за смежные отчетные периоды, произвольность включаемых в статистические ведомости цифровых данных—должны быть устранены в статистической отчетности за 1927 г. по новым формам.

9. Слабая постановка статистической отчетности в настоящее время в значительной степени объясняется тем, что местные работники прокуратуры не дооценивают роли этой отчетности для осуществления действительного руководства НКЮ работой органов прокуратуры на местах. Наряду с этим, местные работники часто не уясняют себе необходимости использования статистических данных в целях учета и оценки собственной работы и ее планирования, на основании выводов, построенных в результате этой оценки.

10. Губернские, областные и краевые прокуроры должны поставить себе плановой задачей твердое усвоение всеми работниками прокуратуры, находящимися в их ведении, этих основных форм использования статистических материалов и улучшение постановки статистической отчетности, для чего необходимо: а) требовать от подотчетных работников точного выполнения статистической отчетности в установленном НКЮ объеме; б) неуклонно возвращать для пересоставления статистические сведения, в которых обнаружены ошибки, не останавливаясь перед применением дисциплинарных взысканий к работникам, проявившим особую небрежность в выполнении статистической отчетности; в) требовать от подведомственных помощников прокурора, чтобы их письменные отчеты и устные доклады как по линии НКЮ, так и в области политической работы, опирались на цифровые данные, заимствованные из материалов установленной НКЮ статистической отчетности, обращая при этом особое внимание на правильность этих цифр и отсутствие противоречий между данными, приводимыми помощниками прокурора в докладах и отчетах, и данными, сообщенными в свое время в статистических сведениях; г) озаботиться подбором работников надлежащей квалификации для замещения должностей статистиков, установленных по штатам губернских, областных и краевых управлений прокуратуры; д) улучшить условия труда статистиков, освободив их от тех служебных обязанностей, которые не связаны с непосредственной статистической работой, и обеспечив необходимые внешние условия работы; е) подвергнуть обсуждению на очередных совещаниях работников прокуратуры наблюдавшиеся до настоящего времени недостатки в постановке статистической отчетности на местах и наметить, соответственно местным условиям меры, обеспечивающие точное выполнение этой отчетности в объеме, установленном НКЮ, и улучшение качества содержащихся в статистической отчетности сведений.

¹⁾ Формы разосланы на места особым порядком.

11. Личная ответственность за проведение этих мероприятий и качество статистических сведений, каковые будут представляться по изданию этого циркуляра, возлагается на губернских, областных и краевых прокуроров.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

24 июня 1927 г.

Приложение к циркуляру НКЮ РСФСР № 103.

ИНСТРУКЦИЯ

ПО СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ.

Порядок и сроки представления статистической отчетности.

1. Статистические таблицы о деятельности местных органов прокуратуры по формам №№ 1—4, введенным циркуляром НКЮ № 108 от 24 июня 1927 г., составляются участковыми (уездными, городскими, районными) помощниками прокурора по четвертям года (один раз в три месяца, начиная с 1 января). Губернские, областные, краевые и окружные управления прокуратуры составляют те же таблицы по полугодиям (один раз в шесть месяцев, начиная с 1 января).

2. Участковые помощники прокурора высылают статистическую отчетность в соответствующие губернские и областные управления прокуратуры (а в краевых объединениях и в Уральской области—в окружные управления) не позднее 5 числа месяца, следующего за отчетным периодом.

3. Губернские и областные управления и прокуроры автономных областей в краевых объединениях составляют, на основании полученных от участковых помощников прокурора таблиц, сводные таблицы о деятельности органов прокуратуры соответствующей губернии или области и высылают их в НКЮ не позднее 20 числа месяца, следующего за отчетным периодом, при чем во всех таблицах выделяют тремя отдельными строками сведения по губернскому или областному управлению, итоговые сведения по всем участковым камерам губернии или области и общий итог по губернскому или областному управлению и участковым камерам.

Примечание. Прокуроры автономных областей в краевых объединениях одновременно с отсылкою статистических таблиц в НКЮ копии последних высылают в соответствующие краевые управления.

4. Окружные управления прокуратуры в Дальне-Восточном, Северо-Кавказском и Сибирском краях и в Уральской области составляют сводные таблицы по этим управлениям и вверенным им участковым камерам в порядке, предусмотренном предыдущим пунктом в отношении губернских и областных управлений, но высылают эти таблицы не в НКЮ, а в краевые управления прокуратуры (по Уральской области—в Уральское областное управление) не позднее 20 числа месяца, следующего за отчетным периодом.

5. Дальне-Восточное, Северо-Кавказское и Сибирское управления прокуратуры и Уральское областное управление прокуратуры составляют сводные таблицы по краю (а в Уральской области—по этой области) и высылают их не позднее 5 числа второго месяца, следующего за отчетным периодом, при чем во всех таблицах выделяют тремя отдельными строками сведения по краевому или областному управлению, итоговые сведения по окружным управлениям и участковым камерам и общий итог по всем органам прокуратуры данного края или области. Одновременно с сводными таблицами упомянутые краевые управления и Уральское областное управление прокуратуры представляют в НКЮ копии таблиц, полученных ими от каждого округа.

Техника составления статистических таблиц.

6. При составлении таблицы № 1 по разделу II (движение жалоб), таблицы № 2 по разделу V (надзор за органами следствия) и таблицы № 4 по разделу II (наблюдение за газетными заметками) должны быть использованы регистрационные карточки по формам №№ 12, 13 и 11. Методы статистического учета по этим карточкам указаны в правилах, приложенных к циркулярному письму Оргбюро НКЮ от 3 декабря 1926 г. за № 1819975. При этом необходимо иметь в виду, что предложенная в этих правилах номенклатура признаков статистического учета по жалобам и газетным заметкам имеет примерное значение и может быть дополнена и изменена в части, не совпадающей с номенклатурой тех же признаков в вышеуказанных статистических таблицах.

7. Таблицы, данные по которым не могут быть получены из регистрационных карточек, составляются на основании протоколов, подлинной переписки, отпусков, собранных в наблюдательных производствах и в канцелярских делах, и других документов.

8. Правила, предусматривающие составление каждой статистической таблицы в отдельности, изложены в последующих разделах настоящей инструкции.

9. Бланки таблиц для статистической отчетности местных органов прокуратуры имеют форму лент.

10. При составлении сводок по лентам, таблицы, подлежащие подсчету, накладываются одна на другую таким образом, чтобы из-под каждой ленты выступал нижний край другой ленты со строкой, которая должна быть суммирована. Если ленты будут положены аккуратно и вертикальные линии по каждой из лент совпадут с соответствующими линиями других лент, составляя продолжение одна другой, то перед счетчиком окажется составная таблица, которая получилась бы, если бы данные из каждой ленты выписаны на одном листе в виде многострочной ведомости. Первым по счету должен быть положен незаполненный бланк ленты, который будет расположен ближе всего к счетчику и на который им выписываются данные, получившиеся в результате подсчета данных по каждой из граф. Чтобы ленты во время работы не передвигались и не изменяли приданного им положения, следует с одной из боковых сторон положить линейку или большую книгу, которая придерживала бы ленты в нужном положении, пока не будет закончен подсчет в данной комбинации.

11. Подсчет производится в порядке нумерации граф, общей для всех четырех сторон каждой ленты. Когда все графы одной стороны лент подсчитаны, ленты складывают, как колоду карт, переворачивают той стороной, которая по нумерации граф должна быть подсчитана в следующую очередь, и снова раскладывают ленты в описанном выше порядке, поступая, таким образом, пока не будут подсчитаны все четыре стороны каждой из лент.

12. Для того, чтобы при раскладке лент не смешивать нужные для подсчета строки с другими, следует выделять каждую из трех строк, имеющихся на таблицах, следующим образом: верхняя строка пишется темными чернилами, средняя—красными чернилами, нижняя—снова темными, но обязательно более крупным почерком. Те же правила должны соблюдаться при переписке набеда сводных таблиц, во избежание затруднений в разработке этих таблиц Статистическим Отделом НКЮ.

Таблица № 1. Общий надзор.

Раздел I. Надзор за закономерностью постановлений и распоряжений местных органов власти.

13. В графах 1—5 и 8—13 таблицы учитываются все постановления, по которым прокуратурой были внесены протесты в отчетном периоде.

14. В графах 6—7 и 14—15 отмечаются все протесты прокуратуры, рассмотренные соответствующими органами: в отчетном периоде, независимо от того, были ли эти протесты внесены в отчетном периоде или до его наступления.

15. Если одним протестом прокуратуры было опротестовано несколько постановлений одного или нескольких органов власти, в соответствующих графах таблицы указывается столько единиц, сколько было опротестовано постановлений.

16. В графах 16—27 таблицы распределяются по сущности нарушениям, вызвавшим протесты прокуратуры, все опротестованные за отчетный период постановления, без разделения их на обязательные постановления и другие, кроме обязательных, которые проводились в предшествующих графах.

17. Если одним протестом отмечено два или более нарушения, например, незаконный штраф и незаконный арест, то протест должен быть указан в той графе, которая предусматривает более значительное нарушение (в приведенном примере в графе, отведенной для незаконного ареста).

18. Сумма чисел в графах 5 и 13 должна равняться числу в графе 27.

Раздел II. Движение жалоб, поступивших в прокуратуру.

19. В разделе II таблицы № 1 учитываются все жалобы, поступившие в производство прокуратуры, в том числе и те особые виды жалоб, которые отмечаются в таблицах №№ 2, 3 и 4. Поэтому рекомендуется таблицу № 1 составлять не раньше, чем будут составлены остальные таблицы, во избежание необходимости дважды пересчитывать один и те же жалобы.

20. В числе оконченных расследованием жалоб должны отмечаться не жалобы, оконченные производством, а те жа-

лобы, по которым предварительное расследование прокуратуры по тем или иным моментам, отмеченным в жалобе, произведенное путем запросов, предложений или иными способами, привело прокуратуру к заключению о возможности оставить жалобу без последствий, как неподтвердившуюся, или о необходимости принять соответствующие меры в защиту интересов жалобщика.

21. Число неоконченных расследованием жалоб в графе 28 таблицы должно равняться соответствующему числу в графе 33 той же таблицы за предыдущий отчетный период.

22. В графе 29 таблицы с заголовком: «поступило непосредственно», отмечаются все жалобы, которые поступили в данную прокуратуру не из другого органа прокуратуры. Так, жалоба, которая была передана в прокуратуру самим жалобщиком или препровождена каким-либо учреждением (например, рабоче-крестьянской инспекцией), отмечается в графе 29, но если эта жалоба первоначально была принята другим органом прокуратуры, а затем препровождена в прокуратуру, о деятельности которой составляется отчет, она отмечается в графе 30.

23. Во избежание многократного учета по статистическим таблицам одной и той же жалобы, если она передавалась из участковой прокуратуры в соответствующее управление прокуратуры или из прокуратуры одного территориального района в соответствующую прокуратуру другого района, следует придерживаться правила, что жалоба показывается оконченой расследованием в статистических таблицах той прокуратуры, которой жалоба оставлена без движения, или приняты по ней меры, отмеченные в графах 54—57.

24. Отмечая в графах 34—42, кем были поданы поступившие в прокуратуру жалобы, следует иметь в виду самих жалобщиков, а не учреждения, принявшие жалобу первоначально и препроводившие ее в прокуратуру. Точно также при учете содержания жалоб нужно принимать во внимание содержание самой жалобы, а не препроводительной, при которой она была прислана.

25. Удовлетворенными жалобами, учитываемыми в графе 52, считаются жалобы, по которым прокуратурой приняты соответствующие меры в защиту интересов жалобщиков; неудовлетворенными жалобами, отмечаемыми в графе 53, считаются жалобы, оставленные без последствий. Этот пункт инструкции применяется и к особым видам жалоб, отмечаемым в таблицах № 2, 3 и 4.

26. В графах 54—57 указываются не самые жалобы, а меры, принятые по ним прокуратурой, т. е. отдельные действия, которых может быть несколько по одной и той же жалобе. Поэтому сумма чисел в упомянутых графах может не совпадать с числом удовлетворенных из оконченных расследованием жалоб, отмечаемых в графе 52.

27. Число в графе 31 таблицы должно равняться суммам чисел в графах 34—42 и 43—51.

Таблица № 2. Надзор за органами дознания, следствия и местами заключения и работа в совещаниях по борьбе с преступностью.

Разделы I, II, III и IV. Надзор за органами дознания.

28. Число в графе 5 таблицы № 2 должно совпадать с суммой чисел в графах 6—9.

29. В графе 10 отмечается число внесудебных дел в ГПУ, по которым постановления ГПУ разошлись с заключениями прокуратуры.

30. В графах 16—17, 21—22 и 26—27 таблицы отмечаются дисциплинарные и уголовные преследования, возбужденные прокуратурой как вследствие поступивших на действия органов дознания жалоб, так и на основании других полученных прокуратурой сведений.

31. Отмечаемые в графах 11—12, 15, 20 и 25 жалобы на органы дознания учитываются также в таблице № 1 по II разделу в графе 51 и в других графах этого раздела, числа в которых балансируются с числом в графе 51.

32. В разделе о надзоре за прочими органами дознания указываются действия прокуратуры по надзору за всеми другими органами дознания, перечисленными в статье 97 УПК, кроме органов ГПУ, уголовного розыска и милиции, для которых в таблице № 2 отведены особые разделы.

Раздел V. Надзор за органами следствия.

33. Число оставшихся нерассмотренными прокуратурой к началу отчетного периода следственных дел в графе 30 таблицы № 2 должно равняться соответствующему числу в графе 40 той же таблицы за предыдущий отчетный период.

34. Сумма чисел в графах 30 и 31 совпадает с суммой чисел в графах 39 и 40.

35. В графу 35 включаются следственные дела, подсудные краевым, областным, окружным и губернским судам, поступающие к участковым помощникам прокурора в порядке ст. 211 УПК, а затем направляемые ими в соответствующие управления прокуратуры для передачи в подлежащий суд.

36. Помимо раздела V таблицы № 2, жалобы на органы следствия учитываются в графе 51 II раздела таблицы № 1 и в других графах того же раздела, числа которых балансируются с числом в графе 51.

Раздел VI. Наблюдение за местами заключения.

37. Учитываемые в графе 51 доклады прокуратуры в исполнениях о состоянии мест заключения отмечаются, кроме таблицы № 2, в графе 4 и 6 таблицы № 4 (раздел I о политической работе).

38. В графах 54 и 55 учитываются уголовные и дисциплинарные преследования, возбужденные против работников мест заключения в результате жалоб заключенных, независимо от того, что они должны быть отмечены в графах 55 и 56 таблицы № 1 (раздел II о движении жалоб).

39. Кроме граф 52 и 53 таблицы № 2, жалобы заключенных отмечаются в графах 42 и 51 таблицы № 1 и в других графах этой таблицы, числа в которых балансируются с числами в указанных графах.

Таблица № 3. Надзор за губернскими, областными, краевыми, окружными и народными судами и земельными комиссиями.

40. В графе 4 таблицы № 3 отмечаются все приговоры народных судов, рассмотренные прокуратурой за отчетный период как при плановых или эпизодических посещениях камер народных судов, так и при истребовании в порядке ст. 427 УПК судебных дел или получении от народных судов копий приговоров по уголовным делам.

41. В графах 17—22 и 32—37 той же таблицы отмечаются результаты всех протестов прокуратуры по приговорам, решениям и определениям судов, рассмотренным соответствующими органами в отчетном периоде, в том числе и протестов, внесенных в предыдущие отчетные периоды. Поэтому суммы чисел в этих графах могут не балансироваться с суммой чисел в графах 14—16 и с числом в графе 31, содержащих сведения о протестах, внесенных прокуратурой за данный отчетный период.

42. Жалобы на процессуальные нарушения судов и неправильные действия их работников, помимо граф 10 и 39 таблицы № 3, учитываются в графе 51 таблицы № 1 и в других графах этой таблицы, числа в которых балансируются с числами в указанных графах.

43. В графах 46 и 47 таблицы № 3 отмечаются результаты всех протестов, выяснившихся в отчетном периоде, независимо от того, когда эти протесты прокуратурой были внесены: в отчетном периоде или в более раннее время. Поэтому сумма чисел в этих графах может не равняться числу внесенных за отчетный период протестов, отмечаемому в графе 45.

Таблица № 4. Политическая работа. Наблюдение за газетными заметками. Работа в деревне.

44. Во II разделе таблицы № 4 учитываются все газетные заметки, поступающие в производство прокуратуры как уже напечатанные, так и переданные прокуратуре до их опубликования.

45. Оконченным расследованием газетными заметками, учет которых установлен графами 16, 25 и 26 таблицы № 4, считаются заметки, предварительное расследование по которым привело прокуратуру к заключению о возможности оставить заметку без последствий, как неподтвердившуюся, или о необходимости принять соответствующие меры к устранению замеченных в заметке недочетов и привлечению к ответственности виновных в этих недочетах лиц.

46. Число неоконченных расследованием заметок в графе 14 должно равняться соответствующему числу в графе 18 таблицы № 4 за предыдущий отчетный период.

47. Сумма чисел в графах 14 и 15 должна равняться сумме чисел в графах 16, 17 и 18.

48. При передаче газетной заметки из одного органа прокуратуры в другой газетная заметка считается оконченной расследованием в статистических таблицах того органа, которым заметка оставлена без последствий или по ней приняты меры, указанные в пункте 45 настоящей инструкции.

49. В графах 27—30 указываются не газетные заметки, а меры, принятые по ним прокуратурой, т. е. действия, которых может быть несколько по одной и той же газетной заметке. Поэтому сумма чисел в упомянутых графах может не совпадать с числом подтвердившихся газетных заметок в графе 25.

50. В III раздел таблицы № 4 должны включаться сведения о работе, проведенной прокуратурой исключительно при выездах в деревню.

51. Сведения о докладах прокуратуры в низовых советских органах (графы 37, 38), об обследованиях волостных (районных) земкомиссий, милиции, уголовного розыска и следственных органов (графы 44—46) и о принятых при выездах в деревню жалобах (графы 48—49), помимо того, что они включаются в раздел о работе в деревне, должны быть отмечены в соответствующих графах таблиц №№ 1, 2 и 3.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

ИНСТРУКЦИЯ № 191/92

Народных Комиссариатов Внутренних Дел и Юстиции РСФСР по применению положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке.

(Издана на основании ст. 5 декрета ВЦИК и СНК от 28/VI 1926 г. «С. У.» 1926 г. № 39, ст. 304, и «С. У.» 1927 г. № 13, ст. 91).

(Окончание 1).

IV. Наложение административных взысканий за нарушение обязательных постановлений.

35. По получении протокола о нарушении обязательного постановления выносятся постановления или о прекращении дела, или о наложении взыскания в административном порядке, или о направлении на рассмотрение в судебном порядке, когда за нарушение обязательного постановления предусмотрена ответственность в судебном порядке (ст. 7 инструкции) или когда нарушение обязательного постановления сопровождалось совершением деяния, за которое установлена судебная ответственность по Уголовному Кодексу.

36. Постановление о наложении взыскания в административном порядке выносятся:

а) за нарушения, совершенные в пределах главного города края (районированной области) — начальником соответствующего окр. администр. отдела или его заместителем;

б) за нарушения, совершенные в пределах областного (автономной области) или губернского города — начальником областного (автономной области) или губернского административного отдела или их заместителями;

в) за нарушения, совершенные в пределах округа и уезда, включая окружные и уездные города — начальникам окружного или уездного административного отдела или их заместителями;

г) за нарушения, совершенные в пределах прочих (заплатных) городов, имеющих более 5 тысяч человек населения, президиумом городского совета;

д) за нарушения, совершенные в пределах района или волости, районным или волостным исполнительным комитетом в случаях предоставления им права наложения административных взысканий (ст. 10 настоящей инструкции).

37. Дела о нарушении обязательных постановлений членами ЦИК Союза ССР, ВЦИК, ЦИК других союзных, а также авт. республик представляются НКВД в Президиум ВЦИК.

38. Дела о нарушении обязательных постановлений иностранными гражданами, пользующимися правом экстерриториальности, направляются через Народный Комиссариат Внутренних Дел РСФСР Уполномоченному Народного Комиссариата Иностранных Дел Союза ССР при ОНК РСФСР.

39. В случае нарушения военнослужащим, состоящим в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии, обязательного постановления, протокол об этом направляется подлежащему войсковому начальнику, который принимает необходимые меры дисциплинарного воздействия по правилам дисциплинарного устава Рабоче-Крестьянской Красной армии уведомления о наложении взыскания орган, сообщивший о нарушении обязательного постановления.

40. Нарушение обязательного постановления может быть вынесено не позднее месячного срока со дня совершения соответствующего нарушения.

При длящихся нарушениях, т.е. таких, когда к моменту составления протокола нарушение имеет место, месячный срок считается со дня составления протокола.

По истечении указанного месячного срока, если постановление о наложении взыскания еще не вынесено, дело подлежит прекращению.

1) См. № 25 «Е. С. Ю.».

41. Если дело о нарушении обязательного постановления было принято судом к своему рассмотрению, административное взыскание не может быть наложено, кроме случаев, когда дело будет направлено судом на рассмотрение в административном порядке, при чем в этом случае месячный срок, установленный для наложения административных взысканий, исчисляется с момента направления дела из суда в соответствующий административный орган.

42. За действие, являвшееся в момент совершения его нарушением обязательного постановления, но к моменту вынесения постановления о наложении взыскания, вследствие изменения обязательного постановления, отмены или окончания срока действия его, переставшее быть нарушением, не может быть наложено административное взыскание.

43. При определении вида и размера административного взыскания орган, его налагающий должен руководствоваться характером совершенного нарушения обязательного постановления, а также степенью имущественной состоятельности, классовой принадлежностью и возрастом лица, нарушившего обязательное постановление, избегая наложения заведомо невыполнимых взысканий.

44. Постановление о наложении административного взыскания должно содержать в себе:

а) год, месяц и число вынесения постановления;

б) фамилию, имя и отчество, возраст, социальное и имущественное положение лица, нарушившего обязательное постановление, а также его местожительство;

в) время, место и существо нарушения обязательного постановления с указанием наименования, номера и даты вступления в силу обязательного постановления;

г) размер и вид наложенного взыскания;

д) порядок обжалования постановления в наложении взыскания;

е) наименование должности и подпись лица, наложившего взыскание.

45. Постановление о предупреждении нарушителя выносится в случае признания нецелесообразности применения административных взысканий в виде штрафа или принудительных работ в виду незначительности или маловажности нарушения, недостаточной осведомленности нарушителя и т. п.

46. При наложении взыскания в виде штрафа в постановлении должно содержаться предложение внести сумму такового в двухнедельный срок со дня вручения постановления о наложении штрафа в кассу местного финансового отдела, отделения городского банка, в районный или волостной исполнительный комитет или сельский совет по месту нарушения или по месту жительства нарушителя.

47. При наложении взыскания в виде принудительных работ в постановлении должно быть предложено в двухнедельный срок со дня вручения постановления о наложении взыскания явиться для отбывания таковых в распоряжение подлежащего бюро или отделения принудительных работ, а где таковых не имеется — в распоряжение соответствующих исполн. комитетов или городских или сельских советов.

V. Приведение в исполнение постановлений о наложении административных взысканий.

48. К приведению в исполнение постановления о наложении административного взыскания за нарушение обязательного постановления должно быть приступлено не позднее двухмесячного срока со дня вынесения постановления о наложении взыскания (ст. 40 инструкции).

49. Постановление о наложении на нарушителя административного взыскания приводится в исполнение милицией или сельскими исполнителями, при чем, если по истечении двухмесячного срока со дня вынесения постановления о наложении взыскания последнее не будет вручено нарушителю, постановление считается утратившим силу.

50. Постановление пишется в трех экземплярах, из которых один остается в органе, наложившем взыскание, один вручается нарушителю и один, с распиской нарушителя, остается в органе милиции, приводящем в исполнение постановление о наложении взыскания.

Время вручения постановления нарушителю должно быть указано в двух последних экземплярах.

51. Постановление о наложении взыскания должно быть вручено лицу, на которое оно наложено, в городах в пятидневный срок и в сельских местностях, когда постановление вынесено окружным или уездным администр. отделом — в двухнедельный, со дня вынесения постановления срок.

52. Если сотрудник милиции или сельский исполнитель не застанет дома лицо, на которое наложено взыскание, то постановление должно быть вручено кому-либо из совершен-

нолетних, совместно проживающих с ним членов семьи, администрации дома или учреждения, в котором нарушитель имеет постоянное жилище.

53. При отказе нарушителя принять постановление, сотрудник милиции или сельский исполнитель делают об этом на постановлении соответствующую отметку, удостоверяемую свидетелями.

54. О наложении взыскания в виде принудительных работ орган, налагающий взыскание, сообщает бюро или отделению принудительных работ, а где таковых нет—соответствующему испол. ком., гор. или сельского совету.

55. Взыскание в виде принудительных работ не может быть применено к лицам, признанным нетрудоспособными.

56. По истечении двухнедельного срока со дня получения постановления (ст. 47 инструкции), нарушитель считается состоящим в распоряжении бюро или отделения принудительных работ, а где таковых не имеется,—в распоряжении соответствующих испол. комитетов, гор. или сел. советов.

57. Принудительные работы, как общее правило, выполняются по месту жительства лиц, их исполняющих; в исключительных случаях эти работы могут выполняться и в других местах, но не далее, чем на расстоянии десяти верст от местожительства нарушителя.

Примечание. Отбывание принудительных работ крестьянами-земледельцами не может быть назначено на время важнейших полевых работ.

58. Принудительные работы отбываются в порядке, предусмотренном постановлением ВЦИК и СНК «об организации принудительных работ без содержания под стражей» («С. У.» 1926 г. № 60, ст. 461, или Бюлл. НКВД 1926 г. № 26).

59. В отбывании принудительных работ выдается соответствующее удостоверение, сдаваемое нарушителем под расписку в орган милиции или сельский совет, приводящий в исполнение постановление о наложении взыскания.

60. По внесении нарушителем суммы штрафа, квитанция о приеме денег должна быть в двухнедельный срок (ст. 46 инструкции) представлена нарушителем в орган милиции или сельский совет, приводящий в исполнение постановления. В приеме квитанции должна быть выдана расписка, с указанием размера взысканного штрафа.

61. Квитанция в приеме денег должна быть препровождена в административный отдел или городской совет, наложивший взыскание.

При неполучении квитанции в срок, милиция или сельский совет доводит об этом до сведения органа, наложившего взыскание.

62. При неуплате штрафа, подлежащий административный отдел или президиум городского совета заменяет такой принудительными работами, если возможность замены предусмотрена в обязательном постановлении, или предлагает милиции произвести принудительное взыскание штрафа.

63. Выбор порядка принудительного взыскания штрафа, в зависимости от имущественного положения нарушителя, принадлежит тому органу или лицу, которым наложено данное взыскание (ст. 36 инструкции).

64. Принудительное взыскание штрафов осуществляется путем обращения взыскания на имущество нарушителя с применением установленных законом правил об имуществах, на которые не может быть обращено взыскание по гос. налогам.

Порядок приведения в исполнение постановления о применении установленных законом правил об имуществах, на которые не может быть обращено взыскание по государственным налогам.

Порядок приведения в исполнение постановления о принудительном взыскании штрафов определяется особой инструкцией НКВД и НКЮ.

VI. Порядок пересмотра и обжалования постановлений о наложении административных взысканий.

65. Лицо, подвергнутое взысканию в административном порядке, может просить наложивший взыскание орган (ст. 36 инструкции) о пересмотре вынесенного в отношении его постановления о наложении взыскания.

Пересмотр размеров и видов наложенного административного взыскания производится органом, наложившим такое в случае несоответствия размера и вида наложенного взыскания с характером совершенного нарушения обязательного постановления, степени имущественной состоятельности, классовой принадлежностью, семейным положением и проч. лица, на которое оно наложено, не позже семи дней со дня получения заявления о пересмотре.

66. При пересмотре постановления о наложении административного взыскания может быть: заменен один вид взыскания другим, но без увеличения его тяжести; отсрочено исполнение; рассрочены платежи или вовсе отменено административное взыскание.

До рассмотрения полученного заявления о пересмотре не может быть приступлено к принудительному проведению в исполнение постановления о наложении административного взыскания.

67. Жалобы на постановления о наложении административных взысканий за нарушение обязательных постановлений подаются:

а) на взыскания, наложенные президиумом городского совета—в президиум уездн. или окр. исп. комитета;

б) на взыскания, наложенные начальниками уездного и окружного административного отдела или их заместителями за нарушения обязательных постановлений на территории уездного или окружного города в президиум соответствующего городского совета, а за нарушение обязательных постановлений на остальной части территории уезда или округа—в президиум уездного или окружного испол. комитета;

в) на взыскания, наложенные начальником губернского (областного) административного отдела или его заместителем,—в президиум соответствующего городского совета.

68. Жалоба, поданная в трехдневный срок после вручения постановления о наложении взыскания (ст. 51 инструкции), как непосредственно в органы, указанные в ст. 57 инструкции, так и через органы, наложившие взыскания, приостанавливает приведение взыскания в исполнение.

При подаче жалобы через орган, наложивший взыскание, последний обязан в срок, не превышающий трех дней, направить жалобу по назначению, с приложением всех материалов по ней и своим объяснением или заключением.

69. Прием жалоб в каждом учреждении должен производиться в продолжение всего рабочего дня и организован таким образом, чтобы не было никаких задержек и затруднений для лиц, подающих жалобы.

70. Органы, упомянутые в ст. 67 инструкции, как и органы, налагающие административные взыскания (ст. 36 инструкции), обязаны иметь квитанционную книгу и выдавать жалобщикам квитанции в приеме от них жалоб, подаваемых как в письменной, так и в устной форме.

71. При подаче жалобы в устной форме, должностное лицо, принимающее жалобу, должно записывать со слов подателя: а) время подачи; б) содержание жалобы; в) фамилию и местожительство жалобщика; г) на кого жалоба подана; д) за нарушение какого обязательного постановления наложено взыскание.

72. Жалобы на неправильное наложение административных взысканий должны быть рассмотрены органами, указанными в ст. 67 инструкции, в семидневный срок со дня получения жалобы.

73. Уведомление жалобщика о результатах жалобы производится органом, вынесшим решение по жалобе, в письменной форме, не позднее семидневного срока со дня вынесения решения.

74. При отклонении жалобы органами, указанными в ст. 67 инструкции жалоба может быть подана в президиум вышестоящего исполнительного комитета или ВЦИК, по принадлежности.

В этих случаях подача жалобы не приостанавливает приведения в исполнение постановления о наложении взыскания.

75. Неправильное наложение взыскания влечет за собой не только его отмену, но и привлечение в подлежащих случаях к ответственности должностных лиц, его наложивших по ст.ст. 109 и 110 Угол. Код. РСФСР в редакции 1926 года.

Зам. Нар. Ком. Внутр. Дел **Егоров.**

Нар. Ком. Юстиции **Курский.**

Врид. Нач. Центр. Упр. НКВД, Нач. Милиции РСФСР

Каца.

ПОПРАВКИ.

В №№ 21 и 22 «Е. С. Ю.» помещены статьи т. В. Соловьева: «Условное осуждение по УК ред. 26 г.» и «Вопросы семейного права и судебная практика» за подписью «Нарсуды 1 уч. Буйского у. Костромской губ.». Подпись в обоих случаях следует читать: «Секретарь нар. суда 1 уч. Буйского у. Костромской губ.».

В № 20 напечатана статья тов. Хазанова «Должны ли быть земельные комиссии» за подписью «Председатель Сталинградской ГЗК Хаданов». Следует читать: «Заместитель председателя ГЗК Сталинградской губ. Хазанов».

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Д. Курский.**

Издатель { **Юридическое Издательство НКЮ РСФСР.**

Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко. Я. Бранденбургский. С. Прушицкий.**